

А. С. Грин.

Музей. Современность

Материалы Всероссийских
Гриновских чтений,
посвящённых 145-летию
со дня рождения
писателя-романтика
Александра Степановича
Грина (1880–1932)

Министерство культуры Кировской области
Кировский областной краеведческий музей
им. П. В. Алабина

А. С. Грин.
Музей. Современность

Материалы Всероссийских Гриновских чтений,
посвящённых 145-летию со дня рождения
писателя-романтика Александра Степановича Грина
(1880–1932)

Киров, 2025

УДК 821.161.1.09(263)
ББК 83.3(2=411.2)6-8я43
Г 85

Рецензенты: Балыбердин Ю. А., доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина; Судовиков М. С., доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена

Научные редакторы: Балыбердин Ю. А., доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина, Першина Ю. В., кандидат исторических наук, доцент, учёный секретарь Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина

Г 85 А. С. Грин. Музей. Современность : материалы Всерос. Гриновских чтений, посвящ. 145-летию со дня рождения писателя-романтика Александра Степановича Грина (1880–1932) / Мин-во культ. Киров. обл. ; Киров. обл. краевед. музей им. П. В. Алабина. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2025. – 132 с. : ил.

Сборник содержит материалы Всероссийских Гриновских чтений «А. С. Грин. Музей. Современность», посвящённых 145-летию со дня рождения писателя-романтика Александра Степановича Грина (1880–1932). Чтения состоялись в г. Кирове 23–24 сентября 2025 г. на базе Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина. В чтениях приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные и музейные работники, библиотекари, краеведы и учителя общеобразовательных организаций города Кирова и Кировской области, города федерального значения Санкт-Петербург, городов Вологды, Сыктывкара (Республика Коми), Чебоксары (Чувашская Республика), городского округа Феодосия (Республика Крым). Тематика чтений отражает специфику научно-исследовательской, краеведческой и музейной деятельности.

Материалы сборника представляют интерес для музейных работников, библиотечек, учителей общеобразовательных организаций, руководителей школьных музеев, преподавателей и студентов высших учебных заведений, краеведов. Статьи публикуются в авторской редакции.

© Министерство культуры Кировской области, 2025

© КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», 2025

© Оформление. КОГБУК «Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена», 2025

Предисловие

23–24 сентября 2025 г. в Кировском областном краеведческом музее им. П. В. Алабина состоялись Всероссийские Гриновские чтения «А. С. Грин. Музей. Современность», посвящённые 145-летию со дня рождения писателя-романтика Александра Степановича Грина (1880–1932).

Александр Степанович Грин прожил жизнь, полную невзгод, трудностей, лишений. Его личность сформировали реальная действительность и идеальные возвышенные представления. Оба мира – реальный и придуманный – представлены в его произведениях, сделав Грина уникальным писателем русской и мировой литературы. Поэтический, героический, фантастический, символический романтизм Грина стал значительным явлением русской классической прозы.

Александр Грин ставил в своих произведениях нравственно-философские проблемы: о внутренней свободе личности, человеку перед лицом истории и природы, мере его ответственности за свои поступки и поведение в мире; соотношении жизни и искусства, мечты и действительности, красоты и нравственности.

Фантастика в её философском аспекте характерна для его романов, где фантастическое обобщение вырастает до уровня романтического символа. Стремясь воплотить нравственно-философские раздумья, Александр Грин создаёт оригинальные образы-мифы: Летающий человек, Бегущая по волнам, Крысолов, Алые паруса, Сердце пустыни и др. Гринландия – это поэтическая реальность, созданная фантазией писателя и воплощённая в его творчестве, романтический «миф о мире». Образы-мифы Грина, не порывающие связи с реальной действительностью, объединяющие философские и художественные, символично-фантастические и материальные начала, вошли в число лучших художественных образов искусства XX в.

Рассматривая творчество А. С. Грина, можно увидеть, как реализуется «разграничение» и своеобразный синтез элементов ро-

мантизма, модернизма и неореализма. В произведениях Александра Грина проявляются эстетические искания писателей XX в. Как считают учёные-исследователи, оригинальность его дарования состоит в синтезе русской и зарубежной художественной культуры, традиционного и новаторского, в сочетании реального и вымышленного, возвышенного и бытового. Рассмотрение таких аспектов может помочь сформировать новые подходы к анализу художественных произведений А. С. Грина. Исследование биографии и художественного наследия Александра Грина во всём его многообразии позволяет углубить знания о генезисе и тенденциях русской модели романтизма, модернизма и неореализма XX в.

Основными направлениями работы Всероссийских Гриновских чтений стали:

- творчество А. С. Грина: проблемы осмысления литературного наследия;
- краеведческие исследования и их роль в развитии культуры регионов;
- методические основы преподавания произведений А. С. Грина в общеобразовательных организациях.

На чтения было подано более 30 заявок из шести регионов Российской Федерации. Среди них – научные и музейные работники, учителя общеобразовательных организаций, библиотекари, преподаватели высших учебных заведений, краеведы из Кирова и Кировской области, Санкт-Петербурга, Вологодской области, Республики Коми, Чувашской Республики, Республики Крым.

Раздел 1.

Творчество А. С. Грина: проблемы осмысления литературного наследия

За что мы любим А. С. Грина? Философские размышления на заданную тему

Е. А. Счастливецва

Александр Степанович Грин (1880–1932) – своеобразный писатель, анализ его работ может быть очень интересным. Однако стиль автора нравится далеко не всем. Кто-то из читателей написал: «Чтобы читать Грина, нужно его любить и понимать». И это действительно так, поскольку, если язык понимания не синхронизирован, возникает непонимание интеллектуального и духовного посыла, что и может быть пунктирным штрихом данного доклада. Каков же интеллектуальный и духовный контекст писателя-неоромантика Грина?

Выбор точки отсчёта пал на «поэтический» стиль писателя: передо мной открылась целая плеяда адептов западной философии и литературного творчества: от Проспера Мериме (1803–1870) до Рафаэля Сабатини (1875–1950) и Германа Гессе (1877–1962), включая, главным образом, философию Ницше (1844–1900). Так, все помнят знаменитый философско-утопический роман Гессе «Игра в бисер», отличающийся насыщенной, сложной образностью и символикой. В отличие от Гессе, Грин пишет проще, его стиль действительно поэтический, как у Гессе, но менее философско-исторический. Однако, по сути, увлекаясь романтизмом, Грин неизбежно поднимает философские экзистенциальные вопросы платонической любви, домашнего уюта, тихой влюблённости и бурных страстей, осмысления самого себя

и своего места в этом беспокойном мире, а также этические и моральные вопросы.

Можно проблематизировать стиль, экзистенциальный смысл произведений Грина, и с полным убеждением сказать, что это не Гессе и не Фридрих Ницше, но есть несомненные параллели между ними. Особенно в гриновском контексте интересен Ницше, чей «Заратустра» с новой силой засиял в «Блестящем мире». Тот, кто читал «Заратустру», на первых же страницах романа ощутил повелительный призыв Ницше, обращённый к человеку будущего: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью»¹. «Я люблю того, кто свободен духом и сердцем; того, чей разум – лишь малая частица сердца его – сердца, влекущего к гибели»².

И летающий человек Друд – «Двойная Звезда» – погибает, подобно канатному плясуну. Руна Бегуэм не может стать его возлюбленной, подругой, потому что хочет власти, о чём незамедлительно сообщает Друду. Роман написан так, что и через его экранизацию, мы ощущаем силу и мощь голоса Грина, и нам действительно хочется летать, ибо так обретает свободу человек. О женщинах у Ницше сказано довольно много. Вот одна из его цитат, сродни Руне Бегуэм: «Слишком долго в женщине были скрыты раб и тиран. Поэтому женщина не способна ещё к дружбе: она знает только любовь»³. Друда позднее полюбит другая девушка – Тави Тум, имя которой придумала Нина Николаевна Грин, – вторая жена Гриневского, – в качестве своеобразного «посвящения» в жёны писателя⁴.

Грин говорит о свободном, летающем человеке, вероятно, которым хотел стать в своих реалистических фантазиях. Почему реалистических? Свобода духа, согласно Гегелю, тождественна реальности, и это вполне применимо к революционному Грину, и это одна сторона творчества писателя. С другой стороны, фантазии Грина являются всё же романтическими. Это явственно проглядывает в другом его романе – «Бегущая по волнам»: «Она оглянулась на меня, помахала поднятой вверх рукой, и я почти сразу потерял их из вида в проносящей-

ся ураганом толпе, затем осмотрелся, с волнением ожидания и с именем, впервые после трёх дней, снова зазвучавшим, как отчётливо сказанное вблизи: «Биче Синиэль». И я увидел её незабываемое лицо. С этой минуты мысль о ней не покидала уже меня...»⁵.

В Биче угадывается образ возлюбленной Грина – потомственной революционерки Екатерины Александровны Бибергаль, которую Грин чуть было не убил в порыве ссоры. Они расстались навсегда, – так уходит Биче Синиэль, оставив морское судно под названием «Бегущая по волнам», и образ Фрези Грант, таинственный, как само появление и исчезновение Биче.

Когда мы читаем роман, то как будто сами бежим по морским глубинам, то погружаемся в них, то снова всплываем, но всегда остаёмся на поверхности голубовато-зелёного моря. Вот такие ассоциации навеивает нам писатель. «Бегущая по волнам» – это отголосок или продолжение «Алых парусов» – одна из вершин романтического творчества писателя. Таинственный роман, полный загадок и наваждений, и вдобавок ко всему хорошо заканчивающийся, – невероятное повторение истории любви Грэй и Ассоль. Дэйзи и Гарвей – поистине своеобразная экстраполяция романтических отношений. Таким был А. С. Грин – на вид угрюмый писатель, поэт, друживший в Крыму с Максимилианом Волошиным, в Петербурге – с Куприным, и особенно с Михаилом Кузминым и Арцыбашевым. Конечно, круг его знакомых был гораздо шире – это Виктор Шкловский, Александр Блок, Юрий Олеша, Максим Горький, Василий Розанов, Леонид Андреев и др., но с ними связывали писателя не приятельские, а творческие отношения.

Мрачноватая натура писателя нашла выход в середине и концовке романа «Блистающий мир». Оказало влияние, по всей видимости, и эсеровское прошлое А. С. Гриневского: революционные акты и преследования. Воплощённый в Крукса Друд оказывается в тоталитарном полицейском государстве. Всё это претило Грину. «Блистающий мир» стал прототипом, несомненно, более органичного и яркого по сюжету, стилю и жанру произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита»,

в котором наиболее цельно выступили черты Советского государства в 1930-е гг.

Тем не менее стиль Грина, как и стиль М. Булгакова, можно признать символическим, да он и был таковым, может быть, поэтому и кажется он порой непонятным, ненатуральным, как и вымышленные имена его героев. Однако символизмом окрашен скрытый смысл, контекст произведений. Грин пользуется литературной символикой как средством для передачи смысла, идей сюжета, образов, внутреннего мира героев, их переживаний, страхов и тревог. Символичесен сам Друд, его воплощённый образ Крукс; женщины выглядят куда более реалистичными. Литература гриновского типа символизма была, например, у Белого в романе «Петербург», у Пастернака в «Докторе Живаго», когда не совсем ясен сюжет, потому что он символичесен. Важно, что Грин придаёт своему символизму романтический оттенок, и здесь уже возникают нотки западных писателей-романтиков (Сабатини, Мериме, Эмилио Сальгари), а также всплывают более поздние образы, например «Соляриса» Станислава Лема (в некоторых фантастических моментах).

Обратимся к деталям. Так, тюрьма у Грина описана как чистая, со скрипящими, блестящими, вымытыми перилами, когда туда приходит Руна (стилизованный намёк на Катю Бибергаль, есть даже отдалённое напоминание в имени Бегуэм). Сразу вспоминается образ тюрьмы в романе Сабатини «Колумб» – грязной одиночной камеры со скверным запахом (сестра пришла навестить брата, но тоже с тайной миссией, какая, впрочем, была и у Руны, – организовать побег Друда). Сам Александр Грин не раз совершал побеги из мест заключения, но это уже совсем другая история.

Примечания

¹ Ницше, Ф. Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм. М., 2006. С. 165.

² Там же. С. 166.

³ Там же. С. 199.

⁴ Варламов, А. Александр Грин. М., 2005. С. 207.

⁵ Грин, А. С. Алые паруса ; Бегущая по волнам. М., 2018. С. 208.

Глубокий психологизм произведений Александра Грина

А. А. Лукин

За свою творческую деятельность (около четверти века) Александр Грин опубликовал более 400 произведений в прозе и стихах. Его проза и поэзия поражают своей разносторонностью, разножанровостью. Среди его прозы мы встречаем психологические новеллы, фантастические рассказы, мистические истории, нежные романтические рассказы о любви. Среди поэзии мы встречаем любовную лирику, гражданскую лирику, городскую лирику и даже басни.

Но есть одна черта, которая объединяет большинство произведений Александра Грина, – это глубокий психологизм. Первые произведения Грина можно отнести преимущественно к жанру психологических новелл. Это неудивительно. Александр Грин увлекался психологией, философией, исследованиями человеческой души, новыми идеями в плане устройства общества. Он неоднократно упоминал фамилии психологов в своих произведениях, соглашался и спорил с ними устами своих персонажей. Впрочем, у Грина всё многослойно: он ведёт тонкую игру, перемешивая факты из реального мира с романтическим миром.

Александр Грин черпает знания о психологии людей не только из теории, из изучения трудов передовых психологов. Уже к началу своей литературной карьеры (первые произведения Грина были опубликованы в 1906 г., когда ему было 26 лет) будущий известный писатель получил колоссальный жизненный опыт, перепробовав более десятка разных профессий в стремлении найти то дело, которое будет ему по душе и будет приносить доход, способный обеспечить достойную жизнь. Александр Грин успел поработать матросом на морских и речных судах, золотодобытчиком, банщиком, служащим канцелярии, рабочим на сплаве дерева, пропагандистом партии социалистов-революционеров, послужить рядовым в 213-м Оровайском резервном пехотном

батальоне, и этот список можно перечислять долго. Конечно, всё время ему встречались разные люди, и с этими людьми происходили интересные случаи. Большой талант и богатый жизненный опыт предрекали успешный путь в литературе.

Анализируя рассказ «Наследство Пик-Мика», литературный критик Вадим Ковский в книге «Романтический мир Александра Грина» пишет: «В потоке изощрённого, рефлектирующего сознания героя мелькают полуреальные фигуры уличной проститутки, наглого и сытого мещанина, торговки, олицетворяющей честную бедность, тупого собственника кентерберийских кроликов. Писателя интересуют не сами по себе химеры ночного города. Его внимание сосредоточено на скрупулёзном самоанализе героя». Подробное описание чувств и переживаний героя характерно для творчества Александра Грина. В некоторых ранних произведениях на этом строится весь сюжет. Рассказ «Рука» 1908 г. – это, по большей части, описание усиливающихся переживаний героя по поводу того, насколько удобно будет в поезде поправить руку незнакомой девушки, спящей напротив него.

Вадим Ковский даёт такой взгляд на творчество Александра Грина: «Графически гриновский мир можно было бы изобразить двумя концентрическими окружностями, внешняя из которых обозначала бы социальные параметры общества, а внутренняя очерчивала границы его этических конфликтов и духовной жизни индивидуумов. Внешняя линия должна выглядеть в этом случае предельно обобщённой, местами сбивающейся на пунктир, внутренняя – заключать в себе подробный и своеобразный рисунок. Представим себе также, что с внешней поверхности на внутреннюю поступают определённые импульсы – и хотя их влияние на характер рисунка весьма опосредствовано, а порой даже незаметно, вообразить себе меньшую окружность без большей невозможно, поскольку именно эта внешняя окружность задаёт масштаб всему художественному изображению и вызывает у читателя ассоциативное ощущение некой социальной достоверности того, что психологически мотивировано внутренним рисунком».

Свой путь в литературе Александр Грин начал с написания рассказов, действие которых происходит в текущей реальности, темы и сюжеты он брал из окружающей действительности. Тогда он ещё находился под впечатлением деятельности в партии социалистов-революционеров, и именно революционеры становились первыми героями его произведений. Но часто описываемая реальность становилась условностью, а на первый план выходили психологические портреты персонажей, тонкости их взаимодействия, иногда всё это преподносилось с юмором.

Хорошим примером станет рассказ «Маленький комитет» 1908 г. В нём описывается приезд из «центра» молодого революционера Геника, который считает уровень своих организаторских способностей сравнимым с уровнем Г. В. Плеханова. Он переживает из-за отсутствия усов, что, по его мнению, делает его вид менее серьёзным, чем есть на самом деле. «Инспектируя» деятельность местного комитета, которая связана с постоянными провалами, он выясняет, что весь комитет состоит из одной девушки. В отчёте о работе комитета Геник пишет: «Комитет ходит в юбке. Ему девятнадцать лет, у него русые волосы и голубые глаза. Очень маленький комитет». Юмор переплетается с драмой, наивные убеждения и юношеский максимализм героя соприкасаются с реальностью, где многие бывшие члены комитета оказались в тюрьме, но он продолжает верить в свои идеи и описывает ситуацию в шутовском письме.

Уже в самом начале творческого пути Александр Грин начинает создавать собственную страну, которая получит название «Гринландия». Конечно, конфликт между реальным и романтическим мирами присутствовал как в жизни писателя, так и в его творчестве. Романтический мир влечёт к себе, там всё гораздо понятнее, чем в нашем мире, там добро является добром, а зло – злом. Эта тяга к романтическому миру, к приключениям, к отрыву от бытовых проблем выражена в главке «Арвентур» из рассказа «Наследство Пик-Мика».

Начало главки – описание быта, замучившего Пик-Мика: «Гнетущее однообразие лиц, костюмов и жестов действовало удручающе». Именно в такой обстановке вспыхнуло слово «Арвентур». Оно засело в голове у главного героя, а окружающая реальность

становилась всё более опротивевшей. Диссонанс между реальным и далёким манящим постепенно разрастается, пока не выливается в возглас отчаяния: «Арвентур! Пусти меня в свои стены, хрустальный замок радости, Арвентур!» Что же такое Арвентур? Пик-Мик отверг мысль, что это может быть именем человека, но что же это, мы так и не узнаем.

Вспомним начало романа «Бегущая по волнам». Разве воспоминания Томаса Гарвея о зове Несбывшегося, невероятно обострившемся во время его болезни, не напоминают те чувства, которые испытал Пик-Мик, когда его стало тянуть туда, где находится загадочный Арвентур? Если в рассказе «Наследство Пик-Мика» это было лишь краткой зарисовкой, то в романе «Бегущая по волнам» смена психологических состояний Томаса Гарвея описана максимально подробно, и сама суть Несбывшегося тоже сформулирована более ясно.

Пожалуй, роман «Бегущая по волнам» можно назвать вершиной творчества Александра Грина. В этом произведении есть всё, за что мы любим писателя. Есть психологическая составляющая, приключенческий сюжет, любовная линия, а многие приёмы, которые мы могли раньше встречать в других произведениях, здесь доведены до совершенства. В Несбывшемся мы можем усмотреть черты Арвентура, в Биче Сэниэль и Дэзи – черты Элды и Анготей из одноимённого рассказа, в болезни Томаса Гарвея – историю болезни журналиста Галиена Марка из рассказа «Возвращённый ад», а необычные события и авантурные приключения присущи огромному числу новелл и повестей Александра Грина.

Прекрасное знание психологии, безусловно, помогало Александру Грину создавать психологические портреты персонажей, улавливать малейшие движения души, указывать на взаимное влияние чувств и поступков, приводящее к возникновению оригинальных ситуаций. Создавая свой романтический мир, а если говорить точнее, то преобразуя реальный мир в романтический, Грин неоднократно прибегает к мистификациям. В его произведениях размывается грань между реальным и вымышленным, между реальным и тем миром, который можно называть термином «Несбывшееся» из романа «Бегущая по волнам».

Очевидно, что Александр Грин активно изучал труды современных ему психологов. Он использовал их теории при создании отдельных произведений, упоминал их труды в рассказах (например, «Любовь в природе» Бельше в рассказе «Ксения Турпанова»). Однако довольно часто вымышленное и реальное соседствуют таким образом, что кажется, что всё описанное существует на самом деле. Рассказ «Отравленный остров» заканчивается тем, что показания главного героя можно прочитать в «Ежемесячнике Ахуан-Скапа», журнале, поместившем наиболее подробный отчёт о деле Фарфонта. Автор, ссылаясь на Миллера, Куинси и Рибо, развивает гипотезу массовых галлюцинаций, а также «страха жизни» – особого психологического дефекта, подробно исследованного Крафтом». Перечисляя реальных психологов и их исследования, Грин добавляет в список вымышленного Куинси. Мистификация получается настолько тонкой, что заметить подлог крайне сложно.

О разнице между реальным и романтическим мирами, принципе преобразования реального мира в романтический, хорошо написал сам Александр Грин в начале романа «Бегущая по волнам»: «...я утолял жажду движения вечерами у Стерса да прогулками в гавань, где под тенью огромных корм, нависших над набережной, рассматривая волнующие слова, знаки Несбывшегося: “Сидней” – “Лондон” – “Амстердам” – “Тулон”... Я был или мог быть в городах этих, но имена гаваней означали для меня другой “Тулон” и вовсе не тот “Сидней”, какие существовали действительно». При столкновении с этими названиями, означающими далёкие необычные места, у романтически настроенного человека возникают фантазии, которые не связаны с реальным видом этих мест, ожидания, которым суждено значительно отличаться от реальности. У этих фантазий о «Сиднее» и «Тулоне» с реальностью не больше связей, чем у Арвентура.

Неудовлетворённость из-за невозможности перенестись в эту мечту мучает многих героев произведений, но некоторые из них преобразуют мир, выдумывают себя заново, как сделал Тильс, старичок из рассказа «Комендант порта». Он с детства мечтал стать матросом, но не сумел этого сделать из-за болезни, одна-

ко его всегда тянуло к морякам, и он встречал корабли, заходил на них, спрашивал «хорош ли был рейс», и моряки принимали его со всеми его странностями, делавшими его цельной личностью, притягательной и оригинальной. В конце рассказа автор показывает незаменимость этого человека, моряки прогоняют парня, который решил заменить Тильса после его смерти, потому что «подделка налицо».

Мы видим, что представления о Грине как о писателе-романике, «рыцаре мечты», довольно стереотипны, они описывают лишь часть его творчества, но и многие его романтические произведения при этом сильно отличаются от того, что мы привыкли понимать под понятием «романтические произведения»: в них есть нечто несоизмеримо большее, чем просто романтическая история. Отличным примером становится рассказ «Возвращение», написанный в 1924 г. В нём есть всё, с чем мы привыкли ассоциировать Александра Грина, – море, приключения, корабли. Действие происходит в далёких экзотических странах, но главный герой, крестьянин Ольсен, устроившийся работать на корабль, тоскует о родной Норвегии (тут нужно помнить, что многие названия у Грина не более, чем условность) с её полевыми цветами, деревенскими пейзажами. Здесь же, в тропических странах, его одолевает чувство, как будто он изменил своему дому. К возвращению домой приводит тяжёлая болезнь, и только там, в Норвегии, Ольсен чувствует, что он дома, и это ему крайне важно.

Творчество Александра Грина – это большая литература, которая вечна, которая не зависит от того, что происходит в мире, она никогда не потеряет своего шарма, особого изыска. При этом есть рассказы, о которых можно говорить в контексте актуальности, при этом их актуальность только выросла с того момента, когда они были написаны. К таким рассказам можно отнести «Возвращённый ад». Его главный герой – Галиен Марк, журналист, который в курсе всех новостей, который пишет о множестве различных событий. Чрезмерный поток информации со временем приводит его к истощению, что затем выливается в болезнь, а в тихом городке Хераме он начинает жить другой жизнью, новости ему больше не интересны, информация

вызывает отторжение. Пожалуй, при чтении рассказа многие люди из нашей гиперинформационной эпохи смогут очень точно понять чувства Марка.

Эксперименты с формой, использование разных литературных приёмов, применение знаний психологии и своего огромного жизненного опыта, – Александр Грин создал свой собственный стиль, который невозможно спутать с чем-то другим. В своих произведениях он раскрывает те же проблемы, над которыми работали классики, что ставит его в один ряд с другими великими писателями. Творческое наследие Александра Грина открывает большой простор для исследований, а многие стороны его творчества ещё только предстоит открыть для широкого читателя.

В свободном полёте

Л. Д. Ковтун

*Грин увидел и описал человека
в свободном полёте – именно
это я и считаю самым важным
и существенным в его творческом наследии.
С. Бродский*

«Блистающий мир» считается первым романом великого русского писателя Александра Грина. Хотя первым по написанию был роман «Сокровище африканских гор», но он был опубликован только в 1925 г., а «Блистающий мир» вышел в журнальной публикации в 1923 г. и отдельной книгой в 1924 г. Произведение о летающем человеке – «Блистающий мир» – вызывает немало удивлений, недоумений и, одновременно, восхищений.

Работая над романом, автор обозначил дату его начала: «14 ноября 1921 г.» и окончания: «28-го марта 23 г.». Однако, судя по сохранившимся архивным документам, замысел романа воз-

ник в конце 1917 г., а подход к волновавшей теме наметился ещё раньше. Идея свободного, а не механического, полёта много лет тревожила воображение писателя.

В 1910 г. в Петербурге состоялась авиационная неделя, в которой приняли участие лучшие авиаторы из разных стран. Общий восторг публики Александр Степанович не разделял, считая летательные аппараты неуклюжими, а лётчики, по его мнению, ничем не отличались от обычных шофёров. «Я хочу, чтобы мой герой летал так, как мы все летали в детстве во сне, и он будет летать!». Вскоре он написал рассказ «Состязание в Лиссе», в котором авиатор гибнет от паники и ужаса, столкнувшись в воздухе с человеком, летящим без всяких приспособлений.

Следующим этапом развития этой темы явилось появление в черновых вариантах повести-феерии «Алые паруса» летающего человека Мас-Туэля, ставшего впоследствии прообразом Друда, героя «Блισταющего мира». Затем Грин делает наброски к первому задуманному им роману «Алголь – Звезда Двойная», который вскоре оставляет, и основное внимание уделяет работе над «Блισταющим миром». Но отголосок «Алголя» проявился в прозвище Друда – «Двойная Звезда». Писатель провёл параллель между переменной двойной звездой Алголь в созвездии Персея (звезда то приближается к Земле, то удаляется от неё на равное расстояние, меняя свои размеры и свечение) и героем романа, «не знающим ни расстояний, ни высоты».

Друд в романе имеет ещё имена: Гора, Крукс... Называя его «Горой», Стеббс подчёркивает душевное величие своего друга и его необычайные способности, а сам герой в определённый момент именуется Круксом. Надо полагать, Грин не случайно выбрал это имя. Английский профессор химии Вильям Крукс (1832–1919) в учёных кругах пользовался неоспоримым авторитетом, но был романтиком и убеждённым сторонником спиритизма. О себе говорил, что для него всегда «особое очарование представляла туманная область между известным и неизвестным».

Имя героини Тави Тум придумала Нина Николаевна, жена писателя. Получив от мужа задание подобрать имя «лёгкое, изящное и простое», она долго пыталась справиться с задачей. Нако-

нец, имя пришло само собой. После чтения сказки Киплинга «Рики-тики-тави», напевая про себя эту строку, Нина Николаевна неожиданно произнесла: «Рики-тики-тави-тум». «Тави Тум – да ведь это же имя!» – осенило её. – «Как из пушки выпалила: «Сашенька! Тави Тум». Видя волнение жены, он радостно ответил: «Вот это, детка, хорошо. Тави Тум – то, что подходит совершенно».

Писатели Эдгар Арнольди и Михаил Слонимский, общаясь с Грином в период создания «Блистающего мира», были свидетелями того, как он «радовался за своего героя, просто и без всякого усилия достигшего осуществления чудесной мечты», как убеждённо доказывал, что «ничего неправдоподобного в таком факте, что человек взял да полетел, нет», «что человек, бесспорно, некогда умел летать и летал» и что «рост авиации зависит от стремления человека вернуть эту утраченную им способность летать». Но в то же время, в разговоре с Юрием Олешей, он назвал свой роман символическим, сказав: «Это вовсе не человек летает, это парение духа!». Друд летает, это удивительно и заманчиво. Люди всегда мечтали об этом, завидуя птицам. И если бы все владели этим даром, то все были бы в равном положении. Но наличие у одного человека этой особенности, как, впрочем, любая непохожесть и неординарность, вызывает у других людей разные реакции. И тогда становится ясно: кто есть кто. Холёная, всем обеспеченная аристократка Руна, жаждущая власти над всем миром, превращается в одержимого маньяка, а чистая душой и не избалованная жизнью Тави, искренне готовая разделить судьбу Друда, приобретает главные богатства: любовь и дружбу.

Преодоление земного притяжения в романе можно воспринимать не буквально, а как символический отрыв от жизни, утяжелённой материальными благами, как стремление к духовному возрождению и росту. «Человек в свободном полёте» – это свобода и сила духа, способная преображать и совершенствовать мир.

Задача Друда – увести человечество в «страну Цветущих лучей», где «тихо и ослепительно», где торжествуют дух и разум. Люди должны верить в свои возможности и понимать, что силой

своего желания и мечты, силой мысли они сами программируют свою жизнь. Об этом роман «Блистающий мир».

К сожалению, не совсем вдумчивое прочтение романа приводит к ошибочной мысли о гибели героя. В своё время, узнав об этом, Грин с досадой сказал: «Хоть пиши специальное объяснение, о Друде я всё сказал в предпоследней главе. Последняя – о Руне, о том, что она выздоровела только потому, что внушила себе – Друд погиб». В романе об этом сказано так: «В этот момент девушка была совершенно безумна». То есть в тот момент, когда Руна увидела на земле мёртвого человека, она, уже давно маниакально желая смерти Друду, решила, что это он и есть. Она увидела это «д л я с е б я», – эти слова Грин даёт в разрядку, подчёркивая, что всё, что она увидела, – это плод её больного воображения. Убив в себе образ Друда, она приобрела равновесие и зажила обыкновенной жизнью.

А летящая душа Друда нашла ответную, такую же, как и он, парящую над обыденностью, душу Тави. «Время принесёт нам... много хороших дней». На этой замечательной ноте заканчивается история Друда и Тави.

Доказательством того, что Друд жив и с женой Тави живёт в городе Тух, близ Покета, служит повествование 1927 г.: «Встречи и приключения», в котором А. С. Грин описывает свои встречи с любимыми героями.

Первая публикация романа состоялась в журнале «Красная нива» в 1923 г. Получив гонорар, Александр Степанович предложил Нине Николаевне: «Давай сделаем из нашего “Блистающего мира” не комоды и кресла, а весёлое путешествие». Поехали в Крым. Были очарованы окрестностями Ялты, посетили Балаклаву, много бродили по Севастополю, с которым Грина связывали два года тюремного заключения за революционную пропаганду в царской армии и флоте. Но уже тогда он по достоинству смог оценить красоту и своеобразие города, признаваясь впоследствии, что Севастополь послужил прообразом его, Грина, городов.

Прошли годы. Необычайное чувство свободного полёта стали испытывать космонавты, находясь в невесомости в космическом пространстве. Возможно именно поэтому им особенно понятен и близок роман «Блистающий мир».

Феодосийский литературно-мемориальный музей А. С. Грина гордится тем, что два разных издания романа побывали в космосе. Первый раз «Блистающий мир» путешествовал с экипажем космического комплекса «Союз – Салют-6» в 1980 г. Это был длительный полёт космонавтов Леонида Попова и Валерия Рюмина. А во время полёта крымского космонавта Антона Шкаплера, вместе с американским и японским космонавтами С. Тингл и Н. Канаи, небольшое сувенирное издание романа, прекрасно оформленное и проиллюстрированное сева­стопольским художником Владимиром Адеевым, находилось на международной станции «Союз МС-07» – с декабря 2017 г. до июня 2018 г. Есть фотография, зафиксировавшая момент чтения книги Антоном Шкаплеровым на борту космического корабля.

Эти две книги с особыми печатями, которые были поставлены на космических кораблях, в 2024 г. были представлены в музее А. Грина на выставке, посвящённой 100-летию выхода в свет книги «Блистающий мир».

Увидеть в свободном полёте не только космонавтов, но и российских актёров, помог художественный фильм «Вызов», съёмки которого – впервые в мире! – проходили в космосе. Радостно, что именно наш сева­стопольец Антон Шкаплер осенью 2021 г. возглавил этот полёт и сам прекрасно снялся в этом фильме. В мае 2023 г. был учреждён орден Юрия Гагарина. Первый номер ордена был вручён космонавту Валентине Терешковой, а второй – Антону Шкаплеру.

«Певцом любви Блистающего мира» назвала Грина Надежда Семёновна Садовская, заслуженный работник культуры Республики Крым, почётный гражданин города Старый Крым, создатель нескольких крымских музеев, в том числе Музея свободного полёта им. К. К. Арцеулова в Феодосии. Являясь ещё и автором замечательной серии поэтических сборников, Надежда Семёновна с особой душевной теплотой и сердечностью посвятила много стихов и песен прославленным авиаконструкторам, лётчикам, космонавтам, создателям космических кораблей – всем, кто связал свою судьбу с полётами.

В 2023 г. – к 100-летию отечественного планеризма – Надежда Садовская создала балладу о первых советских планеристах: «Крымские асы»:

Совершались события,
В СССР есть открытия –
Молодые летатели,
Их полёт так блистателен!
Это крымские асы
По неведомым трассам
На великой Горе*
Уж сто лет в ноябре!

Удивляли пилоты
И посадкой, и взлётом.
И большие полёты
Были сто лет тому.
На Горе многоликой
С подобающим шиком
Совершали пилоты
Славный подвиг в Крыму.

Молодые летатели,
Неба Крыма старатели,
Вызывали симпатии
Всех завидных бойцов:
И в Германии лётчиков,
Атташе, переводчиков,
Иностранных наводчиков
И заезжих дельцов.

Совершались полёты,
Внеземные открытия.

---

*Так планеристы гордо называют гору Узун-Сырт (ещё названия: Клементьева, Планерная).

Дали скорость пилоты,
Дали время прибытия.
И манёвры достойные,
И в очах – мир бездонный...
Отстоять бы Отечество,
Дом, войной опаленный.

Эти первые слёты...
Было много работы.
Арцеулов, Антонов
И Сергей Королёв!
Наши крымские асы,
Ваш полёт – первоклассный.
Будем помнить Вас, братцы,
Мы вовеки веков!

Совершались события,
В СССР есть открытия!
Планеристы-парители
На своей высоте.
Аплодируют зрители
Этой светлой обители
И творцам-победителям,
Красоте и мечте!

Как всегда, Грин оказался прав, говоря о том, что развитие авиации и, добавим, развитие космонавтики зависят «от стремления человека вернуть утраченную им способность летать».

Примечания

1. Грин, А. С. Собрание сочинений : в 6 т. / [общ. ред., послесл. и подготовка текста В. Россельса]. Т. 3. М. : Правда, 1965. С. 120–121.
2. Грин, Н. Н. Воспоминания об Александре Грине : Петроград. Феодосия. Старый Крым : мемуарные очерки, дневниковые записи, письма. М. – Феодосия : Коктебель, 2021. С. 29, 33–34, 46.

3. Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками : автобиограф. проза, воспоминания / Лит. ин-т им. А. М. Горького ; сост. и подгот. текстов Вадима Ковского. М. : Изд-во Лит. ин-та им. А. М. Горького ; Феодосия : Коктебель, 2012. С. 301, 318, 372–373.

4. Калицкая, В. Моя жизнь с Александром Грином : Воспоминания. Очерки. Письма. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : ВегаПринт ; Феодосия : Коктебель, 2021. С. 55.

5. Первова, Ю. Две судьбы: Александр и Нина Грин : биограф. очерки. Феодосия ; М. : Коктебель, 2015. С. 179–180.

6. Садовская, Н. Только лети... : стихи, песни. Симферополь, 2022. С. 10.

**«Взоры наши всегда обращены к Югу,
и только туда...».**
**История развития взаимоотношений
Александра Грина и Максимилиана Волошина**

Н. Ю. Кошелева

Александр Грин и Максимилиан Волошин познакомились в апреле 1924 г. на ленинградской квартире владельца музыкального магазина Карла Ивановича Бернгарда (Невский проспект, 59)¹. Обстоятельством знакомства писателей явилось решение переезда Александра и Нины Грин в Крым. Выбор пал на Феодосию, поскольку город славился «дешевизной жизни», которая для супругов «являлась большим подспорьем». Нужен был совет, и Александр Степанович пошёл к «крымскому поэту Волошину», приехавшему в Ленинград по издательским делам. Впечатления от первой встречи обескуражили Грина: «нелепый дядька, ломака, этакий...» не советовал ехать в Феодосию, запугивая ужасами, и предлагал деревеньку в десяти километрах от города. Причину такого поведения поэта Александр Степанович понял, когда, переехав в Феодосию, ближе познакомился с ним: «человек этот безмерно дорожил своей крымской популярностью, видимо, бо-

ялся конкурента на общественное внимание в лице приехавшего из Ленинграда писателя»².

Грин и Волошин – две сильные, неординарные, многогранные и противоречивые личности своего времени. Их отношения складывались непросто. Многие современники, знавшие Волошина, отмечали его ум и образованность, обладание «изумительной способностью сходитья с людьми самых различных общественных положений и направлений», но замечали, что «крайне неприятное впечатление производило его непреодолимое влечение к парадоксам» (В. В. Вересаев)³. Не исключением оказался и Грин. В его глазах Максимилиан Александрович слыл «парадоксалистом», который «ради острого словца не щадил никого и ничего». Соответственно характеризовались Грином и стихи Волошина: «Холодны, мастерство разума, знания законов поэзии, а не души». Понадобилось два года, чтобы этот, по словам Нины Грин, «лакомка и практичный в жизни хитрец» стал «понятен и интересен» Александру Степановичу. Любовь к литературному творчеству пробудила тёплые дружеские нотки и стала точкой опоры в отношениях двух писателей. В последних числах января 1926 г., будучи в гостях у Грина, Волошин прочёл несколько своих стихотворений, завершив их поэмой «Россия» (1924 г.). «Взволнованный своими стихами», поэт «неожиданно расплакался», – вспоминала Нина Николаевна. – «Мы оба также взволновались, но не стихами, а его волнением, и стал он нам сразу мил, как родной»⁴.

Будучи по натуре «созерцателем-философом», «умеющий всё принять и всё понять»⁵, обладающий жаждой общения и способный расположить к себе любого, Волошин ценил в Грине интересного и чуткого собеседника. Мария Степановна Волошина рассказывала, что Максимилиан Александрович «любил разговаривать с Грином, делал с ним большие прогулки», а бывая в Феодосии, как правило, заходил к нему. Подтверждение её слов в письмах поэта к супруге от 3 и 11 марта 1926 г.: «Вчера был у Гринов», «день просидел с Грином...»⁶.

К сожалению, существовали обстоятельства, которые омрачали общение писателей: поведение Александра Степановича в доме поэта в силу его иногда нетрезвого состояния (насмеш-

ки, угрозы, агрессивная речь в адрес кокетельцев и общих знакомых). Это порой вызывало у мягкого, снисходительного к человеческим ошибкам и слабостям Волошина потерю терпения, раздражение и пренебрежение. Описывая последний визит Грина в письме к Казимиру Добраницкому от 27 апреля 1931 г., поэт называл его не по имени, а «писателем» и признавался: «я его не называю и не особенно долюбиваю», зная как человека «крайне бестактного». Но в произведениях Грина Максимилиан Александрович находил «совсем неожиданную тонкость и деликатность образа»⁷. Отмечая, что в Грине «много противоречий», Волошин ценил Александра Степановича как мастера слова, называл его рафинированным романтиком, многое внёсшим в русскую литературу, и пресекал оскорбления супруги в адрес талантливого писателя⁸.

Многие современники характеризовали Грина «замкнутым», «молчаливым», «угрюмым» (К. Г. Паустовский), «одиноким» и «нелюдимым» (М. Л. Слонимский), «странным», «человеком совсем иного мира» и даже «мизантропом», и «грубоватым циником» (В. А. Рождественский). «Но таким Грин был для тех, кто знал его очень мало», – утверждал Всеволод Рождественский⁹. В близком общении он, «вопреки распространённому мнению о его угрюмости и мрачности, выглядел весёлым, живым и даже нежным человеком», – вспоминал Александр Шкарин¹⁰. Михаил Слонимский, хорошо знавший Александра Степановича, поведал об этом «очень талантливым и очень странном русском писателе так, как его знал и понимал» сам: «Под суровой внешностью Грина билось преисполненное любви к людям сердце». Он «умел внушать страх иным людям» и «отвечать резко», но «ложным добродушием он не отличался»¹¹.

Волошин, напротив, был очень общителен и «шумен» в компаниях. В его доме всегда пребывало много гостей: писатели, поэты, музыканты, художники... «Александр Степанович не прижился в их среде», – заметил Всеволод Рождественский. «В один из летних месяцев», будучи в гостях у Волошина, он наблюдал, как Грин «один бродил по берегу залива» и, так и «не завязав ни с кем разговора», «к вечеру собрался домой»¹².

Нина Николаевна отмечала, что, как и Волошин, Грин «по натуре был мистификатор». Разница лишь в том, что Максимилиан Александрович любил разыгрывать окружающих его людей, а Грин «как бы играл в собственную жизнь», «украшая её положениями, отвечающими его вкусу к изящному». «Играя, он всегда оставался зорким, холодным художником... Играет и сам на себя со стороны смотрит – “вот я какой есть – попробуйте!”»¹³.

Будучи тонкими психологами, замкнутый Грин и общительный Волошин, имевший много очень близких друзей, обладали одной особенностью характера: делать недоступными глубины своего сокровенного внутреннего мира для других, испытывая при этом интерес к каждому человеку. Частая гостя Дома Поэта художница Анна Петровна Остроумова-Лебедева вспоминала: «Волошин очень любил человека. Чувствовал тяготение к нему, какое-то влечение познать другого. Но в то же время <...> он ни с кем никогда не был откровенен до конца. В глубины своего “я” он никому не давал заглянуть»¹⁴. Грин «никогда о себе не распространялся», – писал в своих мемуарах Михаил Слонимский, он «не любил говорить о себе и о своих душевных настроениях». Александр Степанович пояснял: «внутренний мир наш интересен немногим» (рассказ «Крысолов») и признавался: «Однако я сам пристально интересовался всякой другой душой, почему мало высказывался, а более слушал»¹⁵.

Философия жизни Волошина состояла в том, что он ценил в человеке не только его творческий талант, а и саму его индивидуальность. Максимилиан Волошин – космополит. Для него каждый человек – это микрокосмос, частичка бескрайней вселенной, которая несёт свою роль в огромном механизме бытия. Каждый по-своему важен, необходим, ценен. Даже семейное счастье с Марией Степановной он видел в том, чтобы «быть повёрнутым к людям». Каждый человек для него был дорог. В своём коктейльном доме он хранил различные мелочи, подаренные гостями, – «такие незначительные, но такие трогательные памятные и много говорящие вещи». Например, камешки, найденные на пляже. Среди них – камень, подаренный Грином во время его последнего посещения Коктебеля (22 апреля 1931 г.). Мария Степа-

новна в своих воспоминаниях о муже писала: «Макс камней не собирал, а если и брал, то с пейзажами, а эти – так просто их кто-нибудь держал в руках, пришёл с пляжа и Максу их оставил, а он не выбросил, а что-то они ему говорили. Среди них есть камешек с надписью Максиной рукой: “дар Грина”. О, этот последний приход к нам Грина! <...> Словно Макс знал, что он будет последний, и отметил его»¹⁶. Эту драгоценность Максимилиан Волошин хранил на письменном столе в своей комнате. Камешек сохранился. Сегодня его можно увидеть в зале основной экспозиции музея М. А. Волошина, посвящённой гостям Дома Поэта¹⁷.

Известно, что имеется и опубликовано пять писем А. С. Грина к М. А. Волошину¹⁸. Они сообщают о недолгом общении писателей. Их содержание личного характера. Александр Степанович ходатайствует о своих знакомых и родственниках, которых просит принять, делится бытовыми проблемами, поздравляет с праздниками, передаёт сердечные приветы, приглашает в гости. Все письма А. С. Грина к Волошиным начинаются уважительным и ласковым обращением «Дорогие Мария Степановна и Максимилиан Александрович!» и скрепляются тёплой подписью «ваш Грин». Эти письма – подтверждение доброго искреннего отношения.

У Грина и Волошина как людей, объединённых одной эпохой и её событиями, есть общие точки соприкосновения. Оба ценили человека, его индивидуальность и негативно относились к продуктам человеческой цивилизации – жадности и насилию. Эти две сложные личности единила любовь к человеку и ко всему живому. «Кто верит в жизнь, тот верит чуду // И счастье сам в себе несёт» («Бегство»), – звучит в поэзии М. Волошина. Грин «был мечтателем и писал книги о мечтателях, потому, что хотел людям много добра, солнца и счастья»¹⁹. «Он всегда повторял, что запрещать мечту – это значит не верить в счастье, а не верить в счастье – значит не жить»²⁰.

Ключом к пониманию писателями друг друга стала любовь к своему литературному творчеству. О таланте писателя Александр Степанович говорил: «Пусть мысль рождается у человека не сама по себе, а потому что её организовано вызвали. Но нель-

зя превратить человека в машину. Его не сделаешь и не повторишь... Каждый живёт по-разному. Вот в этом и искусство: соединить это разное (писателя и читателя) и привести к гармоническому согласию...»²¹. Максимилиан Волошин, всегда стремившийся к гармонии, верил: «Все положительные творческие силы человека – в любви. Любовью он вносит в мир новое» (Собрание сочинений, т. 1).

Ещё одной точкой соприкосновения этих двух сильных многогранных личностей стал Крым. Их объединяла любовь к полуострову и выбор Юго-Восточной части Крыма как тихого места для литературного творчества. 30 апреля 1926 г. из Москвы в Коктебель Александр Грин писал Максимилиану Волошину: «Москва сплошной ремингтон²², и так надоела, что взоры наши всегда обращены к Югу, и только туда»²³.

Две сильные личности – Александр Грин и Максимилиан Волошин – многогранны, но не двулики. У каждого из них были свои положительные и отрицательные черты характера. Но они оставались искренни и чисты в своём творчестве, создавали доброе, наполненное любовью к людям искусство.

Примечания

¹ Купченко, В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина : летопись жизни и творчества. 1917–1932. СПб., 2007. С. 218, 543.

² Грин, Н. Н. Воспоминания об Александре Грине: Петроград. Феодосия. Старый Крым : мемуарные очерки, дневниковые записи, письма. Изд. 2-е, испр., доп. / Феодосийский лит.-мемориальный музей А. С. Грина ; сост., подг. текста, коммент. Н. Яловой [и др.]. М. – Феодосия, 2021. С. 55–56, 448.

³ Воспоминания о Максимилиане Волошине : сб. / [сост. и коммент. В. П. Купченко, З. Д. Давыдова]. М., 1990. С. 443–444.

⁴ Грин, Н. Н. Там же. С. 56.

⁵ Остроумова-Лебедева, А. П. Лето в Коктебеле // ВикиЧтение : сайт. URL: biography.wikireading.ru/145814 (дата обращения: 29.10.2025).

⁶ Купченко, В. Остров Коктебель : [Очерки]. М., 1981. С. 42.

⁷ Волошина, М. С. О Максе, о Коктебеле, о себе : воспоминания, письма. / сост., предисл., подг. текстов и примеч. В. Купченко. М. – Феодосия, 2003. С. 179.

⁸ Грин, Н. Н. Там же. С. 215.

⁹ Рождественский, В. А. В Доме Искусств. Цит. по: Воспоминания об Александре Грине / под ред. Н. А. Чечулиной ; сост., вступ., примеч. В. Сандлера. Ленинград, 1972. С. 241-242.

¹⁰ Шкарин, А. Н. Память детства. Цит. по: Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками : автобиогр. проза, воспоминания / сост., предисл., подгот. текстов и общая ред. В. Ковский. М. – Феодосия, 2012. С. 415.

¹¹ Слонимский, М. Л. Александр Грин реальный и фантастический. Цит. по: Воспоминания об Александре Грине / под ред. Н. А. Чечулиной ; сост., вступ., примеч. В. Сандлера. Ленинград, 1972. С. 258, 263, 270.

¹² Рождественский, В. А. Там же. С. 246.

¹³ Грин, Н. Н. Дорога счастья. Цит. по: Грин, Н. Н. Воспоминания об Александре Грине: Петроград. Феодосия. Старый Крым : мемуарные очерки, дневниковые записи, письма. Изд. 2-е, испр., доп. / Феодосийский лит.-мемориальный музей А. С. Грина ; сост., подг. текста, коммент. Н. Яловой [и др.]. М. – Феодосия, 2021. С. 329.

¹⁴ Остроумова-Лебедева, А. П. Там же.

¹⁵ Воспоминания об Александре Грине / под ред. Н. А. Чечулиной ; сост., вступ., примеч. В. Сандлера. Ленинград, 1972. С. 260.

¹⁶ Волошина, М. С. Там же. С. 140.

¹⁷ Коллекция Дома-музея М. А. Волошина в Коктебеле. Инвентарный номер КП-10516 РВ-422.

¹⁸ Грин, А. С. Я пишу вам всю правду : письма 1906–1932 годов / сост., подг. текстов Л. Варламовой, Н. Яловой. М. – Феодосия, 2012. С. 45–46, 55, 100, 119–120.

¹⁹ Соколов-Микитов, И. С. Человек из Зурбагана. Цит. по: Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками : автобиогр. проза, воспоминания / сост., предисл., подг. текстов и общая ред. В. Ковский. М. – Феодосия, 2012. С. 229.

²⁰ Вержбицкий, Н. К. Светлая душа. Цит. по: Воспоминания об Александре Грине / под ред. Н. А. Чечулиной ; сост., вступ., примеч. В. Сандлера. Ленинград, 1972. С. 214.

²¹ Вержбицкий, Н. К. Там же. С. 225.

²² Название пишущей машинки американской фирмы «Е. Ремингтон и сыновья».

²³ Грин, А. С. Я пишу вам всю правду : письма 1906–1932 годов / сост., подг. текстов Л. Варламовой, Н. Яловой. М. – Феодосия, 2012. С. 46.

Песни для героев Александра Грина. К биографии С. М. Богомазова

В. К. Семибратов

В 2025 г. исполнилось 125 лет со дня рождения поэта, сценариста, либреттиста, драматурга Сергея Михайловича Богомазова (1900–1983).

В близкий круг его общения входил даже такой классик отечественной литературы, как Борис Пастернак. Свыше шести десятков богомазовских стихотворений стали песнями. Показательно, что на них обратили внимание не нуждающиеся в представлении Дмитрий Кабалевский, Эдуард Колмановский, Павел Аедоницкий, Дмитрий Львов-Компанеец, Оскар Фельцман, Людмила Лядова, Ваню Мурадели, Евгений Жарковский. Без этих песен невозможно представить многочисленные спектакли, мультфильмы («Храбрый заяц»), кинофильмы («Масштабные ребята»), радиопередачи, концерты... Среди исполнителей были Елена Камбурова, Мария Лукач, Иосиф Кобзон, Владимир Трошин, Лев Лещенко, Олег Анофриев, Дмитрий Гнатюк, Юрий Гуляев, Сергей Захаров, Муслим Магомаев¹.

С. М. Богомазов появился на свет 9 сентября 1900 г. в г. Глазове Вятской губернии. Здесь отбывал ссылку его отец, изгнанный за тесную связь с кружком студентов-марксистов из Рижского политехнического института. В уездном центре он работал земским статистиком.

Примерно через полгода после рождения нашего героя Глазов оказался на пути 20-летнего Александра Гриневского, направлявшегося из Вятки на уральские золотые прииски. В городе на Чепце он навестил Дмитрия Константиновича Петрова, у которого в своё время учился в Вятском городском училище. Думал ли тогда будущий беллетрист Грин, что где-то поблизости от места его ночлега баюкают младенца, которому через много лет предстоит создать слова песен для героев ещё не написанных им «Алых парусов»! Они будут звучать в популярной радиопередаче «Клуб

знаменитых капитанов» и навсегда запомнятся многим юным слушателям.

Но до этой поры пройдёт значительный этап жизни Сергея Богомазова, которого уже в 1902 г. по окончании срока ссылки отец увезёт в г. Курск. Здесь Михаил Иванович продолжил свою революционную деятельность, но теперь уже как социал-демократ. После жительства в родной Судже, работы во II Государственной Думе и учёбы на агрономическом отделении Мюнхенского политехникума Богомазов-старший оказался в Москве. В губернском земстве он в 1910 г. приступил к уже знакомой ему по Глазову деятельности, возглавив отдел текущей экономической статистики. Сергей Богомазов по окончании реального училища поступил в Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского.

С сентября 1913 по март 1916 гг. в этом первом неподотчётном правительству учебном заведении учился Сергей Есенин. В 1919 г. его имя появилось по соседству с именем Сергея Богомазова на одной из страниц воронежского журнала «Сирена». Поэтическую рубрику «пролетарского двухнедельника» дополнили их отнюдь не пролетарские стихи. Богомазов был представлен пространной «Старой ведьмой» – поэтическим взглядом на рисунок популярного в то время художника Н. П. Чудинова, а также короткими произведениями «Волчьи ягоды» и «Осень роняет в моём саду...». Ниже последнего текста на той же странице оказалось есенинское стихотворение «О Боже, Боже, эта глубь...», а под ним – «Зимовье ворона» Михаила Зенкевича. Того самого, что сделает потом один из лучших переводов знаменитого стихотворения «Ворон» американского классика Эдгара По, как известно, боготворимого Грином.

Показательно и то, что в богомазовских «Волчьих ягодах» фигурирует столь любезный Александру Степановичу алый цвет (правда, рукопись феерии, находившаяся в то время в его солдатском вещмешке, ещё носит название «Красные паруса»): «Брызнет сок в глаза усталому, станешь сам ты словно зверь. О, поверь безумью алому, соку алому – поверь»².

В годы Гражданской войны Сергей Богомазов возглавлял культурно-просветительную комиссию Главного Воздушного Флота

Называющий его литератором поэт, прозаик и мемуарист Матвей Давидович Ройзман в книге о Есенине вспоминал, что комиссия «помещалась в Петровском парке напротив бывшего особняка Манташева, где находился Главвоздухфлот». В ней «работали театральная секция, кружок по ликвидации безграмотности, литкружок и литчасть при театральной секции»³.

Интересен такой факт. В апреле 1921 г. в Государственное издательство (Госиздат) поступило ходатайство о разрешении деятельности издательства «Ледокол». Его целью члены инициативной группы Сергей Богомазов, Борис Пастернак и Владимир Павлов назвали «издание ежемесячного литературно-художественного журнала (типа ежемесячника-альманаха), а также периодическое издание отдельных авторов»⁴. При этом в числе изъявивших желание сотрудничать с новым издательством были названы такие выдающиеся писатели и поэты, как Валерий Брюсов, Марина Цветаева, Илья Эренбург. Предполагалось и участие Андрея Белого, Александра Блока, Сергея Есенина.

Несколько выбивается из ряда громких имён имя Владимира Александровича Павлова. Почти ровесник Богомазова, он, судя по всему, был его близким другом. Также он учился в Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского, работал в Главвоздухфлоте, где возглавлял Транспортную часть. Своему товарищу он посвятил одно из стихотворений изданного в том же 1921 г. сборника «Снежный путь». Однако в историю культуры автор этой книги вошёл не как поэт, а как театровед, скульптор, действительный член Государственной академии художеств⁵.

Что касается издательства «Ледокол», то оно организовано не было. Вероятно, главной причиной стал категорический отказ распорядительной комиссии Госиздата на издание планировавшегося журнала. Не вдохновляло «ледокольцев» на задуманное дело и то, что все намечающиеся к печатанию произведения ждала обязательная цензура.

Муза Сергея Михайловича не дремала и в годы Великой Отечественной войны. В 1942 г., например, он написал пьесу «Последняя ночь Фрица», а в 1944 г. впервые вышла в эфир Всесоюзного

радио ежемесячная игра-загадка для дошкольников «Угадай-ка!», пользовавшаяся огромной популярностью на протяжении более трёх десятилетий. Десятки тысяч юных (и не только) слушателей принимали к приёмникам, когда слышали песню на богомазовские стихи со словами: «Угадай-ка, Угадай-ка, интересная игра, собирайтесь-ка, ребята, слушать радио пора!»⁶.

Называя эту передачу «любимым детищем» Богомазова, старший редактор Главной редакции радиовещания для детей Вера Вартановна Вартанова писала о нём: «Он был создан, чтобы сочинять. Пьесы, маленькие сценки, инсценировки, тексты песен, и всё это богатство – для детского радио. Благодаря ему дети всей страны услышали спектакли, составляющие золотой фонд детского радио, по сказкам Г. Х. Андерсена “Новое платье короля”, “Дюймовочка”, “Калоши счастья”, “Свинопас”, “Зимнюю сказку” Э. Топелиуса, “Человеческую комедию” У. Сарояна, “Тамань” М. Ю. Лермонтова»⁷. Добавим к этому перечню пьесы «Приключения Чиполлино», «Симона», «Проданный смех», «Тиль Уленшпигель», «Робин Гуд», либретто «Три толстяка», «Белоснежка», «Сёстры», «Накануне», «Человек, который смеётся», радио- и телесценарии «Ходжа Насреддин», «Пятнадцать минут с доктором вежливых наук», «Жан Кристоф», «Белый Бим Чёрное ухо»⁸.

Почти четыре десятилетия – с 1945 по 1982 гг. – в радиоэфир выходила передача «Клуб знаменитых капитанов», обязанная своим рождением писателям и сценаристам Климентию Борисовичу Минцу и Владимиру Михайловичу Крепсу⁹. Среди её действующих лиц были известные всей детворе литературные персонажи: Робинзон Крузо, Лемюэль Гулливер, барон Мюнхгаузен, Тартарен из Тараскона, Дик Сэнд, Артур Грэй, капитан корвета «Коршун» Василий Фёдорович...

Занимательность передачи сочеталась с её познавательностью. Как и «Угадай-ка!», «Клуб знаменитых капитанов» предполагал обратную связь с юными радиослушателями, предлагая им участие в различных конкурсах. Победители таковых награждались дипломами и значками «Алый вымпел» и «Голубой вымпел».

«Клуб знаменитых капитанов» переполняли музыка и песни, тексты которых принадлежали Сергею Богомазову. А своеобраз-

ной визитной карточкой передачи стал исполняемый всеми героями вступительный гимн, начинавшийся словами: «В шорохе мышином, в скрипе половиц медленно и чинно сходим со страниц. Встречи час желанный сумерками скрыт... Все мы – капитаны, каждый знаменит!».

С этой «песенкой, знакомой... папам и мамам и даже дедушкам и бабушкам»,¹⁰ встречали юных слушателей и спешили к ним с библиотечных полок на вечерние встречи «знаменитые капитаны». При этом многие песни исполнялись ими индивидуально. Не явился исключением в этом плане и Артур Грэй.

Одна из его песен звучит в радиопьесе «Северное сияние»:

Мой заветный пароль –
Океан и Ассоль,
Вот о чём моя юность мечтала...
С той поры много лет
Держит путь... держит путь мой «Секрет»
Под блистающим парусом алым!
Я плыву и плыву,
Потому что – живу,
Потому что я дружен с мечтою.
Наяву и во сне... вечно видится мне
Алый парус над синей волною!
Мой заветный пароль –
Океан и Ассоль –
Никогда не расстанусь я с вами...
Пусть, кто молод и смел,
Мой удел... мой разделит удел:
Алый парус поднимет, как знамя!¹¹

В другой радиопостановке – «Бегство из Мёртвого царства» – капитан галиота «Секрет» восторженно поёт:

Что такое алый парус?
Шёлка пламенный кусок!
Что такое алый парус?

В море дерзостный бросок!
Алый парус –
это юности полёт...
Алый парус –
это дальний горизонт!
Алый парус –
это мужества порыв...
Алый парус –
это к подвигу призыв!
Алый парус –
это всем отважным весть...
Алый парус –
это доблесть, это честь!
На просторе бесконечном,
На крутой морской волне
Алый парус будет вечно,
Будет вечно сниться мне!¹²

В пьесе «Эскадра выходит в море» командовавший капитанами Артур Грэй отказывается от исполнения традиционной «песни председателя» на том основании, что он «немного охрип после подводной охоты на осьминогов»¹³. Вместо себя он предлагает послушать Ассоль. В кают-компании «Секрета» она исполняет такой романс:

Ассоль, Ассоль! Такое странное
Мне имя некогда дано,
Я в детстве повстречалась с тайной –
Так, видно, было суждено!
В моих руках предметы чинные
Вдруг оживали для игры,
И снились мне ночами длинными
Необычайные миры!
Толпу я не любила шумную,
Одна в лесу бродила я,
В посёлке девочкой безумною
Считали многие меня!

Сверкала сказочным стеклярусом
На солнце дальняя волна,
А я корабль под алым парусом
На берегу пустом ждала!..
И он пришёл! И кто-то праздничный,
Как будто сказочный король,
Мне прошептал с улыбкой радостной:
– Вот мы и встретились, Ассоль!
И детство с играми-проказами,
Как сон неясный, унеслось...
И все сбылось, что мне предсказано,
Что мне обещано – сбылось!¹⁴

Ненадолго пережив «Клуб знаменитых капитанов», с которым был связан так много лет, Сергей Михайлович Богомазов скончался 11 мая 1983 г.

Лёгшие в основу радиопередач лучшие пьесы вошли в увидевшие свет в издательствах «Искусство» и «Центрполиграф» сборники. Наряду с другими содержатся в них и звучавшие в эфире песни гриновских героев.

Примечания

¹ Сергей Богомазов // Красная книга российской эстрады : сайт. URL: <https://kkre-49.narod.ru/p/bogomazov.htm> (дата обращения: 29.10.2025).

² Богомазов, С. Волчи ягоды // Сирена. Воронеж, 1919. 30 янв. (№ 4–5). Стр. 12.

³ Ройзман, М. Д. Всё, что помню о Есенине // Сергей Есенин : сайт. URL: <http://esenin-lit.ru/esenin/vospomininiya/rojzman-vse-chto-pomnyu/esenin-8.htm> (дата обращения: 29.10.2025).

⁴ Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов : события, отзывы современников, библиография. Т. 1. Ч. 2. Москва и Петроград, 1921–1922 гг. М., 2005. С. 55.

⁵ Новодевичье кладбище. Владимир Александрович Павлов. Скульптор, поэт, историк театра // Новодевичье кладбище : сайт. URL: <https://novodevichye.com/pavlov/> (дата обращения: 29.10.2025).

⁶ Старое Радио : некоммерческий проект : сайт. URL: <http://staroeradio.ru/about> (дата обращения: 29.10.2025).

⁷ Цит. по: Шеваров, Д. Г. Три чудесных детства. О писателях, поэтах и художниках детской книги. СПб., 2022. С. 76–77.

⁸ Богомазов Сергей Михайлович (1900–1983) – драматург, сценарист // Библиотека информации : сайт. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=113085> (дата обращения: 29.10.2025).

⁹ Подробнее см.: Евдокимова, А. К. «Клуб знаменитых капитанов»: путешествия по советским радиоволнам // LABYRINTH. Теория и практика культуры. 2021. № 2. С. 21–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klub-znamenityh-kapitanov-puteshestviya-po-sovetskim-radiovolnam/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).

¹⁰ Крепс, В. М., Минц, К. Б. Клуб знаменитых капитанов. М., 1997. С. 100.

¹¹ Крепс, В. М., Минц, К. Б. На волне знаменитых капитанов : Сборник радиопьес цикла «Клуб знаменитых капитанов». М., 1974. С. 155.

¹² Крепс, В. М., Минц, К. Б. Путешествие становится опасным : Радиопьесы из цикла «Клуб знаменитых капитанов». М., 1989. С. 114–115.

¹³ Там же. С. 186.

¹⁴ Там же. С. 187.

Творчество А. С. Грина на открытке

В. А. Желнин, Т. Г. Желнина

А. С. Грин – известный писатель, чье творчество пользуется популярностью и изучается в школьной программе. С произведениями автора в советском обществе люди знакомились через чтение книг и экранизацию произведений. Туристы приезжали в города Киров, Феодосию и Старый Крым, чтобы посетить литературные музеи, связанные с его жизнью и творчеством.

В обществе важным визуальным средством знакомства с творческой биографией писателя, с героями и сюжетами произведений, артистами, участвующими в экранизациях книг, художниками, авторами портретов, литературными местами и памятниками являлись открытки. Особой популярностью у издателей пользовались русские писатели-классики, такие как А. С. Пушкин и др., представители социалистического реализма – В. В. Мая-

ковский и др., а также писатели-фронтовики – А. Т. Твардовский и др. Открыточная продукция ярких представителей этих творческих школ служила пропагандой их творчества и агитацией литературных идей. Их образы получали широкую известность благодаря портретам, написанным знаменитыми художниками и изданными на открытках. Почтовые карточки, а также наборы открыток бережно хранились на полках книжных шкафов во многих советских семьях. Иногда из открыток складывались интересные собрания. В частности, для анализа творчества А. Грина на открытках в работе мы используем коллекцию В. А. Желнина (г. Киров) и электронные копии открыток, опубликованных в открытых источниках.

Впервые творчество А. Грина было представлено на открытке в 1962 г. вскоре после выхода художественного фильма «Алые паруса». Отметим, что многие издания с артистами выходили небольшими тиражами. 21 марта 1962 г. вышел в свет набор фотооткрыток «Алые паруса». На восьми миниатюрных карточках представлены красивые сцены с главными героями фильма: Ассоль, Артур Грей, Лонгрен. Издание набора осуществлено фотохудожественным комбинатом г. Ростова-на-Дону, а его тираж составил 100 тыс. экземпляров.

Этот выпуск не мог насытить потребности в открыточной продукции многих поклонников фильма и очаровательной Анастасии Вертинской и Василия Ланового. И так, причиной издания первых открыток по творчеству А. Грина послужила популярная экранизация его феерии режиссёром-сказочником А. Птушко. В 1967 г. на экраны страны вышел новый художественный фильм, снятый по роману «Бегущая по волнам». Один из кадров с участием артистов Маргариты Тереховой и Ролана Быкова был издан на фотооткрытке и вошёл в набор «Маргарита Терехова» в 1983 г.

Через год главные герои произведения А. Грина появились на стереооткрытке, созданной художником А. Клопотовским. Она была издана ЭПТО «Экран» Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства тиражом 300 тыс. экземпляров. Такой тираж не являлся большим и не мог насытить потребности поклонников творчества А. Грина.

Вторая стереооткрытка «Алые паруса» была подготовлена художником А. Григорьевым (стереофото В. Генералова) и издана в 1987 г. тиражом 400 тыс. экземпляров. Через год в 1988 г. вышла в свет третья стереооткрытка (В. Генералов) «Алые паруса» в издательстве «Планета» (издание ОЭП КФ ВНИИ полиграфии). Эти издания явились основными вехами в популяризации крупных произведений писателя. Идеалы страны, которая строила новое коммунистическое общество, не совпали с идеалистическими мечтами А. Грина. Представления правительства и писателя-романтика о пути в «блистающий мир» оказались разными. Открытки, как и произведения автора, начали активно издавать с некоторыми идеологическими ограничениями с нач. 1960-х гг. А его портреты на открытках не выпускали до нач. 1990-х гг.

Во многом это стало причиной популярности любимого образа – парусника с алыми парусами. Лирико-романтический образ алых парусов был символом мечты, дружбы и любви героев феерии Ассоль и капитана Грея. Их изображение органично вошло в сентиментальную тему на открытке. Эту мысль раскрывает авторитетный исследователь открытки Ольга Шабурова: «Дружба и любовь – важнейшие для советского человека ценности, ими, по сути, пропитана вся открыточная коммуникация ...»¹.

Эти идеи были важными для наполнения живыми эмоциями и чувствами любви, надежды и мечты для нескольких поколений людей. Поэтому на открытках тема алых парусов явила собирательный романтический образ, а название феерии широко вышло за её рамки. Так, «Алыми парусами» была названа коллективная работа учащихся Ленинградской станции юных техников. Открытка с изображением красивого парусника вышла в свет в издательстве «Планета» в 1973 г. тиражом 300 тыс. экземпляров.

В г. Кирове на Октябрьском проспекте был открыт новый кинотеатр, которому дали название «Алые паруса». Это культурное событие запечатлел фотограф из Латвии Х. Буте. На открытке мы видим фасад кинотеатра с рекламой фильма «Ночная смена». Известно, что этот фильм демонстрировался в июне 1971 г., поэтому набор открыток в издательстве «Лиесма» вышел после этого времени.

Интерьер жилой комнаты в кировском музее А. Грина был издан на открытке «В музее А. С. Грина» в 1983 г. Её выпустили в наборе открыток «Киров» тиражом 150 тыс. экземпляров (М., «Планета»). Автором фотографий был известный московский фотограф Борис Круцко. Также видовые наборы выходили о Феодосии. С 1973 г. почти в каждом наборе, посвящённом городу, была представлена фотооткрытка о музее А. Грина.

Литературно-мемориальный музей А. С. Грина в Феодосии проводит большую экспозиционно-выставочную, научную и издательскую работу в целях популяризации имени и наследия писателя. В 1970 г., благодаря стараниям Г. И. Золотухина и С. Г. Бродского, были открыты двери музея для посетителей, а в 1973 г. его обновлённую экспозицию представили на 15 открытках в наборе «Музей романтики» (М., «Планета»).

В дальнейшем были подготовлены к изданию и другие наборы (всего нам известны пять) с разными по содержанию открытками. Тогда на одной из них мы впервые увидели портрет писателя. Не случайно наборы, а также отдельные открытки вышли в свет в южном городе, ведь А. С. Грин в нём жил и любил эти места, связанные с морем. Сотрудники сохраняют память о писателе, продолжая издавать открытки совместно с Крымским отделением Почты России. Так, изданная в 2023 г. открытка была посвящена двум юбилеям: «100 лет книге А. С. Грина “Алые паруса”. 1923–2023» (пунктуация названия сохранена) и «100 лет со дня рождения Саввы Бродского. 1923–2023». В 2024 г. выпуск памятной открытки приурочили «К 100-летию переезда Александра Грина в Феодосию», в которой писатель прожил с семьёй шесть с половиной лет. А к 9 июля 2025 г. сотрудники представили открытку, посвящённую 55-летнему юбилею феодосийского музея.

Очарование и притягательность южных городов удалось передать на открытках из набора «Гриновские места Крыма», в который включена 21 открытка. На обложке показана работа известного художника Сергея Малышева «Дом-музей А. Грина в Феодосии».

Образ гриновского парусника можно увидеть на поздравительных открытках: на свадебном сувенирном комплекте «При-

глашение» В. Чмарова (конверт, открытка 1986 г.) и Г. Нарской «Желаем счастья» на русском, а также на испанском языках (1990 г.).

По-прежнему тема романтики остаётся популярной в творчестве современных художников. Так, в 2011 г. вышел в свет набор открыток «Александр Грин. Алые паруса» с цветными иллюстрациями петербургского художника и дизайнера книги Михаила Бычкова. На оборотной стороне каждой открытки приведена цитата из феерии.

В г. Кирове в 2017 г. были изданы два набора открыток художника Ольги Барышниковой. В набор репродукций «В поисках Зурбагана» вошли десять открыток с изображением романтических героев гриновской прозы. Автор – признанный популяризатор творчества А. Грина. Ольга Фёдоровна много путешествует с фотоаппаратом и акварелью по местам, которые, как отметила Е. А. Кобелева, «созвучны по духу с описанием придуманной им Гринландии»². Поэтому лучшие из своих фотографий она включила во второй набор «...и Алый Парус над Вселенною кружит...». На оборотной стороне каждой из 16 фотооткрыток напечатан текст из прозы А. Грина. В 2024 г. вышли в свет ещё 24 открытки с чёрно-белой графикой. Они дополнили прекрасные иллюстрации Ольги Фёдоровны на страницах книги Игоря Шихова «Дороги, зовущие вдаль» об их семейных путешествиях по разным странам мира.

Романтическую тему продолжают художники Татьяна Устьянцева на открытке «Ассоль» 2019 г., Александр Аверин на открытке «Мечты Ассоль», Полина Соколов «Алые паруса». В г. Кирове Ксения Дашевская выпустила две открытки: «Ассоль» и «Бегущая по волнам» в 2025 г. Каждый автор по-своему раскрывает образ главной героини произведения. Очарование старых домов на заснеженных вятских улочках в серии открыток представила другой кировский художник Ольга Лялина. На открытке «Дом А. Грина» старинный особняк явился украшением ул. Никитской.

В 2022 г. замечательный художник и большой друг музея А. Грина в Феодосии Владимир Адеев издал серию открыток «Гринландия», в которую вошли 24 репродукции его акварель-

ных пейзажей 2016 г. На оборотной стороне каждой открытки приведена цитата из произведений А. Грина. В том же году Павел Пичугин выпустил в свет серию из 34 линогравюр на открытках «Русские писатели и поэты в Крыму», одна из которых посвящена Александру Грину.

Очень важно, что открытки, конверты, почтовые карточки продолжают радовать поклонников творчества Александра Степановича Грина, потому что тема романтики, как и тема любви, является вечной в искусстве.

Примечания

¹ Шабурова, О. Советский мир в открытке. М. – Екатеринбург, 2017. С. 228.

² Кобелева, Е. А. Гриновский текст в жизненном мире фотохудожника О. Ф. Барышниковой // А. С. Грин: взгляд из XXI века. К 130-летию Александра Грина : сб. ст. по материалам Междунар. юбилейных Гриновских чтений. Киров, 2011. С. 114.

Раздел 2.

Краеведческие исследования и их роль в развитии культуры регионов

Квартира на Пантелеймоновской и её обитатели: новые подробности

С. В. Бардина

Александр Степанович Грин (Гринеvский) в конце мая 1921 г. после регистрации брака с Ниной Николаевной Коротковой (урожд. Миронова) снял комнату рядом с Пантелеймоновской церковью у Летнего сада. До сих пор биографам Грина был известен лишь неполный адрес арендованного жилья: ул. Пантелеймоновская (ныне ул. Пестеля), д. 11. И лишь недавно удалось выяснить номер квартиры, где Гринеvские снимали комнату, а также точные сведения о членах семьи их квартирной хозяйки.

В воспоминаниях Н. Н. Грин и в книге её душеприказчицы, Юлии Александровны Первой, названо имя хозяйки – Александра Митрофановна Красовская.

В Центральном государственном архиве не сохранилось документов, подтверждающих факт проживания Грина или А. М. Красовской в тот период по данному адресу. Не обнаружилось сведений по Красовской и в справочниках «Весь Петроград» за 1920-е гг. А. Грин формально (по тем же справочникам за 1922 г. и далее) числился в Доме искусств (наб. Мойки, 59)¹. Документация в те годы велась хаотично.

И только в адресно-справочных книгах за 1930-е гг. нашёлся искомый результат. Более того, в одном из справочников за 1933 г. указан полный адрес Александры Митрофановны Красовской,

вплоть до номера квартиры (что случается редко, обычно данные о местожительстве ограничиваются только номером дома): ул. Пантелеймоновская, д. 11, кв. 63².

В воспоминаниях Н. Н. Грин уточняется, что Александра Митрофановна вместе с матерью занимала первый этаж. Там и располагалась большая, но полутёмная комната с окнами, глядящими в стену дома, которую они сдали необычному постояльцу – «нищему», с обывательской точки зрения, но баснословно богатому, как и не снилось чиновничьей вдове с её мещанским вкусом, обладавшему неисчерпаемыми дарами фантазии и безграничной творческой свободы.

Бам-Гран – герой незавершённого романа Грина «Алголь», который писатель начал писать в посёлке Токсово (Ленинградская область), – появляется в доме номер 11 («странности дома 11: зелёный побег плюща, целое стекло. Вода из крана»)³.

В этом странном доме, вернувшись осенью 1921 г. из Токсово, Грин начал работать над романом «Блистающий мир». И здесь возле печки-буржуйки, благодаря его жене Нине Николаевне, родилось имя главной героини – Тави-Тум.

Что касается места рождения самой Нины Николаевны, то в этом вопросе в биографической литературе встречаются существенные расхождения. Ранее гриноведы опирались на документы, хранившиеся в Главном Управлении Службы безопасности Украины в Крыму (архивное уголовное дело № 9645), согласно которым будущая жена писателя А. С. Грина родилась в Нарве (в настоящее время находится на территории Эстонии)⁴. В то же время в отдельных источниках в качестве места рождения Н. Н. Грин указывают Гдов. Где же истина?

Недавно мне, наконец, посчастливилось ознакомиться с цифровыми копиями документа о месте её крещения. Согласно выписке из метрической книги, Антонина (позднее её имя сократили и стали называть Нина) Миронова, дочь купеческого сына Николая Сергеевича Миронова и Ольги Алексеевны, дочери крестьянина Савельева, родилась 10 октября (ст. ст.) и была крещена 19 октября 1894 г. в Афанасиевской церкви (церковь Афанасия Александрийского) г. Гдова⁵.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИЖИ НА 1894 г.				ГОДА, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ.				
Отец родин. шенка.		Мать и день.		Имя родиншца.	Знамя, имя, отчество и фамилия родиншца, и каково его крестное имя.	Знамя, имя, отчество и фамилия крестных.	Кто совершил крещение. Место крещения. Дата крещения. Кем совершено крещение.	Родина крестных. Место крещения. Дата крещения. Кем совершено крещение.
Имя отца.	Имя матери.	Имя отца.	Имя матери.					
Иван Иванович	Мария Ивановна	Антонина	Гдова	Антонина	Гдова	Иван Иванович	Мария Ивановна	Антонина

Фото 1. Выпись из метрической книги за 1894 г. ГАПО (Ч. 1. Афанасиевская церковь)

Окончательную точку в вопросе о месте рождения Антонины Мироновой ставить рано, хотя аргументов в пользу Гдова с учётом найденной метрики стало значительно больше.

Нарва была местом её учёбы в женской гимназии; с 1912 г. Мироновы переехали в Санкт-Петербург и поселились в посёлке Лигово. В справочнике «Весь Петербург» за 1916 г. указано: Мионов Николай Сергеевич (отец Нины Николаевны): Лигово, ул. Степанова, д. 28, Апшеронское нефтяное общество⁶. Улица Степанова в начале 1920-х гг. была переименована в проспект Карла Маркса. В документах более позднего периода, в частности, в Книге регистрации записи о браке Н. Н. Коротковой с А. С. Гриневским указан другой адрес: Лигово, пр. Карла Маркса, д. 77. Первый муж Нины Николаевны – Михаил Васильевич Коротков – погиб на фронте в Первую мировую войну, но в графе с указанием сведений о невесте (девица, вдова, разведена) стоит отметка: «Разведена».

В комнате, которую сняли Александр Степанович и Нина Николаевна после того, как они расписались, висел портрет. Согласно Ю. А. Первой, на нём был изображён действительный статский советник Красовский «во всех регалиях, до пояса,

с пышными бакенбардами», который они назвали между собой «Праотец»⁸, а в воспоминаниях Н. Н. Грин говорится, что это был семейный портрет четы Красовских в подвенечных нарядах, напоминавший им выполненную в стиле примитивизма картину Анри Руссо «Поэт и его муза»⁹.

Молодожёнов очень смущал этот портрет, особенно пристальный взгляд «Праотца», и они завесили его простынёй, чем возмутили хозяйку-вдову.

В главе книги Ю. А. Первой, посвящённой комнате на ул. Пантелеймоновской, обращает на себя внимание одно противоречие: вначале говорится, что Александра Митрофановна Красовская – вдова действительного статского советника. А дальше о ней сказано, что она является младшей дочерью хозяйки, вдовы действительного статского советника¹⁰. На самом деле верно второе.

В адресно-справочной книге «Весь Петроград» за 1917 г. есть сведения о том, что Александра Митрофановна Красовская – дочь действительного статского советника. В то время она проживала на ул. Матвеевской, д. 7 (Петроградская сторона). Там же, согласно справочнику, жила Ольга Владимировна Красовская – вдова действительного статского советника¹¹.

На генеалогическом сайте MyHeritage хранились следующие сведения¹²: её девичья фамилия – Бернгард, годы рождения – 1863 и вступления в брак с Митрофаном Николаевичем Красовским (1840–14.01.1910) – 1885¹³. Исходя из данных биографического словаря «Высшие чины Российской Империи»¹⁴, на портрете «Праотцу», являвшемуся действительным статским советником, было 44 или 45 лет, а невесте – вдвое меньше, 22 года.

Этот портрет, как пишет Ю. А. Перова, был задействован в одном из вариантов романа «Дорога никуда», в котором герой снимает комнату:

«Хозяйка сказала: “Мой муж, – она взглянула на портрет, избравший лезущего грудью на раму мужчину с пышными усами. – Скончался пять лет назад”. <...>

– Да, всё это прискорбно, и все мы – увы – смертны. <...> Портрет следовало бы унести из комнаты... так как... вы понимаете?

Замерев от негодования, Киаст отступила на три шага, сказав ледяным голосом:

– О, я понимаю. Он вам не будет мешать»¹⁵.

В 1921 г. это была «сухая, небольшого роста старуха» – во всяком случае, так её описала Нина Николаевна¹⁶. По современным меркам, Ольга Владимировна была далеко не старой, ей исполнилось только 58 лет. Дата смерти её супруга из биографического словаря позволяет вычислить, что к тому времени она уже одиннадцать лет как овдовела, что сходится с воспоминаниями Н. Н. Грин, где говорится, что хозяйка была вдовой давно умершего действительного статского советника.

Старшая дочь Красовских, Мария, как упомянуто в книге Ю. А. Первой со слов Н. Н. Грин, работала в антикварном магазине и присваивала себе ценности, которые должны были поступать в музей¹⁷, или, как пишет сама Нина Николаевна в своих воспоминаниях, в Петроградском музее по охране памятников старины¹⁸, откуда она незаконно вынесла вещи княгини Нарышкиной, обнаруженные чекистами при обыске¹⁹. Мария жила с мужем этажом выше.

Младшая Александра была врачом – профессия указана в справочниках «Весь Ленинград» рядом с адресом. Уже в 1934 г. она поменяла место жительства, поселившись по адресу: ул. Рыночная²⁰, д. 10, кв. 7²¹.

Ряд следующих документов позволяет узнать возраст дочерей хозяйки квартиры, а также раскрывает их судьбу во время Великой Отечественной войны.

Александра Митрофановна Красовская числится в списке рабочих и служащих предприятий и учреждений Дзержинского района, награждённых медалью «За оборону Ленинграда», из которых следует, что она заведовала медчастью и «в самые тяжёлые дни активно обслуживала больных».

В документах о награждении указан год её рождения – 1892. Значит, Александре Красовской было всего 29 лет, когда в её комнате поселился Грин с молодой женой. В её личной карточке представляемого к медали указан тот же адрес (ул. Рыночная, д. 10), что и справочнике за 1934 г., разве что номер квартиры другой – 9.

По тому же адресу числилась и её сестра Мария Митрофановна, по мужу Горемыкина (1889 г. р.). Она также была награждена медалью «За оборону Ленинграда» как медсестра за то, что «невзирая на трудности 1942 г. провела большую работу по обслуживанию больных на дому». Обе сестры трудились в лечебно-трудовых мастерских «Трудотерапия».

Ту же медаль получила и дочь Марии Митрофановны – Татьяна Николаевна Горемыкина, комсомолка, инспектор-контролёр Отдела режима и контроля Энергосбыта, которая во время войны в течение двух месяцев участвовала в работах на оборонной трассе²². Жила она в то время в той же квартире, что её мать и тётя. Её отчество указывает на имя мужа Марии – его звали Николаем.

Татьяна родилась в 1922 г. Точная дата рождения неизвестна, но есть вероятность, что Грины могли успеть увидеть новорождённую внучку вдовы.

В феврале 1922 г. Александр Степанович и Нина Николаевна покинули полутёмную, холодную и неудобную комнату на ул. Пантелеймоновской, где было много бытовых неудобств. Вместе с тем, как признавалась Н. Н. Грин, хотя им жилось тогда «материально скудно, но, Бог мой, как бесконечно душевно!»²³. Кроме того, период жизни в доме «со странностями» был по-своему плодотворным: роман о летающем человеке, начатый возле печки-буржуйки, будет опубликован уже в следующем, 1923 г., в журнале «Красная Нива», а в 1924 г. выйдет отдельной книгой в издательстве «Земля и фабрика», что позволит Грину улучшить бытовые условия жизни своей семьи. Получив хорошие гонорары за публикацию романа, он приобрёл отдельную квартиру (№ 10) на ул. 8-й Рождественской (Советской), д. 21, куда к ним переехала из Лигово тёща писателя – Ольга Алексеевна Миронова.

А квартира № 63 в д. 11 на бывшей ул. Пантелеймоновской (ул. Пестеля), в настоящее время представляет собой подвальное помещение. Выяснить её владельца и статус помещения (жилое либо нежилое) пока не удалось.

На подоконнике одного из окон этой квартиры, в мой недавний визит во двор дома «со странностями», я увидела чью-то пишущую машинку старого образца – как экспонат музея Александра Грина,

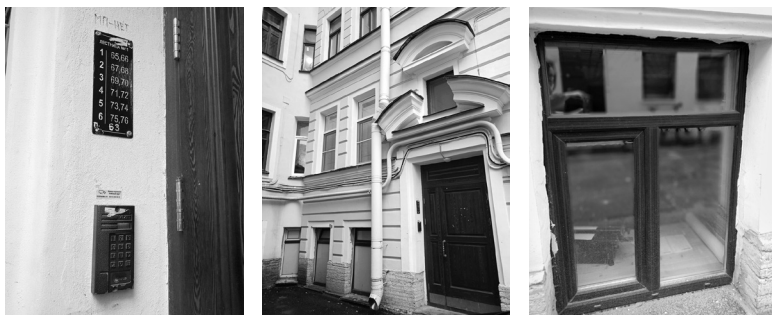

Фото 2. Подъезд дома и окно квартиры № 63, которую снимал А. Грин

который должен однажды появиться в Санкт-Петербурге. Было бы вполне логично открыть музей по этому адресу. «В этом доме в 1921–22 годах жил и работал известный советский писатель Александр Грин», – так гласит надпись на мемориальной доске, установленной по ошибке на д. 11 по ул. Декабристов (на основании решения Ленгорисполкома № 655 от 29 августа 1980 г. и по инициативе Литературного фонда СССР). Эта гранитная плита должна находиться на д. 11 по ул. Пестеля. И хотя в архиве нет документов, подтверждающих факт проживания Грина за период, указанный на доске, в качестве свидетельства остались воспоминания вдовы писателя об их совместной жизни на ул. Пантелеймоновской, д. 11 в квартире на первом этаже, арендованной у Александры Митрофановны Красовской. А данные справочника «Весь Ленинград», в свою очередь, подтверждают факт проживания по этому адресу А. М. Красовской.

Автор выражает благодарность московской исследовательнице Татьяне Егоровой за предоставленные сведения из Государственного архива Псковской области (ГАПО).

Примечания

¹ Весь Петроград. 1922 г. : [адресная и справочная книга : ч. 1] / под ред. А. И. Гессена и Я. В. Лившица. Пг., 1922. С. 179.

² Весь Ленинград : адресная и справочная книга : 1933. Л., 1933. С. 205.

³ Первова, Ю. А. Две судьбы: Александр и Нина Грин : биогр. очерки / сост. и предисл. А. Верхмана ; подг. текстов и коммент. Л. Варламовой, Н. Яловой, Д. Лосева. Феодосия – Москва, 2015. С. 107.

⁴ Филимонов, С. Б. Судебно-следственное дело Н. Н. Грин. Архивные поиски и находки // Брега Тавриды : журнал крымских писателей : избранное (1991–2016 гг.). Симферополь, 2016. С. 435.

⁵ Государственный архив Псковской области (ГАПО). МК. 1894 г. Ч. 1. Афанасиевская церковь.

⁶ Весь Петроград на 1916 г. : адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А. П. Шашковского. СПб., 1916. С. 449.

⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее -- ЦГА СПб.). Ф. Р-6143. Оп. 2. Д. 1047. Книга регистрации записи о браке. 2-й Городской район № 944-1141. Д. 199. Запись о браке № 1010.

⁸ Первова, Ю. А. Там же. С. 101.

⁹ Грин, Н. Н. Воспоминания об Александре Грине : мемуар. очерки, дневниковые записи, письма. М. – Феодосия, 2005. С. 23.

¹⁰ Первова, Ю. А. Там же. С. 101.

¹¹ Весь Петроград на 1917 г. : адресная и справочная книга г. Петрограда. СПб., 1917. С. 352.

¹² 1 февраля 2025 г. все данные пользователей из РФ с израильского сайта MyHeritage были удалены.

¹³ MyHeritage : офиц. сайт. URL: <https://www.myheritage.com/?lang=RU> (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁴ Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917). Т. II. И-П / сост. Е. Л. Потёмкин. М., 2017. С. 177.

¹⁵ Первова, Ю. А. Там же. С. 102.

¹⁶ Грин, Н. Н. Там же. С. 22.

¹⁷ Первова, Ю. А. Там же. С. 108.

¹⁸ Возможно, имеется в виду Отдел по делам музеев и охране памятников, учреждённый в Петрограде 15 ноября 1918 г.

¹⁹ Грин, Н. Н. Там же. С. 31.

²⁰ Современное название — Гангутская улица. Название «Рыночная» происходило от названия рынка — Пустой (Пантелеймоновский), который до наших дней не сохранился.

²¹ Весь Ленинград : адресная и справочная книга : 1934. Л., 1934. С. 206.

²² Медаль за оборону Ленинграда // А1 : Архивы Петербурга : сайт. URL: <https://medal.spbarchives.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

²³ Грин, Н. Н. Там же. С. 34.

Гриновские места на родине писателя

Е. Г. Зорина

*Всегда здесь рождались великие люди,
Их корни на Вятке доселе живут,
Россия могучая пусть не забудет –
Без крепких корней... и дубы не растут.
Е. Бакулина. Про город Слободской*

История города Слободского неразрывно связана с именами земляков, прославивших свою малую родину трудом, талантом, выдающимися достижениями и свершениями. Александр Степанович Грин (Гринеvский) (1880–1932) – писатель, прозаик, поэт. Один из первых творцов литературного символизма и неоромантизма, творчеству которого свойственны романтизм, психологизм, философия, фантастика, исследование темы одиночества, смысла жизни человека, возвышение духа человека и общества, стремление к красоте и справедливости.

Его родина – г. Слободской Вятской губернии. Слобожане прилагают много усилий, стремясь увековечить имя прославленного писателя-земляка, создавая уникальное пространство, которое определяет самобытность родного города и формирует культурные процессы в городской среде. Обратимся к памятным местам на родине А. С. Грина.

Дом Гринеvских в Слободском. Семья Гринеvских летом 1880 г. проживала в уездном г. Слободском. 11 августа родился сын Александр. Дом, в котором в 1880 г. Гринеvские снимали жильё (известно из документов вятского краеведа Александра Ревы¹), принадлежал дворянину Л. О. Миштофту. Он находился вторым от угла улицы Кузнечной (сейчас ул. Грина) и улицы Шестаковской (в настоящее время ул. Гоголя) по чётной стороне.

В выписке раскладочной ведомости налогов с недвижимого имущества Слободской городской управы за 1887 г. имеется запись: «Шестаковская улица, 88. Дом деревянный. Дворянина Льва Онуфриева Миштофт. По отношению стар. нотариуса Вят-

ского окружного суда от 31 мая 1883 года № 442»². До наших дней это деревянное здание не сохранилось, потому что уже в то время считалось ветхим жильём, построенным без фундамента. На месте дома, где проживали Анна Степановна и Степан Евсеевич Гриневские в г. Слободском, в 2021 г. была установлена памятная информационная табличка.

Церковь Николая Чудотворца. 13 (25) августа 1880 г., на третий день жизни, в городском Никольском соборе состоялся обряд крещения младенца Александра в православную веру. О крещении и крёстном отце Льве Онуфриеве Миштофте, дворянине и товарище Степана Евсеевича Гриневского по вятской ссылке, свидетельствует запись в церковной метрической книге благочинного 1-го округа Слободского уезда церковнослужителем Слободской Никольской церкви, для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1880 г., в части первой (о родившихся) под номером 31.

В настоящее время это церковь Николая Чудотворца Слободского благочиния Вятской епархии. Она располагается по адресу: г. Слободской, ул. Советская, д. 68. На стене храма была установлена мемориальная доска, на которой написано: «В этой церкви в 1880 году был крещён Гриневский Александр Степанович (писатель А. Грин)».

Улица Грина. На запад и восток через г. Слободской проходит транспортная магистраль, частью которой является улица, названная в честь Александра Степановича Грина. В 1966 г. слобожане, поддержав переименование улицы, говорили: «Когда-то по этой улице прошёл молодой Александр Грин, направляясь в поисках счастья на Урал. А сейчас улица Грина – это ворота Слободского».

10 ноября на заседании Слободского горсовета было принято решение о переименовании улицы Кузнечной в улицу Грина. В протоколе № 18 заседания основной аргумент в пользу нового названия звучит так: «В целях увековечения памяти А. Грина, известного писателя, родившегося в Слободском, произведения которого издаются и переиздаются массовыми тиражами» (по материалам журналиста Веры Костюченковой). В настоящее время улица Грина имеет важное стратегическое значение в транспортной инфраструктуре России.

Арт-объект «Алые паруса». В восточной части улицы Грина, при соприкосновении с набережной Вятки, на высоком берегу стоит на причале кораблик с алыми парусами, яркий образ из одноимённого произведения Александра Грина, один из самых значимых символов русской литературы. Кораблик с алыми парусами приветственно встречает всех путешественников, желая удачной дороги и воплощения чудес, созданных своими руками. Арт-объект «Алые паруса» был создан для города в 2021 г. Он выполнен силами работников фанерного предприятия «Красный Якорь» (г. Слободской).

Стела «Алый парус». Через дорогу от арт-объекта находится ещё один уникальный памятник. Это стела «Алый парус», которая создана в честь повести-феерии А. С. Грина «Алые паруса». Стела установлена слобожанами на берегу Вятки в 1968 г. к юбилейной дате 50-летия ВЛКСМ. Накануне знакового события Слободской горком комсомола объявил конкурс на лучший проект памятника.

Победителем был признан макет, выполненный рабочим фанерного комбината «Красный якорь» Александром Васильевичем Рева. На железобетонном заводе г. Слободского по его образцу были отлиты части и доставлены на берег, а на месте проведён окончательный монтаж.

Торжественное открытие памятника «Алый парус» состоялось 26 октября 1968 г. Комсомольцами было решено вмонтировать в основание стелы стальную капсулу с посланием молодёжи XXI в. По замыслу, она должна была пролежать здесь 50 лет и быть извлечена в день 100-летия Ленинского комсомола – 29 октября 2018 г. В письме потомкам говорилось о том, чем занимались и жили слободские комсомольцы 1960-х гг., о чём они думали и мечтали. А также какой бы они хотели видеть молодёжь будущего (по материалам журналиста Екатерины Смирновой, газета «Слободские куранты», 2013 г.). К настоящему времени судьба капсулы неизвестна.

Экспозиция «Музей романтики на родине Александра Грина». В 2010 году на первом этаже дома-музея Яна Райниса открылась экспозиция, посвящённая писателю-земляку А. С. Грину, которая получила название «Музей романтики на родине Александра Гри-

на». В ней представлены редкие прижизненные, посмертные издания писателя-земляка, издания 1945 г., на иностранных языках, современные образцы книг А. С. Грина.

В трёх экспозиционных залах разместилась карта страны Гринландии, размером 2х3 м слободского художника Сергея Лопаткина, макеты городов Гринландии формата 3Д, тома энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона 1890–1907 гг., почтовая открытка Александру Степановичу от сестры Антонины Степановны с заметкой о рассказе «Ксения Турпанова», живописные, скульптурные произведения, созданные вятскими мастерами по произведениям А. Грина, многочисленные живописные работы заслуженного художника России, земляка Виктора Алексеевича Кашина.

Сотрудники литературно-художественного музея Яна Райниса плодотворно и инициативно занимаются просветительской деятельностью, изучением и исследованием творческого наследия Александра Грина, его биографии. Ведётся продуктивная работа по формированию музейной фондовой коллекции экспонатов и коллекции «Редкая книга», библиотечной коллекции книг, связанных с именем Грина и творчеством писателей, лауреатов литературной премии имени Александра Грина, потому что идеи, смыслы заложенные в творчестве А. С. Грина, вне времени.

Дворец культуры «Паруса». В 2015 г. в г. Слободском открылся Дворец культуры «Паруса». Строительство было завершено в год 135-летия со дня рождения А. С. Грина. Выбор названия «Паруса» был определён в честь знаменательной даты и в честь Года литературы, проходящем в России. Дворец культуры совмещает в себе функции учреждения культуры, образовательного центра и общественного пространства для жителей города. Здесь проводятся выставки детских работ, кинопоказы, работают творческие мастерские, классы вокального, хореографического, музыкального искусства, кружки декоративно-прикладного творчества.

Слободская городская библиотека имени А. Грина. Библиотека была учреждена городской Думой в 1875 г. Городская библиотека г. Слободского носит имя Александра Грина с 1967 г.

Сотрудники библиотеки занимаются популяризацией, изучением биографического и творческого наследия писателя-земляка. В фондах библиотеки находится обширная коллекция изданий книг А. С. Грина разных лет.

Всероссийская литературная премия имени А. Грина. Начиная с 2000 г., на родине писателя каждый год чествуют лауреатов Всероссийской литературной премии имени Александра Грина. Литературная премия была учреждена в 2000 г. Союзом писателей России и администрациями городов Кирова и Слободского к 120-летию со дня рождения писателя. Премия присуждается ежегодно за произведения для детей и юношества, проникнутые духом романтики и надежды, дружбы и верности.

Во время «гриновских дней», приуроченных ко дню рождения писателя-романтика, в городской библиотеке им. А. Грина организуется творческая встреча жителей города с лауреатом литературной премии.

Фестиваль авторской песни «Под алым парусом мечты». По многолетней традиции в г. Слободском ярко и насыщенно проходит городской фестиваль авторской песни «Под алым парусом мечты», который собирает поэтов, музыкантов не только Вятского края, но и других регионов страны. Основной целью фестиваля является популяризация творческого наследия А. С. Грина для всех возрастов, поиск и поддержка новых имён молодых исполнителей авторской песни, лирической и гражданской поэзии.

Памятник Александру Грину в Слободском. 11 августа 2022 г. памятник писателю-романтику был установлен в сквере за фонтаном на Соборной площади города. Скульптором, который выполнил работу, является декан Московского государственного академического художественного института имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств Евгений Геннадьевич Тетерин.

Скульптор изобразил писателя сидящим на скамье. Грин предстаёт перед нами равноправным другом, созидателем, смотрящим вдаль, ум которого находится непрестанно в работе, создавая образы и смыслы, которые в скором времени лягут на бумагу и станут достоянием человечества, помогая в жизненном пути.

В 2022 г. работа Е. Г. Тетерина получила золотой диплом V Международной архитектурно-дизайнерской премии «Золотой Трезини» и была признана лучшим в России произведением искусства на открытом общественном пространстве.

Примечания

¹ Рева, А. Дом, где родился А. Грин // Ленинский путь. 1990. 29 июля.

² ЦГАКО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 1802. Л. 8.

Вятское городское училище в период обучения Александра Гриневского

В. В. Кожева, Л. В. Чебыкина

В самом начале 1892/1893 учебного года Александра Гриневского исключили из 2-го класса Вятского Александровского реального училища. Его отец, С. Е. Гриневский, подал прошение в Вятское городское четырёхклассное училище с просьбой принять сына¹. Таким образом, Александр Гриневский обучался в Вятском городском четырёхклассном училище с 19 октября 1892 г. по 1 июня 1896 г.

Алексей Варламов в книге о Грине из серии «Жизнь замечательных людей» заметил, что это учебное заведение «пользовалось в городе самой скверной репутацией»². Сам Александр Грин в «Автобиографической повести» вспоминал, что «городское училище было грязноватым двухэтажным каменным домом. Внутри тоже было грязно. Парты изрезаны, исчерчены, стены серы, в трещинах, пол деревянный, простой, – не то что паркет и картины реального училища»³. Константин Паустовский в своей повести «Жизнь Александра Грина» даже назвал городское училище «грязной ремесленной школой»⁴. Почему же у этого учебного заведения сложилась такая репутация?

Вятское городское четырёхклассное училище считалось начальным учебным заведением. Полный курс обучения в нём со-

*Вятское городское четырёхклассное училище. Конец XIX в.
Фотография П. Тихонова. КОМК 4154.*

ставлял шесть лет: в 1-м и 2-м классах занимались по два учебных года. Гриневский по результатам вступительных испытаний поступил в 1-е отделение 2-го кл., т. е. всего обучался четыре учебных года.

Программа обучения включала русский и церковно-славянский язык (отметки выставлялись отдельно за чтение, письмо и грамматику), Закон Божий, арифметику, геометрию, историю, географию, естественную историю, физику (в выпускном классе), черчение и рисование, чистописание, пение, гимнастику. Иностранные языки, ни древние, ни новые, в то время в городском училище не изучались. Все учебные предметы, кроме гимнастики и Закона Божия, вёл один преподаватель, переходя со своими учениками из класса в класс.

В сравнении с реальным училищем (средним учебным заведением), программа городского училища была более простой, а уровень образования – более низким. Например, Пётр Зверков-

ский, друг Александра Гриневского, начинал учиться в городском училище, а через два с половиной года поступил во 2-й класс реального училища. На вступительных экзаменах (в реальном училище после городского) по русскому языку получает «3-», по арифметике – «3»⁵. Но Зверковского из реального училища исключили, поэтому через три года он снова поступает в городское, в 3-й класс. И теперь уже, после реального училища, в городском он учится почти на «отлично»: только по письму и чистописанию «четвёрки», а по пению и Закону Божию – «тройки». Также и другие мальчики, исключённые из реального училища, в том числе и Гриневский, в городском училище получали высокие отметки, по крайней мере, в первый учебный год.

Состав учащихся в городском училище был пёстрым. По словной принадлежности в 1895/1896 учебном году из 280 воспитанников училища:

- 75 – дети дворян и чиновников;
- 12 – дети лиц духовного звания;
- 10 – дети купцов;
- 95 – дети мещан и цеховых;
- 48 – дети крестьян;
- 40 – дети нижних чинов и казаков⁶.

В одно время с Гриневским в городском училище обучались, например, братья Зоновы, Александр и Максим, погодки, дети купца-старообрядца Дениса Зонова; братья Лаптевы, Григорий и Козьма (в будущем – первый в Вятке автолюбитель); Николай Бронников, представитель четвёртого поколения знаменитой династии мастеров; Александр Фечищев, сын крестьянской девицы (незаконнорождённый) из деревни Афанасьеве-Рязанцево Пасеговской волости; несколько мальчиков из земского сиротского дома и прозоровского приюта⁷.

Большинство воспитанников городского училища – дети из бедных, «недостаточных» семей. Если в реальном училище плата за обучение в то время составляла 25 руб. в год, в городском училище – всего 4 руб. в год (вносилась по 2 руб. за каждое полугодие), но и эта сумма для многих родителей оказывалась слишком большой. В 1894 г. в училище было подано 47 проше-

ний об освобождении от платы за обучение⁸, практически все прошения были удовлетворены. Это пятая часть всех учеников училища (кроме того, некоторые ребята учились на стипендии городского и губернского земства).

Вот типичные образцы подобных прошений (орфография и пунктуация сохранена, как в источнике). «В педагогический совет Вятского 4-х классного городского училища жены вятского мещанина Александры Дмитриевой Колпащиковой прошение. Имею честь покорнейше просить педагогический совет Вятского городского 4-х классного училища – освободить сына моего, ученика 1-го класса 2-го отделения Николая Колпащикова от учебной платы, так как я состояния крайне бедного и платы за право-учение внести не могу. К сему прошению подписуюсь: Александра Дмитриева Колпащикова, а по неграмотности её расписался И. Логинов». На прошении имеется справка рукой инспектора училища И. С. Деренкова: «Отец служит мастером у портного Медведева, зарабатывает рублей до 8 в месяц и притом сильно пьёт. В семействе всего 5 человек. Отец на семью ничего не даёт, а всё пропивает»⁹.

Или: «Его высокородию господину учителю-инспектору Вятского городского 4-х классного училища крестьянина Орловского уезда Колковской волости Димитрия Иванова Даровских прошение. Осмеливаюсь почтительнейше просить ваше высокородие, не освободите ли от взноса за право учения сына моего Александра Даровских, который учится в 1-ом отделении 2-го класса и учащийся уже другой год, так как я имею при себе на воспитании ещё 4-х несовершеннолетних детей, кроме помянутого Александра, то при таком затруднительном положении средства для уплаты за право учение и другие расходы по оному изыскивать приходится весьма даже трудно да и главное не из каких источников, а между тем очень желательно чтобы сын мой получил образование»¹⁰.

Кроме платы за обучение, родители изыскивали средства на школьную форму, учебные принадлежности, книги. На заседании педагогического совета училища от 11 декабря 1896 г. обсуждался вопрос об устройстве для учеников рождественской

ёлки. Почётный смотритель училища Л. В. Кекин пожертвовал на праздник 100 руб. и высказал пожелание, «чтобы каждому из учеников были розданы лакомства, подарено по хорошей книжке и выдано что-нибудь из тёплой одежды»¹¹. Большую часть этой суммы было решено потратить именно на приобретение тёплых вещей, «так как между учениками Вятского городского училища есть дети из крайне нуждающихся семей»¹².

Дети более обеспеченных родителей попадали в городское училище, как правило, после исключения из других учебных заведений. «Здесь встретил я многих пострадавших реалистов, изгнанных за неуспешность и другие художества, – писал А. С. Грин. – Видеть товарищей по несчастью всегда приятно. Был тут Володя Скопин, мой троюродный, по матери, брат; рыжий Быстров, <...> тщедушный, дурашливый Дёмин, ещё кое-кто»¹³. Эти «кое-кто» – Анатолий Бельзер, братья Быстровы, Александр и Николай, Валентин Мышкин, Борис Холодковский, Пётр Зверковский, – знакомы нам ещё по журналу учителя-инспектора реального училища как участники совместных с Гриневским шалостей и драк. Все они, раньше или позже, были «уволены» из реального училища за плохое поведение и нашли «приют» в городском училище.

По мнению Нины Петровны Изергиной, и до сих пор в статьях, на лекциях и экскурсиях можно встретить фразу: «с большим трудом отцу удалось устроить сына в Вятское городское четырёхклассное училище»¹⁴. На самом деле, никакого труда здесь не потребовалось – в городское училище принимали всех: детей городской бедноты, детей из неполных и неблагополучных семей, детей из приютов, тех, кого исключили из других школ, и тех, кто заведомо не сможет оплачивать обучение. Лишь однажды, в 1895 г., педсовет училища был вынужден лимитировать количество поступающих, «принимая во внимание исключительный в нынешнем году наплыв желающих поступить в училище и весьма ограниченное число свободных мест»¹⁵. В 1-м отделении 2-го кл. уже обучалось 52 человека, и было подано ещё 70 прошений о приёме в это отделение. Было решено устроить вступительные испытания, отобрать из этих 70 желающих 12, так как больше 64 учеников не могло

вместить классное помещение, остальным предложено поступить в 1-й кл. При этом 20 детей не приняли вообще: «за невыдержанием испытаний» и малограмотностью – тринадцать, «за неявкой на испытания» – четверых, «за дурное поведение во время производства испытаний» – двоих. Было отказано в поступлении также Павлу Борецкому, сыну мачехи Саши Гриневского, «на основании имеющихся в распоряжении училища сведений о дурном его поведении»¹⁶.

Преподавательский состав училища на 1893 г. был достаточно однороден: учителя Панов, Атаманов, Тимофеев и Петров, все – молодые люди от 24-х до 35-ти лет, все – выпускники Казанского учительского института. Законоучителем был о. Алексей (Серафимов), тоже молодой человек 28-ми лет, священник Знаменской (Царёво-Константиновской) церкви г. Вятки¹⁷.

Гриневский поступил в городское училище, когда его ещё возглавлял учитель-инспектор Образцов, но в 1893 г. Образцов заболел, был помещён на лечение¹⁸, а в 1894 г. отправлен в отставку¹⁹.

Исполняющим обязанности учителя-инспектора на время болезни Образцова был назначен преподаватель Феофан Павлович Панов. Очевидно, он рассчитывал занять эту должность, потому что, когда узнал о скором назначении другого учителя-инспектора «со стороны», то пошёл к своему непосредственному руководителю, директору народных училищ Вятской губернии, и устроил скандал. Из письма директора народных училищ: «учитель Панов, словесно заявил мне 8 сего августа о том, что он тяготится дальнейшим исполнением обязанностей учителя-инспектора Вятского городского училища, почему и просит меня возложить исполнение этих обязанностей на какого-либо другого преподавателя»²⁰.

Новым руководителем училища был назначен Иван Степанович Деренков (1870–1944), тоже молодой человек 24-х лет, ранее возглавлявший Нолинское городское трёхклассное училище. Иван Степанович как педагог придерживался прогрессивных взглядов, был энергичен, поэтому сразу попытался улучшить обстановку в училище.

В первые же месяцы службы он нашёл, что воспитательная работа в училище ведётся неудовлетворительно. «Господству-

*Группа педагогов и земских деятелей г. Вятки. Ок. 1900 г.
В центре: слева, в шляпе, – И. С. Деренков; справа, в мундире, – А. А. Красев.
КОМК 36458.*

ющий в училище воспитательный режим, вместо того чтобы разумно предупреждать ученические шалости, <...> состоял в исключительной обязанности уличать в этих шалостях и наказывать уличённых. А вся обстановка школы не давала решительно ничего такого, что бы отвлекало внимание детей от неизбежного в подобных случаях желания развлечь себя какой-нибудь шалостью»²¹. Иван Степанович был противником каких-либо карательных мер, даже в воспоминаниях А. С. Грина он «увещевал галдящую и скачущую ораву»²², не ругал, не наказывал, не «делал внушение», а именно «увещевал».

Новый учитель-инспектор всегда старался входить в положение ученика и, по возможности, помогать. На многих прошениях об освобождении от платы за обучение им сделаны пометки о материальном положении семьи. Интересное примечание стоит

в ведомости об успехах и поведении за 1895/1896 учебный год у выбывшего из училища Валентина Луппова: «По особым соображениям И. С. нашёл нужным в выданном удостоверении за № 312 от 10 сент. 96 г. выставить отметку в поведении пять (5)»²³. Оценка за поведение у этого ученика колебалась между «3» и «4», но Деренков решил не портить парню дальнейшую учёбу, а, возможно, и карьеру. У Александра Гриневского в аттестате тоже стоит весьма завышенная «четвёрка» по поведению, у единственного из класса, остальные окончили курс «при отличном поведении».

В лице своего вышестоящего начальника, директора народных училищ Вятской губернии Александра Алексеевича Красева (1844–1921)²⁴, Деренков нашёл единомышленника и старшего товарища. Разносторонне образованный человек, в будущем – действительный член Вятской учёной архивной комиссии, Красев был активным сторонником новаторских методов обучения и воспитания, изучал постановку учебно-воспитательного дела за рубежом, близко общался, по службе и лично, с одним из самых выдающихся и прогрессивных педагогов своего времени – Ильёй Николаевичем Ульяновым.

Вятское городское училище, ещё при Образцове, было у А. А. Красева «на карандаше». Так, в конце 1892 календарного года он потребовал у педагогического совета объяснить причины «низкой успешности» учеников²⁵. Учителя считали основными причинами «неуспешности»: переполненность классов; разнородный по возрасту, развитию и уровню подготовки состав учащихся; неимение многими учениками, по бедности, необходимых книг и учебных пособий; поклассную систему преподавания, когда один учитель ведёт все предметы в классе, в случае болезни учителя его никто не заменяет. В качестве мер «по возвышению успешности» педагоги предлагали учеников с неудовлетворительными отметками не допускать до экзамена и переекзаменовок, не оставлять их в одном классе больше двух лет (и затем исключать из училища), переводные испытания проводить как можно строже.

В ответном циркулярном письме директор народных училищ подверг все выводы педсовета резкой критике. В частности, он заметил, что все предложенные меры «могут и должны <...> ока-

зывать на детей не столько положительное, сколько отрицательное влияние и больше затруднять для детей успешное прохождение ими школьно-учебного курса»²⁶.

Главная причина «малоуспешности» учеников, по мнению А. А. Красева, состоит «в общем ненормальном отношении учителей к ученикам и к своему делу, в крайнем преобладании в училище холодного в отношении к детям формализма над всеми другими к ним отношениями, в полном почти непонимании учителями значения нравственного на детей путём школы влияния, в крайне ошибочных и крайне вялых методах классного преподавания учебных предметов, в перенесении всей тяжести усвоения детьми учебного курса с классных на домашние занятия и наконец в ежедневно почти применяемых к детям взысканиях за неудовлетворительно подготовленные ими на дому уроки и за разные детские шалости»²⁷.

Свои предложения по улучшению учебно-воспитательной работы в училище А. А. Красев изложил в 8 пунктах (см. Приложение 1) и потребовал от педагогического совета училища немедленно начать применять их в практике преподавания. Так, например, он предлагал преподавателям общаться с учащимися более вдумчиво и участливо, избегать «карательных» мер, совершенствовать приёмы преподавания учебного материала. С точки зрения современной педагогики, идеи, сформулированные А. А. Красевым, кажутся очевидными, но 130 лет назад они воспринимались как новшество.

Усилия директора народных училищ Вятской губернии не пропали даром, и ситуация в Вятском городском училище медленно, но верно менялась к лучшему. Недаром А. С. Грин до конца жизни сохранил тёплые воспоминания о своём классном руководителе Дмитриии Константиновиче Петрове и учителе-инспекторе Иване Степановиче Деренкове.

Таким образом, Вятское городское четырёхклассное училище в последнее десятилетие XIX в., несмотря на недостаток финансирования, неопытность педагогического коллектива, переполненность классов, трудный для педагогического влияния состав учащихся, разных по возрасту и уровню подготовки, постепенно

избавлялось от репутации не самого лучшего учебного заведения. Городское училище, каким бы оно ни было в те времена, давало единственную возможность для детей из бедных, неполных и неблагополучных семей получить образование.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Кировской области (далее - ЦГАКО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 341. Л. 10.

² Варламов, А. Н. Александр Грин. М., 2005. С. 14. (Жизнь замечательных людей : сер. биогр. ; вып. 1119 (919)).

³ Грин, А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками : автобиогр. проза, воспоминания ; сост. В. Ковский. М. – Коктебель, 2012. С. 41.

⁴ Паустовский, К. Г. Жизнь Александра Грина // Корзина с еловыми шишками. Калининград, 1973. С. 20.

⁵ ЦГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 202. Л. 30 (об).

⁶ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 326. Л. 45.

⁷ Там же. Д. 273. Л. 4 (об) ; Д. 302. Л. 55 ; Д. 323. Л. 3, 48, 53, 54 ; Д. 341. Л. 14.

⁸ Там же. Д. 311. Л. 1–69 (об).

⁹ Там же. Л. 63.

¹⁰ Там же. Л. 52.

¹¹ Там же. Д. 346. Л. 44–44 (об).

¹² Там же. Л. 44 (об).

¹³ Грин, А. С. Указ. соч. С. 41.

¹⁴ Изергина, Н. П. Литературная жизнь Вятки (1870–1917 гг.): лит.-краевед. очерки. Киров, 1990. С. 152.

¹⁵ ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 302. Л. 116.

¹⁶ Там же. Л. 118 (об).

¹⁷ Там же. Д. 290.

¹⁸ Там же. Д. 288. Л. 22.

¹⁹ Там же. Д. 304. Л. 28.

²⁰ Там же. Л. 29.

²¹ Там же. Д. 312. Л. 50.

²² Грин, А. С. Указ. соч. С. 42.

²³ ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 332. Л. 17.

²⁴ См.: Помелов, В. Б. Просветители и педагоги-методисты Вятского края : монография. Киров, 2019. С. 69–82.

²⁵ ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 269. Л. 62–69.

²⁶ Там же. Д. 287. Л. 10–10 (об).

²⁷ Там же. Л. 11.

Приложение 1

Из письма директора народных училищ Вятской губернии А. А. Красева в педагогический совет Вятского городского четырёхклассного училища (ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 287. Л. 11–12 (об.))

«...Всем преподавателям Вятского городского училища, в особенности менее опытным в занятиях, принять на будущее время к точному руководству и исполнению следующее:

Совершенно изменить свои настоящие холодно-формальные и сухие отношения к детям и к своему делу на более участливые, живые, направленные не к внешнему только управлению детьми путём наложения на них тех или других наказаний, но к внутреннему влиянию на их душевные силы и склонности.

Обратить особенное внимание на качество практикуемых в училище приёмов классного преподавания и настолько осмыслить и улучшить эти приёмы, чтобы ученики без всякого для себя обременения могли в классе же усваивать значительную часть того, что почти исключительно они приготавливают теперь на своих домашних занятиях.

В виду успешного достижения этой основной цели преподавания, проверку выученного учениками на дому никогда не ставить в классе на первый план, а всегда изучать с детьми сначала новый учебный материал, а затем уже, что также очень важно, повторять пройденное.

Вообще перенести значительную часть тяжести школьного труда с домашних на классные занятия, чтобы учащиеся дети приходили в свою школу главным образом для приобретения в ней тех или других познаний и навыков, а не для одной только ревизионной в них отчётности пред своими учителями, что составляет в настоящее время в Вятском городском училище начало и конец всего дела.

Для большей успешности классных занятий принять все меры к тому, чтобы внимание детей во время уроков поддерживалось в самом деятельном напряжении и никогда не ослабевало. Цель эта легче всего может быть достигаема путём правильной и живой переработки в классе надлежащего изучения учебного материала, при непрерывном участии в этой работе всех учащихся.

Обратить особенное внимание на усиление нравственного влияния учащихся на учащихся и на возможно большее ограничение применения к детям так называемых карательных мер, к которым так любят обращаться по преимуществу слабые и недостаточно успевающие в своём деле преподаватели.

При недостаточно удовлетворительных ответах учеников по тому или другому предмету школьного обучения никогда не ограничиваться одною только постановкой этим ученикам неудовлетворительных отметок в классном журнале, но всегда обращаться к более ясной повторительной переработке этого материала, так как при правильном и разумном ведении своего дела учителями, ученики не должны и не могут не знать того, что им преподано.

Вообще внести во все классные с учениками занятия больше серьёзности, осмотрительности, энергии, такта, внимания к детям и нравственной готовности быть для них всегда и во всём полезными, так как ничто столько не охлаждает детей к занятиям, как обнаруживаемая в отношении к ним холодность и бессердечие со стороны их преподавателей».

«Своеволие, самонравие и строптивость»: к вопросу об обучении Александра Гриневского в Вятском городском четырёхклассном училище

Л. В. Чебыкина

Когда биографы А. С. Грина говорят о его пребывании в городском училище, то опираются преимущественно на «Автобио-

графическую повесть». Они пишут о том, что успехи Саши были посредственные, замечаний стало меньше (в сравнении с реальным училищем) и детально разбирают только его конфликт с законоучителем. Непосредственно вопросу обучения Александра Гриневского в Вятском городском четырёхклассном училище посвящена обстоятельная статья М. А. Махнёвой¹. Однако эта часть биографии А. С. Грина остаётся ещё недостаточно изученной.

В первый учебный год в городском училище Александр учился очень хорошо (см. Табл. 1), «тройки» получал только по пению и гимнастике². Постепенно успеваемость Гриневского ухудшалась, отметки год от года снижались. В IV (выпускном) классе «пятёрок» нет уже ни одной, «четвёрки» только по гимнастике, по четырём предметам выведены «двойки» за год (см. Табл. 2)³. В том году в городском училище производился ремонт здания, учиться осенью дети начали позднее, поэтому итоговые оценки выводили не за четверть, а за треть учебного года. Также в ведомость не внесены оценки за экзамены, причём непонятно, сделано это умышленно или по чьей-то небрежности. В аттестате Гриневского по всем предметам, кроме гимнастики, стоят «тройки», некоторые из них очевидно завышенные (Рис. 1). По поведению годовая оценка (и, соответственно, итоговая в аттестат) также завышена до «четвёрки». «Четвёрку» по поведению в аттестат Гриневский получил один из своего класса, остальные окончили курс «при отличном поведении».

Поведение учеников городского училища было в целом хуже, чем у воспитанников реального училища, так как в городское училище попадало много «трудных» детей. Замечаний в кондуите реального училища записано больше, там учитель-инспектор отмечал даже незначительные нарушения дисциплины. Кондуит городского училища называется «Книга (справочная) для записывания проступков и постоянных шалостей учеников Вятского городского училища». Там фиксировали только самые выдающиеся случаи. Например, такие: «1896. 28 ноября. Сидя на окне, Михеев разбил головою стекло в раме, будучи дёрнут за ноги Орловым»⁴.

Самое распространённое нарушение дисциплины в городском училище – драка. Причём так часто встречается пассаж

КАЗАНСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ

АТТЕСТАТЪ.

Педагогический советъ Вятскаго городского 4-хъ класснаго училища, на основаніи ст. 45 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 31-го мая 1872 года Положенія о городскихъ училищахъ, выдаетъ сей аттестатъ ученику сего училища Гриневскому Александру сыну Федоткина, Григорьевича ввропослѣданіи, родившемуся 1874 года, Января, 12, въ томъ, что онъ обучался въ Вятскомъ городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ съ октябрю мѣсяца 1892 года по 1^е января 1896 года и окончилъ въ немъ полный курсъ ученія, при чемъ во время ученія при арифметикѣ (4) поведеніи оказалъ въ преподаваемыхъ предметахъ слѣдующіе успѣхи:

1) въ Законѣ Божіемъ	удовлетворительными (3)
2) — русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ	удовлетворительно (3)
3) — арифметикѣ	удовлетворительно (3)
4) — геометріи	удовлетворительно (3)
5) — исторіи русской и всеобщей	удовлетворительно (3)
6) — географіи	удовлетворительно (3)
7) — физикѣ	удовлетворительно (3)
8) — естественнымъ	удовлетворительно (3)
9) — черченіи и рисованіи	удовлетворительно (3)
10) — чистописаніи	удовлетворительно (3)
11) — пѣніи	не обучался (3)
12) — гимнастикѣ	не обучался (4)

Посему, на основаніи ст. 39 Положенія о городскихъ училищахъ и призыванія въ ст. 101 Свод. зак. вѣд. 1876 года т. III Устава о службѣ по опредѣл. отъ Правит., онъ Гриневский Александръ, имѣетъ право на преимущественнаго, предоставляемаго окончившимъ курсъ въ городскихъ училищахъ; кромѣ того, на основаніи § 56 пункта 3 Устава о воинской повинности, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 1 января 1874 года, предоставляется ему Гриневскому право пользоваться льготою при выполненіи означенной повинности. Г. Вятка, мѣсяца 1 дня 1896 г.

Предсѣдатель Педагогическаго Совета
Учитель-Инспекторъ Гриневъ

Законучитель Свободоминъ А. Сергѣевичъ
Учители: Назаровъ Валентинъ Степановичъ
Коллекскій Ассессоръ Н. Тамаровъ
А. Атамановъ
А. Давыдовъ

Аттестат Александра Гриневского об окончании Вятского городского четырёхклассного училища (ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 341. Л. 9).

«дрались после звонка» или «дрались перед началом урока», что складывается впечатление, что в перемену, когда учитель не видит, драться было можно. В данном случае сведения из архивных документов совпадают с воспоминаниями А. С. Грина: «Драка вообще была обычным явлением. В реальном драка существовала как исключение и преследовалась очень строго, а здесь на всё смотрели сквозь пальцы. Дрался и я несколько раз; в большинстве случаев били, конечно, и меня»⁵.

За два с небольшим учебных года в реальном училище Гриневский получил 76 замечаний в кондуит⁶; за четыре года обучения в городском училище – всего 10⁷ (см. Табл. 3).

Здесь интересна запись о драке с Анатолием Бельзером. В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) хранится рукопись А. С. Грина, озаглавленная «Книга воспоминаний». Это план большого автобиографического произведения, которое не было написано. Там есть строки о Бельзере: «В городском училище. Драка с Бельзером. Бельзер хулиган. Удар... Книги»⁸. Хотя с Бельзером Александр и раньше дрался не раз, но тут, скорее всего, имеется в виду именно случай 23 марта 1894 г., потому что упоминается «городское училище», «драка» и «книги». Почему именно этот эпизод А. С. Грин запомнил на всю жизнь? Может быть, ему было стыдно за то, что испортил книги? Это, конечно, только предположение.

Бельзер и вправду был хулиган. «Трудный» ребёнок из неполной семьи, «сын мещанской девицы»⁹. Одноклассник Гриневского ещё по реальному училищу (по возрасту Бельзер был на год старше), он тоже был исключён за плохое поведение. В протоколах заседания педагогического совета городского училища в конце каждой учебной четверти встречаются подобные записи: «По достаточном и всестороннем обсуждении поведения каждого ученика в отдельности, постановлено: <...> Гриневскому Александру, Бельзеру Анатолию [и др.]<...> поставить в поведении 3, как замеченным в постоянных и более или менее крупных проступках и шалостях»¹⁰. В марте 1895 г. Бельзера исключили из 2-го отделения 2-го класса городского училища¹¹; дальнейшую его судьбу проследить пока не удалось.

Гриневского тоже однажды «уволители» из городского училища, к счастью – ненадолго. Из протокола заседания педсовета от 31 октября 1894 г.: Гриневского Александра, «в виду его неисправности, несмотря на часто делаемые ему замечания со стороны гг. преподавателей, постановлено: уволить Гриневского из училища на две недели»¹².

Наиболее подробно в биографической литературе (в части, касающейся обучения Александра Гриневского в Вятском городском училище) освещён один случай. В начале декабря 1894 г., во время посещения училища директором народных училищ Вятской губернии А. А. Красевым, к нему устно обратились двое учеников 3-го класса, Пётр Зверковский и Александр Гриневский. Ученики жаловались на то, что законоучитель о. Алексей (Серафимов) необоснованно снижает всем ученикам оценки по своему предмету. В этот же день учитель-инспектор И. С. Деренков и классный руководитель Д. Н. Петров потребовали у ребят объяснений. Ребята заявили, что в этот день они получили «двойки» по Закону Божию, хотя их ответы заслуживали более высокой оценки.

9 декабря этот инцидент обсуждался на педагогическом совете. «Находя в поступке учеников Зверковского и Гриневского, во-первых, неуважение к о. законоучителю не только как к преподавателю, но и просто – как к лицу старшему по отношению к ним; во-вторых – решительно ни на чём не основанное принесение ими жалобы помимо учителя-инспектора училища и своего классного наставника, и в-третьих – поспешность и необдуманность поступка их (в последней сознались сами виновные), результатом которой явилось отсутствие правдивости в жалобе учеников (только Гриневский получил неудовлетворительную отметку, а Зверковский – удовлетворительную, как оказалось по справкам с журналом о. законоучителя), совет, признав поступок Зверковского и Гриневского крайне неблагоприятным и весьма оскорбительным для всего состава учащихся вообще и для о. законоучителя в особенности, постановил: убавить Зверковскому и Гриневскому отметки в поведении их за истекающую четверть учебного года и объявить об этом всем учащимся в городском

училище, предупредив всех их, что, в случае повторения со стороны кого-либо из них подобного вышеуказанному поступка, виновные будут подвергнуты гораздо более строгому наказанию»¹³. Итак, педсовет решил наказать Зверковского и Гриневского и предупредил других учеников, о том, что наказание будет ещё строже, если они допустят в будущем подобное поведение.

В оценке этого эпизода исследователи на редкость единодушны. «Характерно для нравов городского училища, что никто из преподавателей даже не задумался: а быть может в жалобе учеников есть что-то существенное? Их беспокоил только собственный престиж»¹⁴. «Преподавателей так беспокоил собственный престиж, <...> никто не захотел подумать, что в жалобе юношей была чистая правда»¹⁵. «Учителей беспокоил собственный престиж»¹⁶.

Но насколько обосновано это утверждение? Если бы учителей настолько беспокоил «собственный престиж», разве стали бы они записывать в протокол решение педагогического совета и посылать этот протокол на подпись директору народных училищ? То есть как раз и «выносить сор из избы». Подпись Красева на протоколе, кстати, имеется, значит, он вполне согласился с этим решением. Так была ли со стороны учителей попытка «сохранить лицо»?

Попробуем разобраться. Во-первых, что нам известно о Петре Зверковском? Было ему на тот момент 17 лет (Гриневскому – 14); жил он неподалёку от Гриневского («Никитская улица, 1-й части, собственный дом»); тоже в своё время был исключён из реального училища; в городском учился бесплатно, на прошениях об освобождении от платы за обучение расписывался за неграмотную маму сам¹⁷. Несомненно, что Александр находился под влиянием старшего товарища. Возможно, он поддержал эту выходку просто из озорства, а возможно – хотел заступиться за друга, которому нельзя было получать неудовлетворительные оценки, потому что учился бесплатно.

Во-вторых, жалобы на законоучителя поступали и ранее, и все они были известны директору народных училищ, потому что он внимательно прочитывал все протоколы заседаний педагогического совета. Например, однажды он вступился за ученика Корко-

динова, указал законоучителю на «некоторую случайность своих отметок и недостаточно полное их соответствие качеству учебных познаний», «иначе трудно объяснить то, почему Коркодинов хорошо успеваает по предметам учителя и оказывается очень слабым по одному только Закону Божию»¹⁸. Но был и другой случай, когда ученик Степан Горохов сказал законоучителю «дерзости, что тот не умеет спрашивать уроки, и что на него он будет жаловаться классному учителю. Другой, Архипов Николай, <...> нагрубил законоучителю во время урока: отказываясь отвечать из пройденного, сказал законоучителю, что тот не вправе спрашивать старое, что у них в классе того не полагается и вообще нет у них времени повторять что-либо из прежде пройденного»¹⁹. В результате Горохова уволили из училища на две недели, Архипова – на неделю. С этим решением Красев согласился и протокол подписал. Как представляется, А. А. Красев, человек справедливый, радеющий об интересах учащихся, не любил грубости, «дерзостей», хулиганства. Если он не возразил против наказания Зверковского и Гриневского, значит, тоже посчитал их поступок неуместной ребяческой выходкой и нарушением школьной дисциплины, а отнюдь не протестом против несправедливости.

Тем более нельзя на основании этого случая делать выводы о «о смелом характере А. Гриневского и о неприятии им закона божьего»²⁰. Текст Святого Писания Грин знал отлично, в его произведениях отсылки к Писанию встречаются неоднократно.

Кстати, о. Алексей был не только законоучителем Гриневского, но и его духовником по приходу. В делах училища сохранилось «Свидетельство о говении», выданное священником Вятской градской Знаменской церкви Алексием Серафимовым Александру Гриневскому и тринадцати другим ученикам в том, что они «были у исповеди и удостоились причастия святых христовых тайн 21 марта сего 1896 года»²¹.

Алексей Константинович Серафимов прослужил в училище «25 лет 7 месяцев и 7 дней»²², имел награды и от Министерства народного просвещения, и от духовного ведомства²³.

В связи с этим эпизодом нельзя не упомянуть о ещё одном интересном факте. 3 сентября 1894 г. мать Зверковского по-

дала прошение об освобождении Петра от платы за обучение за 1-е полугодие. На прошении имеется пометка учителя-инспектора И. С. Деренкова: «мать занимается огородничеством, чем и кормит семью, состоящую из 5 человек. Брат, находящийся на службе, денег не посылает. Дом свой в три комнаты, квартирантов нет. Никаких посторонних заработков семья не имеет»²⁴ и резолюция: «Освободить».

В декабре 1894 г. произошёл инцидент с жалобой. 20 февраля 1895 г. педагогический совет отклонил девять прошений об освобождении от платы за обучение за 2-е полугодие, в том числе и Петра Зверковского, «так как родители их известны совету за людей более или менее состоятельных, по крайней мере, настолько, чтобы внести без особых затруднений для себя установленную плату за детей их»²⁵. Неизвестно, что это было: своеобразная «месть» со стороны педагогов или просто совпадение? В пользу последнего говорит то, что слишком многим в это полугодие было отказано в освобождении от платы. Может быть, у училища действительно отсутствовала возможность не брать деньги с «недостаточных» учеников. В следующем учебном году Зверковский снова учился бесплатно, совет удовлетворил все ходатайства, «принимая во внимание действительно бедственное материальное положение»²⁶.

По окончании училища Пётр Зверковский получил награду I степени «за отличные успехи в науках и отличное поведение»²⁷, затем, по рекомендации И. С. Деренкова, стал учителем в одном из земских народных училищ Орловского уезда²⁸, а Гриневский, как известно, отправился покорять Одессу.

Четыре года пребывания в городском училище не прошли бесследно для формирования личности Александра Гриневского. И друзья, и враги, любимые и нелюбимые учителя, сама атмосфера учебного заведения, – всё это влияло на становление личности подростка. В биографии писателя нет неважных моментов, любое впечатление, а особенно полученное в детстве и юности, отражается в его творчестве. Поэтому любая фигура из окружения юного Саши Гриневского, от Бельзера до Серафимова, важна для изучения и понимания его писательского наследия.

Примечания

¹ Махнёва, М. А. А. С. Грин в Вятском городском училище // Краеведческий музей : история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея) : сб. ст. и материалов : в 2 т. Т. 2. Киров, 2016. С. 190–194.

² Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 286. Л. 48.

³ Там же. Д. 332. Л. 2 (об.).

⁴ Там же. Д. 301. Л. 35.

⁵ Грин, А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками : автобиогр. проза, воспоминания / сост. В. Ковский. М. – Коктебель, 2012. С. 42.

⁶ ЦГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 227, 235, 253, 267.

⁷ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 301. Л. 60–108.

⁸ Цит. по: Изергина, Н. П. Литературная жизнь Вятки (1870–1917 гг.) : лит.-краевед. очерки. Киров, 1990. С. 152.

⁹ ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 318. Л. 25.

¹⁰ Там же. Д. 302. Л. 61.

¹¹ Там же. Д. 318. Л. 25.

¹² Там же. Д. 302. Л. 50–50 (об.).

¹³ Там же. Л. 59 (об.) – 60.

¹⁴ Сандлер, В. И. Вокруг Александра Грина: Жизнь Грина в письмах и документах // Воспоминания об Александре Грине. Ленинград, 1972. С. 420.

¹⁵ Изергина, Н. П. Указ. соч. С. 152.

¹⁶ Махнёва, М. А. Указ. соч. С. 193.

¹⁷ ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 311. Л. 43.

¹⁸ Там же. Д. 272. Л. 12 (об.).

¹⁹ Там же. Д. 302. Л. 11 (об.).

²⁰ Изергина, Н. П. Указ. соч. С. 152.

²¹ ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 336. Л. 15.

²² Там же. Д. 826. Л. 2 (об.).

²³ Там же. Д. 783. Л. 15 (об.).

²⁴ Там же. Д. 311. Л. 43.

²⁵ Там же. Д. 302. Л. 75.

²⁶ Там же. Л. 127.

²⁷ Там же. Д. 346. Л. 37.

²⁸ Там же. Д. 336. Л. 60–60 (об.).

Таблица 1
Ведомость об успехах и поведении Гриневского Александра. Класс 2-й. Отделение 1-е. 1892/1893 г.

За какое время выведены отметки	Русский и церковно-славянский язык			Закон Божий	Чтение	Письмо	Драматика	Арифметика	Геометрия	История	География	Естествоведение	Черчение и рисование	Ление	Гимнастика	Прилежание и внимание	Поведение	Число пропущенных уроков		
	Чтение	Письмо	Драматика															По болезни	По уважительным причинам	По неуважительным причинам
1 четверть: август, сент. и октябрь	5	5	5	3	5	5	5	5	5	5	4+	5	4/5-		3-	5	5			
2 четверть: ноябрь и декабрь	5	4 ½	5	4	5	4+	5	5	5	5	5	5	4/5-		3	4	4			3
3 четверть: январь и февраль	5	4	5	5	5	4	5	4	5	5	4	5	2/3+	2	3	3	3			7
4 четверть: март, апрель и май	5	5	5-	5	5	5-	3	3	5	5-	4	3	3/3	3	3	4	3-			4
Годовая отметка	5	5	5	4+	5	4	5	4	5-	5-	4+	4	3/4	3	3	4	3 ½			10
Отметка на экзамене	5	5-	5-	5	5	5-	5-	5-	4	5-	4-	5								
Определение педагогического совета																		Переводится во 2-е отд. 2-го кл.		

Таблица 2
Ведомость об успехах и поведении Гриневского Александра. Класс 4-й. 1895/1896 г.

За какое время выведены отметки	Закон Божий	Русский и церковно-славянский язык			Арифметика	Геометрия	История	География	Естественное	Черчение и рисование	Физика	Гимнастика	Число пропущенных уроков	По болезни	По уважительным причинам	По неуважительным причинам
		Чтение	Письмо	Грамматика												
1 четверть: август, сент. и октябрь																
2 четверть: ноябрь и декабрь	3	3	2	3	3	3	3	3	2	3	4	3	8			
3 четверть: январь и февраль	4	3	3	2	2	4	2	2	2	3	4	3	16	4	16	
4 четверть: март, апрель и май	3	3	2	2	2	2	2	4	3	3	4	3				
Годовая отметка	3	3	2	2	2	3	2	3	3	3	4	3	24	4	16	
Отметка на экзамене																
Определение педагогического совета																

Таблица 3

Замечания, сделанные Александру Гриневскому

Дата	Проступок
1893	
13 октября	Часто обращался к учителю с вопросами, не имевшими никакого отношения к урокам, с тем лишь, чтобы затянуть время и отвлечь учителя от спрашивания уроков. Сообщено через дневник отцу.
18 октября	Не имел герба с буквами «ГУ» на форменной фуражке и не смотря на неоднократные напоминания об этом со стороны класс. наст., не обращал на это внимания. Кроме того, дурно вел себя на улице: толкался, кидался комьями земли, бранился и т. п. Сообщено через дневник отцу.
Октябрь	Принес в класс самод. пистолет, заряжен. порох. и дробью, который отобран. Был вызван отец.
29 октября	Он, кажется, задался целью не подчиняться училищным правилам, требованиям и порядкам. Сегодня, например, один только он нарушил порядок в прохождении после молитвы маршем, выскочив из ряда преждевременно и притом прямо в толпу учеников, стоявших у дверей залы. Через дневник сообщено его родителям, чтобы они обратили внимание на своеволие, самонаравие и строптивость своего сына и приняли бы своевременные меры к исправлению его.
1894	
21 января	Участвовал в драке (во время перемены) с учениками Деминым, Холодковским и Посажениковым. Был вызван отец.
23 марта	Дрался на улице с учеником 3-го отделения Бельзером, причём бросил книги последнего в грязь. Сообщено отцу Гриневского.
6 октября	На общей утренней молитве вёл себя весьма скверно: вертяться на месте, подпрыгивал кверху, смеялся. В перемены постоянно шалит и возится.
29 ноября	Безобразничал во время панихиды, мешал другим, не прекратил шалостей, не смотря на замечание.
9 декабря	По окончании уроков дрался с учеником Гвоздевым (у Гвоздева записано: «по окончании уроков плевался на ученика Гриневского»).
1895	
11 марта	Бил учеников 1-го класса.

Миры, созданные Александром Грином (прогулки по родному городу, вдохновлённые Грином)

Е. М. Рендакова

Есть люди, которые живут по шаблону, созданному другими.
Есть люди, которые преобразовывают мир.
А есть люди, которые создают миры.
Новые, нереальные, странные, удивительные!
Те миры, которые без них никогда бы не родились.
А позже, когда миры уже созданы, никто и представить не может, что их и не было.

Да как же так?

Неужели?

А такое могло случиться?

Жизнь даёт шанс творить каждому, но воспользоваться этим шансом – создать, преобразовать, развить, сочинить, сотворить пользуются единицы.

Мы не можем представить, что в реальной жизни нет Лисса, Зурбагана, посёлка Каперны; Хогвартса, Средиземья, Дрвенграда (деревни, созданной Эмиром Кустурицей), Пушкиногорья.

В Кирове и Кировской области – нет Заречного парка (создан по указу Петра I), Дендропарка лесоводов Кировской области (основатель парка – Михаил Сергеевич Вылегжанин), Кировского ботанического сада (создан по инициативе полковника в отставке Алексея Андреевича Истомина), Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых, Кировской государственной универсальной областной научной библиотеки имени А. И. Герцена.

Мы не сможем представить себе, что кто-то когда-то создал Наташу Ростову, Татьяну Ларину, Василия Тёркина, Шерлока Холмса, Муми-троллей, Пеппи Длинныйчулок, Питера Пэна, Мэри Поппинс.

Что происходит?

А происходит весьма удивительный процесс: мечта превращается в реальность!

Мы можем долго-долго спорить, почему Лев Толстой представил в конце романа Наташу Ростову не такой, как хотелось бы читателю, но ничего не поделаешь: Наташа уже создана, она живёт именно той жизнью, которая ей прописана.

Забавное слово выскочило – «прописана».

Это как литературный рецепт, по которому, если герой настоящий, то он по-настоящему живёт, дышит, двигается, изменяется, преобразовывается.

Так, как задумал писатель?

Возможно!

Так, как переосмыслил читатель?

Может быть!

В зависимости от степени погружения читателя в мир писателя?

Да, и так тоже!

В зависимости от взгляда того или иного читателя, той или иной эпохи, того или иного состояния?

И так, конечно!

Мы можем не соглашаться с Пушкиным, который поместил Татьяну Ларину в ту обстановку, где она живёт и развивается, но мы – не Пушкин, который создал мир Татьяны Лариной, и нарушать авторское право права не имеем (и тавтология в данном случае уместна).

Но мы имеем право чувствовать, размышлять, сопоставлять событийный ряд произведения, жизни героя, его литературно-очеловеченного состояния со своей жизнью, жизнью страны, мира, эпохи.

Мы можем воспользоваться возможностью нырнуть в тот мир, который уже создан, и... погреться, залечить свои раны, создать свой уголок в этом мире.

Или же: поняв, как это невероятно, удивительно, радостно, пойти дальше и создать свой мир!

Такой, какого ещё не было!

Не было до нас!

И это Чудо!

А сейчас хочу отправиться на прогулку по нашему городу и понять, почувствовать те места, которые созданы благодаря Александру Грину.

Могу пойти и очень быстро, радостно, чуть ли не бегом.

А могу и медленно, вдумчиво, смакуя каждую мелочь, вглядываясь в каждую деталь того, что есть вокруг, и даже в того, чего не было и нет!

Вглядываясь в лица людей, домов, деревьев!

Путь не будет выверенным географически.

Почему?

Потому что это же Грин!

А с ним, с его волшебной силой можно перемещаться во времени и пространстве как угодно!

И речь не о машине времени, а о мощной, красивой, уникальной силе гриновского и нашего творящего воображения!

На каждом углу встречаю напоминания об Александре Грине, нашем земляке, человеке, который создал свой мир и подарил его нам.

Вот жилой комплекс «Алые паруса», на месте которого стоял кинотеатр с одноимённым названием.

Кинотеатр, в котором шли чудесные фильмы; куда (как, впрочем, и в другие кинотеатры города) на детские, утренние сеансы можно было попасть за 10 копеек!

Как часто я ходила в этот кинотеатр!

Именно здесь я когда-то посмотрела один из самых лучших фильмов о Великой Отечественной войне и мирной жизни после неё – фильм Петра Тодоровского «Военно-полевой роман».

А рядом с кинотеатром был фонтан с золотой рыбкой.

Золотая рыбка – это, конечно, отсылка к Пушкину (и такие отсылки встретятся по ходу движения текста).

А сейчас рядом с жилым комплексом «Алые паруса» новый сквер, центром которого является фонтан-памятник влюблённым: юноша и девушка, очень напоминающие современных Асоль и Грэя, стоят под зонтом.

Зонтик, льющаяся вода, два юных человека, которые встретились!

И этот сквер, и эта чудесная пара, и поза девушки, у которой чуть игриво-кокетливо приподнята нога, создают настроение лёгкости, воздушности, игривости, наивности, романтики.

Казалось бы, просто встреча, просто зонтик, просто романтика, но в этой простоте – сложность, радужность, удивительность!

Я вспомнила про фонтан в виде рыбки у кинотеатра «Алые паруса» и перенеслась на набережную Грина, где есть скульптура рыбки (кстати, Пушкин и Грин, их творческий союз постоянно встречаются не только в городе, но и в области).

Итак, Набережная Грина.

Место чудесное, любимое и у горожан, и у тех, кто приезжает к нам в гости.

А гостей в год юбилея города, в год, когда Киров стал Новой столицей, было невероятно много!

Набережная сама по себе уникальна, а памятник Грину (авторы – Владимир Бондарев и Клара Коциенко) придаёт ей одновременно и убедительность, надёжность, достоверность; и полётность, воздушность, устремлённость вдаль и в будущее!

Памятник расположен весьма символично – на двойной высоте.

Во-первых, на высоком берегу Вятки, а во-вторых, на искусственном возвышении.

Кажется, что памятник парит над окружающей действительностью, как это только что делала и чайка, приземлившаяся на плечо писателя (по легенде, души моряков превращаются в чайки).

А памятник Грину на набережной расположен символично ещё и потому, что он обращён к мосту через Вятку, проехав по которому, можно отправиться в славный город Слободской.

Да-да-да, на родину Александра Гриневского (именно Гриневского, потому что Грином он стал позже!).

И уже знакомая чайка приземлилась на скамье рядом с памятником Александру Грину в Слободском (автор скульптуры – декан МГАХИ Евгений Тетерин).

А ещё в Слободском – новая встреча Пушкина и Грина.

На берегу Вятки в Слободском расположен Детский парк им. Александра Пушкина и памятник Александру Сергеевичу, а над самой водой летит жанровая скульптура «Алый парус».

Вот она: встреча двух чудесных Александров, создателей невероятных миров, оказывающих влияние на каждого, даже не влияя.

Такое возможно?

Конечно!

Мы пропитываемся образами, ловим слова, вдыхаем аромат языка, наполняемся эмоциями и чувствами.

Те же, кто пропитывается настолько, что готов отдавать, транслировать своё отношение к Грину (Пушкину, Герцену, Васнецовым...) создают нечто новое, уникальное, иногда абсолютно неожиданное.

А потом...

А потом кто-то фотографируется у памятника гриновским героиням (неоднократно у пруда наблюдала за подобным процессом) и, если никогда не читал, например, «Алые паруса» или «Бегущую по волнам», то посмотрит в Интернете, а кто же они такие.

И обнаружит, что живут на свете Ассоль и Фрези Грант.

И... прочитает книги, а потом придёт в Музей А. С. Грина г. Кирова (когда мы с ребятами из Центра олимпиадной подготовки «Шмель» были летом на экскурсии, то узнали такой факт: во время зимних каникул, в дни, когда к Кирову, как Новогодней столице, было особенное внимание, в музее шло сразу несколько экскурсий. Своеобразным «паровозом»: лишь только одна группа перемещалась во второй зал, первый зал тут же занимала вторая, и так далее. Такой вариант я в первый раз видела много лет назад, в Феодосии, как раз в литературно-мемориальном музее Александра Грина).

Если провести мысленный эксперимент и найти-таки тех, кто никогда не читал сказки Пушкина или «Алые паруса» Грина, то не слышать хотя бы отдельные цитаты, не видеть летящие над водой овеянные алыми паруса, не передвигаться – пусть даже не прогулочным шагом, а на велосипеде, скейте,

роликах, самокате по набережным, – и не обратить хоть краем глаза внимание на то, что вокруг, просто невозможно.

Всё, что считает человек (даже подсознательно), становится его кровеносной-энергетической-душевной системой, его сутью, частью огромного, необъятного, индивидуального духовного мира, придающего силы и исцеляющего, удивляющего и радующего, питающего и вдохновляющего.

Удивительные встречи случаются и на страницах книг, и на улицах города, и на природе, чудесными представителями которой являются деревья!

Деревья, которые могут вдохновить и на творческие исследования, и на новые творения, и на воспоминания.

Речь пойдёт о двух долгожителях: дубе Старожиле и сосне, растущей на территории Заречного парка.

В Центре олимпиадной подготовки «Шмель» складываются красивые традиции, одна из которых – ходить 6 июня к нашему (за четыре года он таковым стал) дубу Старожилу.

Этому дубу – 238 лет (он старше Пушкина на 12 лет).

Дуб входит в десятку самых удивительных дубов России, является Ботаническим памятником природы регионального значения.

А для нас Старожил – добрый друг, у которого в Пушкинский день мы читаем и пушкинские стихи, и свои!

Этим летом случилось маленькое (или большое?!) открытие.

Музей Александра Грина.

Екатерина и Дарья Горбушины ведут экскурсию.

Екатерина рассказывает о жизни Александра Гриневского.

Все внимают рассказу.

И вдруг – фотография, одним из героев которой является Саша Гриневский.

Фотография около величественной сосны, растущей в Заречном парке.

Она сделана в годы, когда Саша Гриневский учился в реальном училище.

Случается чудо: по ветвистой кроне сосны Григорий Рендаков узнаёт уникальное дерево, до сих пор (!) растущее в Заречном

парке (дерево, которое до этой встречи в музее уже стало любимой моделью фотохудожника).

Сосне, судя по её обхвату, – 250–280 лет.

Вот оно, чудо постижения, чудо открытия!

И дуб Старожил; и сосна, которую мы сейчас называем Гриновской, продолжают жить, радовать, вдохновлять!

Гулять по гриновским местам, открывать и переоткрывать события, связанные с именем Грина, можно бесконечно долго.

Нельзя не назвать и библиотеку им. А. С. Грина, и гимназию им. А. С. Грина, и кафе-книжный магазин «Лампа Грина», и, конечно, фестиваль «Гринландия», литературную премию им. Александра Грина и её лауреатов, замечательных писателей.

А самый доступный путь погружения в миры Грина – это книги!

Книги, без которых мы бы не узнали, кто такой Александр Степанович Грин!

У Марины Цветаевой есть чудесное исследование-литературный отклик-философское эссе «Мой Пушкин».

Могу сказать, что у меня есть «Мой Грин» (и работа над этой статьёй, трепетная, объёмная, с подъёмами и спусками, горками и неожиданными поворотами) не только подтвердила это, но и открыла новое дыхание для погружения в этот непредсказуемо-удивительный мир Грина.

Но Александр Грин настолько многолик, многогранен и необъятен, что «Мой Грин» может сказать про себя и город, и область, и страна, и Вселенная!

И это значит, что мир Грина живёт в каждом из нас, преобразовывая, радуя, изумляя!

Исследуя Вселенную Грина, мы исследуем и Вселенную самих себя.

Исследуем, а потом (если мы действительно на гриновской волне) начинаем мечтать.

Мечтать, действуя!

Мечтать, созидая!

Мечтать, удивляя!

Мечтать, радуя!

Мечтать, ТВОРЯ НОВЫЕ МИРЫ!

45 фактов из истории Музея А. С. Грина

Н. Ю. Осколкова

1.	25 октября 1968 г.	Открытие Литературного музея с комнатой А. С. Грина и с первым в стране мемориальным кабинетом М. Е. Салтыкова-Щедрина на общественных началах (впоследствии музей М. Е. Салтыкова-Щедрина, ул. Ленина, 93).
2.	1974 г.	600-летие города Кирова. В Литературном музее, где есть и зал, посвящённый А. С. Грину, наплыв посетителей. Посещаемость достигала 1 000 человек в день.
3.	22 октября 1979 г.	Заведующим музеем А. С. Грина был назначен известный писатель и краевед А. В. Рева (1932–2006), научным сотрудником М. А. Махнёва.
4.	13 февраля 1980 г.	В дар музею от И. О. Майер (г. Тбилиси) передана книга избранных произведений А. С. Грина с автографом Н. Н. Грин.
5.	18 августа 1980 г.	По приглашению зам. начальника управления культуры Евгения Деришева, музей посетил первый гость – актёр Борис Чирков.
6.	19 августа 1980 г.	В музей А. С. Грина прибыла программа «Время» во главе с ведущей Нинель Шаховой.
7.	23 августа 1980 г.	В день столетия со дня рождения Александра Грина в г. Кирове открыт музей А. С. Грина. Консультантом по созданию экспозиции и текста экскурсии выступила Елена Дмитриевна Михайлова – заведующая методическим отделом Государственного литературного музея (г. Москва).

		Репортаж об открытии музея А. С. Грина показали по общесоюзному каналу, как одно из главных событий в культурной жизни России.
8.	1982 г.	В г. Кирове впервые были проведены первые Гриновские чтения.
9.	11 февраля 1985 г.	В музей передано Почётное свидетельство о присвоении малой планете № 2786, открытой советскими астрономами, названной в честь А. С. Гриневского – «2786 Grinevia».
10.	1985 г.	Сотрудник Кировского областного краеведческого музея В. А. Любимов обнаружил в архивных материалах, что дом принадлежал купцу А. Морозову, дата его постройки – 1908 г. и, следовательно, в этом доме Гриневские не жили. По определению Владимира Александровича, дом унтер-офицерши А. Н. Ивановой стоял на углу Никитской и Раздерихинской улиц (юго-западный угол улиц Володарского <i>(в наст. время Никитской. – Примеч. ред.)</i> и Труда, он давно снесён, и участок застроен).
11.	1986 г.	Почётным гостем музея А. С. Грина стал советский, азербайджанский и российский оперный и эстрадный певец, композитор, Народный артист СССР Муслим Магомаев.
12.	1989 г.	В музее А. С. Грина впервые была проведена конференция по итогам научно-исследовательской работы.
13.	23–25 августа 1990 г.	Состоялись Гриновские чтения – 90, к 110-летию со дня рождения А. С. Грина. Также к 110-летию юбилею А. С. Грина в музее прошло вручение литературной премии

		Кировской области имени Александра Грина. С тех пор она проходила каждые пять лет. Традиционно лауреатов премии приглашают посетить музей А. С. Грина и принять участие в музыкально-литературном вечере, посвящённом дню рождения писателя-романтика. В разные годы в музее А. С. Грина были такие известные писатели, как А. Лиханов (2000 г.), В. Крапивин (2001 г.), В. Ганичев (2003 г.), В. Козлов (2004 г.), В. Бахревский (2005 г.), В. Воскобойников (2006 г.), Г. Пряхин (2009 г.), С. Лукьяненко (2010 г.), В. Фролова (2014 г.).
14.	1 февраля 1991 г.	Заведующей музеем А. С. Грина стала Маргарита Аркадьевна Махнёва.
15.	1995 г.	Состоялись Гриневские чтения – 95 (с изданием сборника).
16.	2000 г.	Союзом писателей России и администрациями городов Кирова и Слободского, в год 120-летия со дня рождения писателя Александра Грина, утверждена российская литературная Премия имени Александра Грина.
17.	август 2000 г.	VI Гриневские чтения, посвящённые 120-летию А. С. Грина (с изданием сборника «Мечта разыскивает путь»).
18.	2005 г.	2005 год был объявлен «Годом дарения», к 125-летию А. С. Грина, а его почитатели порадовали музей новыми экспонатами.
19.	август 2005 г.	В стенах музея А. С. Грина (август 2005 г.) названы имена новых лауреатов премии, молодых талантливых вятских поэтов и прозаиков – Н. Козвонина и И. Ануфриев.

20.	2005 г.	Состоялась Международная научная конференция «Актуальные проблемы современной филологии», посвящённая 125-летию А. С. Грина (с изданием сборника).
21.	2006 г.	Выставка работ заслуженного художника А. Н. Белика «Назови меня Ассоль» (текстиль, аппликация и шитьё). Художник передал музею с выставки семь произведений.
22.	2006 г.	В результате сотрудничества получены в дар от литературоведа М. Петровского (г. Киев) прижизненное издание А. Грина «Автобиографическая повесть» 1932 г. и копии писем Н. Н. Грин.
23.	2008 г.	Впервые прошла выставка «Поляки на Вятской земле» о том, какой след в истории Вятки оставили польские ссыльные (художник Э. Андриолли, организатор кондитерского производства С. Скубовский, адвокаты В. Хоревич, О. Авейде, Гриневские и др.).
24.	2009 г.	Фотовыставка «Писатели – лауреаты Российской премии имени А. Грина».
25.	2010 г.	Состоялась выставка кировских художников «Грину посвящается» к 130-летию писателя, в которой приняли участие 12 художников.
26.	2010 г.	Издание альбома-каталога «Александр Грин в экслибрисе» (из коллекции собрания Кировского областного краеведческого музея), составитель М. А. Махнёва.
27.	июль 2010, 2011, 2012 гг.	Участие музея во Всероссийском фестивале «Гринландия» (с. Бошарово) с выставкой «Гринландия – страна Грина».

28.	2011 г.	В музее состоялась выставка «В погоне за «несбывшимся» молодых фотографов из Кирова, Перми, Екатеринбурга, участников конкурса «Художественный мир произведений А. С. Грина» в современном звучании (романтика XXI века). Конкурс был объявлен в сети Интернет.
29.	2012 г.	Выходит каталог «Вятка детства и юности А. С. Грина» в иллюстрациях художника Т. П. Дедовой (по «Автобиографической повести» и «Автобиографии» А. С. Грина) в собрании Кировского областного краеведческого музея / сост. Л. М. Ситникова. Киров, 2012. 20 с.
30.	ноябрь 2012 г.	В музее состоялась выставка «От набережной Грина до Арктики» художника Н. А. Яркового.
31.	4 апреля 2014 г.	В г. Феодосия подписан договор о сотрудничестве между Кировским областным краеведческим музеем и Литературно-мемориальным музеем А. С. Грина в Феодосии. От лица музея в рабочей поездке по межмузейному сотрудничеству приняла участие зам. директора Н. Ю. Осколкова. Также посетили музей и могила А. С. Грина в Старом Крыму.
32.	23 августа 2015 г.	В год 135-летия со дня рождения А. С. Грина. Подготовлена выставка «Его “несбывшееся” зовёт нас», на которой представлены подарки музею А. Грина за его 35-летнюю историю.
33.	август 2016 г.	Выставка акварельных работ Ольги Барышиковой «Я говорю! Привет из Зурбагана!» по мотивам произведений А. С. Грина.
34.	август 2017 г.	В музее А. С. Грина Валерий Пономарёв (писатель, бывший сотрудник краеведческого музея) презентовал свою книгу «Саша Гриневский».

35.	6 июня 2018 г.	Музей А. С. Грина передаёт частичку вятской земли на могилу писателя. Журналист Владимир Николаевич Истомина из Краснодара часто бывал в Крыму. Сотрудники музея передали Владимиру Николаевичу частичку земли, взятую у музея А. С. Грина. Горсть земли – это символ родины и дома. Владимир Николаевич пообещал, что эта частичка земли с Вятки, где прошло детство выдающегося писателя-романтика А. С. Грина, будет возложена на его могиле.
36.	2020 г.	В музее А. С. Грина, совместно с Домом памяти М. И. Цветаевой Елабужского государственного историко-архитектурного государственного и художественного музея-заповедника Республики Татарстан, представляется выставка «Я хотела бы жить в маленьком городе...», посвящённая М. Цветаевой.
37.	22–23 сентября 2020 г.	Всероссийская научная конференция «А. С. Грин: взгляд из XXI века» с изданием сборника материалов конференции в 2021 году.
38.	май – июнь 2021 г.	В музее представлена выставка «Знакомый Ваш – Сергей Есенин» о жизни и творчестве С. А. Есенина. В экспозиции более 60 экспонатов из государственного музея-заповедника Есенина села Константиново Рязанской области.
39.	август– ноябрь 2021 г.	Выставка «1921. Роман с реальностью» о поворотном для «серебряного века» 1921 г. О первом романе А. Грина «Блистающий мир» и писателях-современниках А. Грина – Н. Гумилёва, А. Блока, И. Бунине и др.

		Экспонировались журналы нач. XX в. и книги той эпохи, живописные портреты писателей, иллюстрации к роману «Блистающий мир», письмо А. Грина к М. Горькому, прижизненные издания писателя.
40.	июль 2023 г.	Открылась выставка «Сто лет под “Алыми парусами”» к 100-летию выхода феерии А. С. Грина об истории создания и прообраза юной Ассоль.
41.	23 августа 2023 г.	Состоялось открытие «Литературного двора “Алые паруса”» на территории музея А. С. Грина.
42.	апрель 2024 г.	В здании Музея А. С. Грина начались реставрационные работы.
43.	28 декабря 2024 г.	В рамках мероприятий к 650-летию города Кирова здание музея было отреставрировано. В музее открывается для посетителей обновлённая экспозиция «Детство и юность романтика Грина». Первым посетителем новой экспозиции стал губернатор Кировской области А. В. Соколов.
44.	август 2025 г.	145-летие со дня рождения А. С. Грина и 45-летие музея.
45.	23–24 сентября 2025 г.	Проведение Всероссийских «Гриновских чтений» «А. С. Грин. Музей. Современность».

45 фактов из истории Музея А. С. Грина подготовлены на основе архивных материалов и отчётов о работе КОГБУК «Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина».

Маргарита Аркадьевна Махнёва – заведующий Музеем А. С. Грина (1991–2010)

Д. В. Окишева

Имя Маргариты Аркадьевны Махнёвой пользуется заслуженным уважением в музейном сообществе. Более тридцати лет она проработала в Кировском краеведческом музее, двадцать пять из них были непосредственно связаны с музеем А. С. Грина, его структурным подразделением. Моя публикация – дань уважения к заслугам, профессиональным и личностным качествам Маргариты Аркадьевны, проявленным в ходе этого служения.

М. А. Махнёва родилась 30 сентября 1949 г. в г. Кирове. Её отец, Аркадий Дмитриевич Машковцев, был руководителем кружка народных инструментов во Дворце пионеров. Мать, Зоя Алексеевна, работала секретарём, а затем учётчиком писем в редакции газеты «Комсомольское племя». Из-за тяжёлого заболевания она вынуждена была оставить работу в тот момент, когда её дочь заканчивала восьмой класс. В связи с чем Маргарита принимает решение временно ограничиться средним специальным образованием. По окончании в 1968 г. Кировского медицинского училища М. А. Махнёва начинает карьеру с должности медсестры сначала в Кировской областной клинической больнице, а с 1970 г. – в областной детской больнице. В течение десяти лет семейные обстоятельства не способствовали изменению её социального статуса: заботы о маме и маленькой дочке требовали сил и времени.

В 1978 г. она поступает на филологический факультет Кировского педагогического института им. В. И. Ленина. Выбор специальности был обусловлен семейными традициями и интеллектуальной атмосферой родительской семьи. В круг профессионального общения её мамы входили писатели, поэты и другие представители творческих профессий.

В начале второго курса Маргарита Аркадьевна услышала по радио рассказ А. В. Ревы о создании в Кирове музея А. С. Грина

и поспешила подать заявление на открывающуюся вакансию. Кандидатура была одобрена директором краеведческого музея Н. Н. Веселовым, и 22 октября 1979 г. новый научный сотрудник музея приступила к своим обязанностям.

Только вот музея, как такового, ещё не существовало. Здание пустое, только стол и телефон. Заведующим музеем был назначен известный писатель и краевед А. В. Рева (1932–2006). Это был истинный подвижник музейного дела и краеведения. В статье «История музея А. С. Грина в г. Кирове» М. А. Махнёва вспоминает: «Пришлось заново восстанавливать внутренний облик комнат, искать старину вплоть до шпингалетов и ручек на окнах по старым домам, которых тогда в Кирове было немало... Трудности были и в сборе экспонатов, ведь ими надо было обставить четыре комнаты... Он навестил всех окрестных старушек из близлежащих домов, вятских краеведов, надеясь отыскать там книги Грина, необходимую старинную мебель»¹.

Вот как сам А. В. Рева писал об этом периоде в истории музея: «Дел было много: розыски в архиве, в библиотеке, поиск домов, поиск людей, могущих что-то рассказать... Я бродил по городу, всматриваясь в старые дома с такой силой, что люди в них даже днём задёргивали шторы... Я приходил в пустые, раздёрганные шпаной дома, заглядывал на чердаки и рылся в бросовых обломках быта, как археолог по обломкам в земле определяет эпоху, определял состоятельность населявших дом людей. Так я начал счёт находкам-предметам для музея, ведь чернильная и грифельная доска, относившаяся ко времени учёбы Гриневского, могли войти в экспозицию по праву типичных предметов своего времени»².

Транспортировка мебели, а также часть ремонтно-строительных работ осуществлялись силами мужского персонала. На долю женщин приходился разбор книг и архивов, «добытых» неутомимым А. В. Ревой у старожилов и краеведов города. Маргарите Аркадьевне особенно запомнилась работа над материалами Н. Е. Агафонниковой, выпускницы Вятской Мариинской женской гимназии, затем петроградской курсистки, затем скромной сотрудницы библиотеки. В составе этих материалов

были работы художника М. А. Демидова (1885–1944), фотографии, письма, вышивки, рисунки самой Нины Евгеньевны. Был даже похвальный лист Мариинской женской гимназии. Необходимо было описывать и сдавать в фонды всё это богатство. А сколько было других, не менее ценных находок. Были ещё и совместные с А. В. Ревой походы в Государственный архив Кировской области, в ходе которых М. А. Махнёва на всю жизнь приобрела интерес к архивным изысканиям. Сфера её научных интересов впоследствии была связана с вятским периодом жизни А. С. Грина и семьи Гриневских.

И конечно, главное направление музейной деятельности – культурно-просветительская работа. Музей ещё не открыт, а молодому научному сотруднику уже нужно было подготовить и представить методическому совету лекцию «Жизнь и творчество А. С. Грина». Маргарита Аркадьевна делится воспоминаниями в своей публикации: «С лекциями о Грине нас приглашали не только в школы, но и на предприятия, в магазины, ездили мы на село, выступали на фермах и даже в следственном изоляторе»³.

В июне 1980 г. А. В. Рева уволился. Хлопоты по открытию музея А. С. Грина взяла на себя Любовь Михайловна Ситникова, научный сотрудник Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина, в оперативном порядке перешедшая на заведование новым структурным подразделением. Под её руководством Маргарита Аркадьевна работала почти шесть лет, половину этого периода совмещая работу с учёбой. Институт она окончила в 1983 г., получив квалификацию учителя русского языка и литературы. Обучение в ВУЗе, в некоторой степени, даже стимулировало её интерес к научным исследованиям. При активном участии М. А. Махнёвой в 1982 г. в г. Кирове впервые были проведены Гриневские чтения. А уже в следующем, 1983 г., на Всесоюзных Гриневских чтениях в Феодосии она выступает с докладом «Вятские мотивы в творчестве А. С. Грина». Этот литературоведческий форум Маргарита Аркадьевна впоследствии посещала неоднократно. В родном городе Маргарита Аркадьевна выступала в качестве лектора Всесоюзного общества «Знание», участвовала в заседаниях клуба «Краеведческий четверг».

Период с апреля 1986 г. по январь 1991 г. связан с работой М. А. Махнёвой в отделе фондов Кировского краеведческого музея, куда она переходит на работу с коллекцией письменных источников. Спустя всего два года Маргарита Аркадьевна выигрывает конкурс на должность главного хранителя музея. В перестроечное время руководителей, как правило, выбирал коллектив, и М. А. Махнёва в этом соревновании успешно обошла своего конкурента – Д. М. Захарова, заведующего сектором «Музей деревянного зодчества».

Казалось, всё сложилось как нельзя лучше. Однако к началу 1991 г. музею А. С. Грина потребовался новый руководитель. Кандидатура М. А. Махнёвой была идеальной: за плечами был многолетний опыт работы именно в этом музее, а хорошее знание коллекций и стаж руководителя служили дополнительными аргументами в её пользу. По словам Л. М. Ситниковой, ей очень хотелось передать музей «в хорошие руки».

Удивительно, но Маргарита Аркадьевна согласилась. Вероятно, творческая жилка не позволяла «почивать на лаврах» и требовала своей реализации. 1 февраля 1991 г. в качестве заведующего музеем А. С. Грина она приступила к работе и сразу же столкнулась с целым рядом проблем: от большого объёма «бумажной» работы до отчаянной нехватки квалифицированных кадров. Почти всё приходилось делать самой. Ситуация изменилась к лучшему после неожиданного возвращения в музей на должность научного сотрудника Л. М. Ситниковой. Сложившийся тандем оказался оптимальным: он долгие годы обеспечивал стабильную работу музея А. С. Грина. А деятельность эта была интересной и многогранной.

В 1980-е гг. в музее работал детский клуб «Алый парус», в 1990-е гг. – воскресная краеведческая школа, в 2000-е гг. – клуб любителей романса «Очарование».

Впервые в городе в музее А. С. Грина был реализован проект режиссёра Н. Ждановой «Актёры Вятки. Портреты». Состоялись встречи с артистами кировских театров Т. Ветко, Н. Исаевой, О. Цивилевой, Е. Одинцовой, А. Королевским, М. Андриановым, А. Коровиным и др. Встречи проходили в необыкновенно тёплой и душевной атмосфере⁴.

В 1995 г. музей при поддержке департамента культуры и искусства, Кировского отделения Союза писателей и Комитета по делам молодёжи Кировской области учредил областную литературную премию им. А. С. Грина для молодых начинающих авторов за лучшую книгу или рукопись стихов и прозы, за пропаганду творчества писателя и за лучшие литературоведческие разыскания... Лауреатами премии в разные годы стали известные теперь на Вятке поэты: Н. Пересторонин, Л. Бажин, Е. Жуйков, А. Жигалин, Р. Щипан. Премия дала толчок творческому росту молодых дарований. Лауреаты 2000 г. А. Мочалова и И. Оленев стали студентами Литературного института им. А. М. Горького. В 2004 г. А. Аристов издал первую книжку стихов «Непридуманная сказка». В стенах музея А. С. Грина (август 2005 г.) названы имена новых лауреатов премии, молодых талантливых вятских поэтов и прозаиков – Н. Козволина и И. Ануфриев⁵.

Наталья Владимировна Кузницына (Козволина) ныне возглавляет музей А. С. Грина. В этом тоже есть немалая заслуга М. А. Махнёвой. Сама Наталья Владимировна рассказывает: «В музей Александра Грина я впервые пришла, будучи студенткой филологического факультета. Привела нас Татьяна Евдокимовна Загвоздкина, наш преподаватель, известный гриновед.

И я влюбилась в этот дивный музей моего любимого писателя, в тихую, неспешную атмосферу его комнат, пространства, заполненного дыханием провинциальной жизни совсем другого века.

Тогда и произошло моё знакомство с руководителем музея Маргаритой Аркадьевной Махнёвой. Как же я, юная студентка, хотела быть похожей на этих удивительных, умных, талантливых, интеллигентных дам – М. А. Махнёву и Т. Е. Загвоздкину. Затаив дыхание, я внимала их речам, разговорам о книгах Александра Грина, о его судьбе.

Тогда я, конечно, и не мечтала, что однажды встану под алые паруса уже в качестве лауреата областной литературной премии им. А. С. Грина. Но такое счастье случилось в моей жизни, что премия моего любимого писателя стала первой литературной премией, которая оценила мою первую книгу «Времена моей души»,

вышедшую в серии «Народная библиотека». А с ней пришла и уверенность в правильности избранного пути, и мечта стать профессиональным писателем. А мечтам, как известно, свойственно сбываться.

В тот памятный день Маргарита Аркадьевна мне сказала: «Наташа, я всегда верила в тебя!».

Вот эта вера и помогла сбиться моей мечте! Сердечно благодарю!».

Начиная с 2000 г., музей А. С. Грина стал точкой притяжения не только для местных писателей и поэтов, но и для литераторов общероссийского масштаба. Лауреаты учреждённой в том году ежегодной Всероссийской литературной премии им. А. С. Грина за лучшую книгу для детей обязательно посещали музей. Среди них были В. Крапивин, С. Лукьяненко, А. Варламов, В. Ганичев, В. Козлов, В. Бахревский, А. Кердан, В. Воскобойников и др.

Необходимо отметить вклад М. А. Махнёвой в развитие музейных коллекций. Значительная часть художественных материалов по гриновской тематике была собрана благодаря её личным и профессиональным контактам. Постоянный участник научной конференции «Гриновские чтения» в Феодосии, Маргарита Аркадьевна привозила в Киров дары от других выступающих и гостей форума.

Так, в 1986 г. в музей поступила коллекция экслибрисов, которая насчитывает около 100 работ профессиональных и самодеятельных мастеров графики из разных городов России и стран ближнего зарубежья. Эту коллекцию завещал музею А. С. Грина журналист из Харькова Леонид Николаевич Строковский, поклонник творчества писателя-романтика. Передал коллекцию доктор филологических наук, профессор из г. Донецка В. М. Калинин... В этом собрании гриновских книжных знаков нашли отражение сюжеты, навеянные романами «Бегущая по волнам» (худ. Н. И. Молочинский, г. Харьков, В. А. Кундин, г. Ленинград), «Дорога никуда» (худ. Р. В. Копылов, г. Свердловск), «Сто вёрст по реке» (худ. Е. Г. Синилов, г. Камышин). В коллекции есть книжные знаки, выполненные кировскими художниками С. Г. Ичетовкиным, В. Г. Смердовым⁶.

Знакомство с В. М. Калинкиным произошло на Гриновских чтениях в Феодосии. А спустя некоторое время он сам приезжает в г. Киров для участия в аналогичной конференции и передаёт коллекцию в дар Кировскому краеведческому музею. В 2010 г. был издан каталог «Александр Грин в экслибрисе», составителем которого является М. А. Махнёва.

В 1983 г. Маргарита Аркадьевна привезла из Феодосии несколько линогравюр с видами Крыма. Это был личный подарок от автора – С. И. Малышева (1933–2018), уроженца Кировской области, впоследствии заслуженного деятеля искусств Украины. Работы долгое время хранились в доме М. А. Махнёвой, и были переданы ею в фонды Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина в 2023 г. При аналогичных обстоятельствах коллекция музея пополнилась рисунками В. Г. Киркевича, почётного гражданина Украины, краеведа и литератора. Автор предоставил право выбора своей новой знакомой, таким образом, в 2004 г. пять работ Виктора Геннадьевича вошли в состав основного фонда Кировского областного краеведческого музея.

Продолжая традиции Литературного музея, М. А. Махнёва вела активную переписку с художниками-иллюстраторами. По её просьбе в 1984 г. ленинградский художник А. А. Харшак передал в дар Кировскому краеведческому музею коллекцию своих офортов, выполненных для иллюстрирования книги «Алые паруса» («Детская литература», 1980 г.).

Ещё одним интересным автором, представленным в коллекции нашего музея, был М. Ю. Лимонад (1945–2024). В своём письме к М. А. Махнёвой он пишет: «В моей деловой биографии много интересных и увлекательных, но «серьёзных» пунктов – кандидат архитектуры, заведующий научно-техническим сектором центрального института, проектирующего для села, автор более 40 научных статей, участник (один из первых, активный) программ подготовки и проектирования объектов пресс-службы и эстафеты Олимпийского огня для Олимпиады – 80 в Москве...»⁷. Кроме того, Михаил Юрьевич был основателем туристского парусного движения в Москве и Московского туристского парусного клуба. Увлекался живописью, причём первая его персональная выставка

состоялась в Феодосийском музее А. С. Грина. В 1985 г. Маргарита Аркадьевна привезла из Москвы девять работ этого автора с изображением парусных судов.

Это далеко не полный перечень приобретений «по переписке». Кроме того, коллекции активно пополнялись произведениями кировских художников: Н. В. Карасевой, А. И. Веприкова, С. Ю. Горбачёва, П. В. Серкина, С. Г. Ичетовкина, Л. А. Пестовой, В. А. Кашина, А. Н. Белика. Как правило, их работы приобретались по итогам выставок в музее А. С. Грина. К примеру, серию декоративных панно «Героини новелл А. Грина» художник А. Н. Белик создал в 2006 г. для своей персональной выставки, проходившей в его стенах. В 2009 г. в рамках ведомственной целевой программы эти работы были закуплены департаментом культуры и искусства Кировской области и переданы в музейный фонд Кировского областного краеведческого музея.

В формате статьи невозможно подробно охарактеризовать все методы собирательской работы М. А. Махнёвой, все приобретённые в ходе её экспонаты. Мы коснулись, в основном, художественных произведений, но были также закупки современных и дореволюционных изданий, были фотоматериалы, запечатлевшие знаковые события из жизни музея, некоторые экспонаты были выявлены в результате работы с материалами Е. Д. Петряева. В результате многолетних усилий Маргаритой Аркадьевной была создана основа коллекции, позволяющей функционировать музею А. С. Грина по сей день, заложены традиции творческих вечеров и мероприятий, налажены связи с творческой интеллигенцией города. За свою многолетнюю работу она награждалась почётными грамотами и благодарственными письмами от администрации города, департамента культуры и искусства (*в наст. время – Министерство культуры Кировской области. – Примеч. ред.*).

После выхода на пенсию в 2010 г. М. А. Махнёва поддерживает связи с краеведческим музеем: ведёт научно-исследовательскую работу, выступает на конференциях, передаёт в дар экспонаты, а некоторые сотрудники, которых она привела в музей, и сегодня работают на благо его посетителей. Работа М. А. Махнёвой стала ярким звеном в цепочке непрерывного созидания материаль-

ных и духовных активов Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина. Задача современного поколения его сотрудников – сохранять и преумножать их.

Примечания

¹ Махнёва, М. А. История музея А. С. Грина в г. Кирове. К 40-летию со дня открытия // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2020 год : информ.-стат. сб. Вып. 17. Киров, 2019. С. 274–275.

² Рева, А. В. Именитые гости музея // А. Грин. Мечта разыскивает путь... : материалы VI Гриновских чтений, посвящ. 120-летию А. С. Грина [г. Киров, 2000 г.]. Киров, 2001. С. 41–42.

³ Махнёва, М. А. Там же. С. 282.

⁴ Там же.

⁵ Махнёва, М. А. Музею А. С. Грина – 25 лет! // Герценка: Вятские записки : науч.-попул. альманах. Вып. 9. Киров, 2005. С. 193–194.

⁶ Александр Грин в экслибрисе : альбом-каталог из собраний Кировского областного краеведческого музея / сост. М. А. Махнёва. Киров, 2010. С. 3–4.

⁷ Лимонад, М. Ю. Письмо М. А. Махнёвой (легенда к акту № 3542 от 28.05.1985) // Архив КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина». Д. 293. С. 85.

Переэкспозиция 2024 года в Музее А. С. Грина города Кирова

А. Л. Хлыбова

В декабре 2024 г. в Музее А. С. Грина была проведена переэкспозиция. Новая экспозиция музея получила название «Детство и юность романтика А. Грина».

В первом зале, в отдельной витрине, теперь можно увидеть уникальный экспонат – метрическую книгу Никольской церкви г. Слободского Вятской губернии за 1880 г. с записью о рождении 11 августа и крещении 13 августа (по старому стилю) младенца Александра Гриневского.

Также в первом зале был обновлён комплекс фотографий. Впервые в музее представлены копии фотографий, создающие образ родины Грина – городов Слободского и Вятки.

Для демонстрации любимых детских занятий Саши Гриневского (игра в бабки, рыбная ловля) был введён иллюстративный материал. Он подан с использованием нового для музея приёма: соединение под одной рамой предметов, с помощью которых происходил процесс ловли или игры (блесна, поплавков, крючки, бита для сбивания бабок) с картинкой, иллюстрирующей само занятие.

Кроме того, был в целом расширен комплекс, рассказывающий о годах учёбы Саши Гриневского. Теперь в него входит портрет первого учителя Грина – Николая Михайловича Васнецова. Это фотокопия изображения, созданного его братом – знаменитым художником Виктором Васнецовым. Также в комплекс вошли фотографии учебных заведений, в которых учился будущий писатель: Вятского Александровского реального училища и Вятского городского мужского училища и коллективов педагогов городского училища и его учеников.

Уникальным экспонатом, обогатившим экспозицию во втором зале, является серебряная столовая ложка, принадлежавшая семье Гриневских. На её ручке можно увидеть инициалы отца Александра Грина – Степана Евсеевича Гриневского – и дату вручения. Дело в том, что двенадцать таких ложек были подарены отцу писателя на юбилей его службы в Вятской губернской земской больнице, где он проработал несколько десятилетий бухгалтером. Ложка была передана в дар музею в 1979 г. племянницей А. Грина Л. А. Парфёновой, приезжавшей из г. Тирасполя.

Экспозиция второго зала обогащена также иконой Богородицы XIX в., так как, по воспоминаниям сестёр Грина, в их семье читались молитвы, а отец перешёл из католичества в православие.

Главным сюжетом третьего зала после переэкспозиции стал образ корабля «Секрет» с алыми полотнищами, значительно увеличенный и превратившийся в сцену. В правой части сцены, где объединены экспонаты флотской тематики: штурвал, рында, якорь, корабельный фонарь, – теперь размещается фотозона.

Самыми ценными предметами, появившимися в третьем зале после переэкспозиции, являются личные вещи из семьи Гриневских, ранее практически не выставлявшиеся. В настоящее время в горизонтальной витрине этого зала выставлены:

1. Два стеклянных графинчика.
2. Десертная тарелочка.
3. Открытка из семейного альбома Гриневских.
4. Безмен (весы).
5. Сечка (предмет для измельчения продуктов).
6. Шорная игла.

В четвёртом зале, посвящённом после переэкспозиции памяти о Грине, представлены, прежде всего, уникальные личные вещи, принадлежавшие Нине Николаевне – второй супруге писателя. Здесь можно увидеть: чайную пару, ситечко для чая, наручные часы, костюм, книгу с дарственной надписью и письмо.

При подготовке переэкспозиции была проведена работа по выявлению принадлежности мебели, расположенной в первых двух залах музея. Выяснено, что часть мебели из первого зала: этажерка для книг, газетный столик и навесная полочка принадлежали семье Сергиевых – ближайших друзей Гриневских в Вятке, у которых они часто бывали в гостях. То есть, по всей вероятности, эти предметы «помнят» Александра Грина.

В целом переэкспозиция музея носит законченный характер. В обновлённой экспозиции чётко прослеживается жизненный путь Александра Грина – мечтателя, путешественника, любителя приключений и писателя.

Раздел 3.

Методические основы преподавания произведений А. С. Грина в общеобразовательных организациях

Рассказ А. С. Грина «Капитан Дюк»: своеобразие художественного психологизма

В. А. Поздеев

Рассказ Александра Грина «Капитан Дюк» был впервые напечатан в 1915 г. в журнале «Современный мир» № 8. Это один из первых рассказов Грина, в котором изображён капитан – «старый морской волк». Грина привлекает человек с его внутренними противоречиями, внутриличностным конфликтом. Писатель представляет уже сложившийся характер капитана-моряка, «морского волка» в психологически сложный, переходный период жизни. С одной стороны, капитан осознаёт греховность своего «морского» существования». По его мнению, он – язычник, грешник, поэтому, предприняв решительный шаг к своему спасению, он уходит в общину Голубое Братство. Однако его многое тянет назад, его соблазняют едой, выпивкой, табаком бывшие матросы. Это внутреннее противоречие и раскрывает Грин. Чтобы уяснить своеобразие художественного психологизма А. Грина, коснёмся, хотя бы вкратце, теории этого достаточно непростого понятия, как внутриличностный конфликт. Существует ряд понятий и классификаций: по классификации К. Левина выделяется три типа основных внутриличностных конфликтов:

«...а) конфликт **«приближение-приближение»**. Этим понятием обозначается состояние, когда индивиду приходится выбирать между двумя в равной степени привлекательными, но требующими противоположных действий альтернативами;

б) конфликт **«приближение-удаление»**. В данном случае конфликтная ситуация выражается в том, что одна и та же цель оказывается для индивида обладающей в равной степени привлекательностью и непривлекательностью (иногда такой конфликт называют амбивалентным);

в) конфликт **«удаление-удаление»**. Здесь индивид вынужден выбирать между двумя в равной степени непривлекательными альтернативами¹.

Рассказ А. Грина строится как последовательно развёртывающиеся конфликтные ситуации. Эти ситуации не просто развивают сюжет рассказа, а являются психологически знаковыми, в которых и реализуется в полной мере психологизм характера героя. Герой рассказа Дюк попадает именно в такие ситуации, и он включает своеобразные защитные механизмы. Однако Грин изображает не просто выбор между «спасением» и греховностью, осложняя такой выбор самоуверенностью и даже гордыней Дюка. Поэтому характер капитана предстаёт масштабнее, чем просто иллюстрация какой-то модели человеческого поведения, и включает позитивные и негативные организующие функции эго. Защитные механизмы эго охраняют организм от внешних и внутренних стимулов посредством блокирования реакций на «соблазн» вернуться на судно.

Портрет Дюка даётся писателем через восприятия брата Варнавы. Он «изучал лицо новичка, его вечно хмурый, крепко сморщенный лоб, под которым блестели маленькие, добродушные, умеющие, когда надо, холодно и грозно темнеть глаза; его упрямый рот, толстые щёки, толстый нос, изгрызенные с вечного похмелья, тронутые сединой усы и властное выражение подбородка»². Грин выделяет следующие характеристики Дюка: «крепкий лоб», «холодно и грозно» могли темнеть глаза, «властное выражение подбородка»³. Это портрет заставляет видеть стереотип сильного человека (капитана-моряка).

Следующая ситуация, которая раскрывает противоречия в характере капитана, проявляется перед сном и в содержании сна. Дюк рассказывает Варнаве, как он засыпал: «С вечера, как легли спать, долго ворочался на кровати. Не спится; чертовски

хотелось курить и... знаете это... когда табаку нет, столько слюны во рту, что не наплюёшься. Вот и плевался. Потом, наконец, уснул. И снится мне, что Куркуль заснул на вахте, да где? – около пролива Кассет, а там, если вы знаете, такие рифы, что бездельника, собственно говоря, мало было бы повесить, но так как он глуп, то я только треснул его по башке линьком»⁴. В этом сне проявляется подсознательный страх Дюка перед проходом пролива Кассет. К своему судну он относится как к женщине. «Ещё “Марианну” вспомнил утром, – тихо прошептал он. – Мысленно перецеловал её всю от рымов до клотиков. Прощай, “Марианна”, прощай! Я любил тебя. Если я позабыл переменить кливер, то прости – я загулял с маклером. Не раздражай меня, “Марианна”, воспоминаниями. Не смей тебе сниться мне!»⁵. Грин отмечает робость Дюка перед Варнавой. Дюк приказывает как живому человеку «Марианне», но в то же время это приказ и себе: «Теперь только я понял, что спасенье души более важное дело, чем торговля рыбой и яблоками. Да. Извините меня, брат Варнава»⁶. Автор подчёркивает, что Дюк не просто высказал свои мысли, но он «выплакал это вслух, с немного, может быть, смешной, но искренней скорбью...»⁷. Грин передаёт состояние капитана, сталкивая его суровый облик с невольно сентиментальными воспоминаниями и чувствами.

Перед завтраком (молоко с хлебом) «капитан стыдливо помечтал о великолепных бифштексах с жареным испанским луком, какие умел божественно делать кок Сигби»⁸. Капитан явно представляет синюю стеклянную стопку, вкус табачного дыма, то есть ту еду и питьё, которое было для него одним из атрибутов «вольной» матросской жизни. В данный момент этого уже нет, поэтому капитану стыдно даже в мыслях за греховность мечты о еде.

Важное место в психологическом портрете Дюка занимает эпизод чтения Библии. В ней выделен сюжет с Авелем и Каином. А. Грин показывает сильный и решительный характер капитана: он додумывает, что у Авеля не было ножа. А Каина почему-то не повесили. Сюжет с бегством Авессалома [третий сын царя Давида, он восстал против отца, был разбит, во время бегства за-

путался длинными волосами в ветвях дерева и был убит] тоже вызывает неприятие. А. Грин подчёркивает, «чиркнул бы ножиком по волосам, – сказал Дюк, – и мог бы удрать. Странный чудак!». «Зато очень понравилось ему поведение Ноя. «Сыновья-то были телята, а старик молодец», – заключил он и тут же понял, что впал в грех, и грустно подпёр голову рукой...»⁹.

Когда приходят кок и матрос с «Марианны», Дюк сердится. Но даже после того, как Сигби читает письмо, «капитан самодовольно улыбнулся – письмо это, составленное с большим трудом, он считал прекрасным образцом красноречивой убедительности», что свидетельствует о некоторой завышенной самооценке героя.

В другой ситуации Дюк ведёт себя иначе: «капитан начал щипать усы, нервно мигая». «Захватите ваш дьявольский узелок. Не искушайте меня. Проваливайте. “Марианна” будет скоро мной продана, а вы плавайте на каком хотите корыте!

Дюк закрыл глаза рукой. Хорошенькая “Марианна”, как живая, покачивалась перед ним, блестя новыми мачтами. Капитан скрипнул зубами»¹⁰.

И в то же время он заботится о корабле. Он не просто владелец корабля, но истинный хозяин-капитан. «Обязательно вычистить и проветрить трюмы, – сказал он, вздыхая, – покрасить клюзы и камбуз да как следует прибрать в подшкиперской. Я знаю, у вас там такой порядок, что не отыщешь и фонаря. Потом отправьте “Марианну” в док и осмотрите её. Палубу, если нужно, поконопатить. Бенцу скажите, что я, смиренный брат Дюк, прощаю его. И помните, что вино – гибель, опасайтесь его, дети мои. Прощайте!»¹¹.

Особый случай внутриличностного конфликта представляет так называемый «**конфликт ролей**» – ситуация, в которой от одного и того же человека ожидается реализация противоречащих и несовместимых друг с другом форм поведения»¹². Дюк показан Грином как экстраверт. Он живёт в соответствии с внешней необходимостью, его интересы и внимание концентрируются на непосредственном окружении: на людях и вещах. Капитан и ведёт себя согласно требованиям общества. Психологи отмечают, что способности экстраверта ограничены, так как он пытается

отвечать непосредственным сиюминутным запросам окружения и воздерживается от любых новшеств, которые не вполне понятны и каким-либо образом выходят за пределы внешних ожиданий. Считается, что неосознаваемая установка экстраверта часто граничит с жестокостью и брутальностью. Однако экстраверт также погружён в себя, как и остальные типы, но только на уровне бессознательного. Так, Дюк не знает, что он хочет в конечном счёте: или он хочет слишком много сразу и не способен получить удовлетворение.

А. Грин находит удачный приём раскрытия внутреннего противоречия Дюка: это играть на его самолюбии и профессионализме. В лице Морского Тряпичника Бильдера находится человек, способный оторвать Дюка от «спасения», из общины, и вернуть к прежней жизни. В такой коллизии у Грина нет явного противопоставления «святости» братства и inferнальности [безвыходное положение, мера безысходности] Морского Тряпичника. Хотя отдельные элементы жизнедеятельности Бильдера отсылают не только к прошлой суровой морской жизни, но соотносятся с неким потусторонним миром: «Бильдер сидел на скамейке перед внушительной кучей хлама. Небольшая железная печка, охапка морской травы, служившей постелью, скамейка и таинственный деревянный бочонок с краном – таково было убранство дворца, за исключением кучи, к которой Бильдер относился сосредоточенно, не обращая внимания на вошедших»¹³. Или «Наступило молчание. Глаза Бильдера светились лукаво и тихо. По-прежнему он смотрел в кучу и сортировал её, но один раз ошибся, бросив тряпку к костям, что указывало на некоторую задумчивость»¹⁴.

Старый Бильдер смог найти самое уязвимое место в душе капитана Дюка. «Скажите ему, – Бильдер повернулся на скамейке, и просители со страхом заглянули в его острые, блестящие глаза-точки, смеющиеся железным, спокойным смехом дряхлого прошлого, – скажите ему, щенку, что я, Бильдер, которого он знает двадцать пять лет, утверждаю: никогда в жизни капитан Дюк не осмелится пройти на своей “Марианне” между Вардом и Зурбаганом в проливе Кассет с полным грузом. Проваливайте!»¹⁵.

Сигби написал капитану: «Никогда Дюк не осмелится пройти на своей “Марианне” между Вардом и Зурбаганом в проливе Кассет с полным грузом. Это сказал Бильдер. Все смеются»¹⁶. Последнее было, вероятно, самое обидное для самолюбия Дюка. Именно этот внутриличностный конфликт толкает героя к решительным поступкам. Реакция на конфликтную ситуацию в сфере самоуважения проявляется в надменном поведении с целью спрятать глубокое чувство неполноценности. Именно в этот момент вступает в силу социальный стереотип поведения. А. Грин показывает реактивный характер Дюка, так как инстинктивная энергия его постоянно сдерживается некими внутренними ограничениями, с одной стороны, стереотипами поведения в общине, а с другой – стереотипами поведения в матросской среде, которые ещё не в полной мере изжиты Дюком. Так проявляются в его поведении, скорее в мыслях, некие избегания (фобии) чего-либо «греховного», но иногда реактивное восприятие их. «Вечером, в воскресенье, после утомительного, бездельного дня, пения духовных стихов и проповеди Варнавы, избравшего на этот раз тему о нестяжательстве, капитан Дюк сидел у себя, погружённый то в благочестивые, то в греховные размышления. Скука томила его, и раздражение, вызванное вчерашним неудачным уроком паханья, когда, как казалось ему, даже лошадь укоризненно посматривала на неловкого капитана, взявшегося не за своё дело, – улеглось не вполне, заставляя говорить самому себе горькие вещи»¹⁷.

Дальнейшее развитие сюжета даёт возможность выхода из, казалось бы, тупиковой ситуации. Случай с письмом, которое хотел утаить от капитана Варнава, приоткрывает истинное «лицо» настоятеля общины. Варнава пытается распечатать письмо Дюку, но неуклюже мочит его в воде. «На миг стало грустно ему видеть от уважаемой личности неблаговидный поступок, но, опасаясь судить преждевременно, решил он подождать, что будет делать Варнава дальше»¹⁸. Разочарование в искренности братства и его предводителя Варнавы для Дюка являются поворотной точкой. «Ну да, – сказал капитан, краснея как мальчик, – украл письмо брат Варнава!»¹⁹. В этой ситуации Грин показал, что волевой, су-

ровый капитан испытывает такие же реакции, которые не поддаются сознательному волевому контролю, то есть он покраснел. В то же время сравнение «как мальчик» опять отсылает нас к «метушейся», незащищённой душе героя. Это усиливает специфические проявления аффекта героя.

Для того чтобы достичь согласованности двух противоречащих друг другу знаний о «святости» и неблагоприятном поступке Варнавы, Дюку необходимо осмыслить одно из них таким образом, чтобы оно соответствовало другому, или обратиться к такому третьему «знанию», которое примиряет эти два между собой. Третье «знание» – это выбор пути назад, в матросскую среду. Тем более, прочитав письмо, у Дюка разыгрывает самолюбие и гордость: «всё было слизано в этот момент той смертельной обидой, которую нанёс ему мир в лице Морского Тряпичника. Кто угодно мог бы сказать это, только не он. Остальные могут говорить, что угодно»²⁰.

«Тяжело вздыхая, ловил он себя на укорах совести, твердившей ему, что совершено за несколько минут множество смертельных грехов: поддался гневу и гордости, впал в сомнение, выругал Варнаву шпионом... Но уже не было сил бороться с властным призывом моря, принёсшим ему корявым, напоминающим ветреную зыбь, почерком Сигби – любовный, нежный упрёк. Торжественно помолчал в душе, капитан выпрямился во весь рост, отчаянно махнул рукой, прощаясь с праведной жизнью, и, далеко швырнув форменный цилиндр Голубых Братьев, встал грешными коленями на грязную землю, сыном которой был»²¹.

Снятие противоречия приводит когнитивную систему в состояние консонанса, т. е. взаимной согласованности её элементов. Однако физическое и психологическое состояние героя могут не всегда совпадать. «С измученным от дум и ходьбы лицом, без шапки, твёрдо ступая трезвыми, как стекло, ногами, вырос и остановился у штирборта капитан Дюк. Он медленно исподлобья осмотрел палубу, крикнул, вытер ладонью пот, и неуловимая, стыдливая тень улыбки дрогнула в его каменных чертах, пропав мгновенно, как случайная складка паруса в полном ветре»²². Физически Дюк твёрд, но в его душе разыгрывается конфликт

«приближение-удаление». Конкретная конфликтная ситуация выражается в том, что цель вернуться на корабль оказывается для Дюка, обладает в равной степени привлекательностью и непривлекательностью. Привлекает то, что он возвращается в свою «родную» стихию, однако эта стихия ведёт его к греховности, что для души, которая уже впитала некоторые заповеди общины Голубых Братьев, уже непривлекательно.

Амбициозное поведение капитана направлено на сокрытие некоторой неадекватности восприятия мира прошлого и настоящего. Возникает психологическая кульминация развития характера: «Капитан молчал, молчали матросы»²³. В этом молчании сосредоточена борьба не только «внешняя» (Дюк и матросы), но в большей мере борьба «внутренняя». «Дюк стоял на своём месте, и вот – медленно, как бы не веря глазам, команда подошла к капитану, став кругом. “Как будто ничего не было”, – думал Дюк, стараясь определить себе линию поведения». Поэтому волевой Дюк, уже отринувший заповеди Братства, пытается своим взглядом «покорить, сломить волю к насмешкам матросов». Он «спокойно поочерёдно встретился глазами с каждым матросом, зорко следя, не блеснёт ли затаённая в углу губ усмешка, не дрогнет ли самодовольной гримасой лицо боцмана, не пустит ли слезу Сигби. Но с обычной радушной готовностью смотрели на своего капитана деликатные, понимающие его состояние моряки, и только в самой глубине, глаз их искрилось человеческое тепло»²⁴.

Итак, А. Грин мастерски показал, как протекает психологический внутриличностный конфликт сильной натуры. Все нюансы этого психологического процесса, естественно, А. Грином не зафиксированы. Однако писатель предстаёт не просто как художник, владеющий созданием «занимательного» сюжета, но как глубокий исследователь души человека, его потаённых уголков.

Примечания

¹ Конфликт // Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко [и др.]. М., 1983. С. 161–162.

² Грин, А. Капитан Дюк // Собр. соч. : в 6 т. Т. 3. М., 1980. С. 277.

- ³ Там же.
- ⁴ Там же. С. 277–278.
- ⁵ Там же. С. 278.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. С. 279.
- ⁹ Там же. С. 280.
- ¹⁰ Там же. С. 282.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Конфликт // Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко [и др.]. М., 1983. С. 162.
- ¹³ Грин, А. Капитан Дюк // Собр. соч. : в 6 т. Т. 3. М., 1980. С. 288.
- ¹⁴ Там же. С. 289.
- ¹⁵ Там же. С. 289–290.
- ¹⁶ Там же. С. 290.
- ¹⁷ Там же. С. 290–291.
- ¹⁸ Там же. С. 292.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. С. 293.
- ²¹ Там же. С. 293–294.
- ²² Там же. С. 294–295.
- ²³ Там же. С. 295.
- ²⁴ Там же.

Колоративная лексика в рассказе А. Грина «Жизнь Гнора»

Я. А. Юферева

Колоративной лексикой в лингвистике и литературоведении принято называть слова, выражающие значение цвета в широком смысле. Среди колоративных языковых единиц выделяются основные цвета (хроматические и ахроматические), оттеночные и косвенные (квази-цвета). Основные цветообозначения являются гиперонимами по отношению к оттеночным колоративам. Оттеночные цветообозначения более конкретные, обладают сложной

семантической структурой. Косвенные колоративы характеризуют предмет с точки зрения насыщенности цвета, прозрачности, узора, блеска. Также в числе колоративной лексики могут рассматриваться лексические единицы с семантическим компонентом «свет». «Поскольку природа цвета родственна природе света, т. е. свет согласно законам физики распадается на цветовой спектр, можно с полным правом рассматривать их в одном семантическом поле»¹.

Колоративная лексика играет значимую роль в идейно-эстетической структуре художественных произведений. Колоративы участвуют в создании художественных образов, мотивной структуры, в раскрытии характера персонажа и развитии сюжета, передаче эмоций и настроения, в описании пейзажа и места действия, то есть выступают в тексте как художественная деталь, символ, эпитет или метафора. Цветообозначения участвуют не только в воссоздании художественной действительности и эстетического впечатления, но и отражают авторское мировосприятие, индивидуально-авторскую цветовую картину мира, в некоторой степени определяя особенности авторского стиля.

А. Грина по праву считают «живописцем, воспринимающим и отражающим мир многоцветно»². В этом аспекте особенно интересны его ранние произведения, в которых отмечается высокая частотность колоративов³. Объектом исследования в данной работе стал один из ранних рассказов А. Грина «Жизнь Гнора» (1912). Заглавный герой рассказа, ещё очень молодой человек, и его антагонист, светский повеса и путешественник Энниок, влюблены в одну и ту же девушку по имени Кармен. Кармен отвечает взаимностью Гнору. Разозлённый Энниок устраивает негласное пари на жизнь и свободу Гнора, и победа Энниока в игре на бильярде оправдывает для его совести страшное решение бросить Гнора на необитаемом острове во время совместного путешествия на яхте. Однако через восемь лет Гнора спасают моряки. Герои встречаются вновь и разрешают свой конфликт новой игрой – на этот раз в карты. Проигравший Энниок совершает самоубийство, а Гнор воссоединяется с Кармен, которая всё это время ждала его.

Цветовой и световой мир рассказа «Жизнь Гнора» насыщен как хроматическими, так и ахроматическими цветами и словами, обозначающими свет или его отсутствие. Он включает 143 языковых единицы, среди которых преобладают колоративы-прилагательные в полной и краткой форме (83), также присутствуют цвето- и светообозначающие существительные (42), глаголы (10), причастия (5), наречия и слова категории состояния (3). Светообозначающая лексика доминирует (80 единиц), однако и лексемы, характеризующие свет, составляют в рассказе значительную долю (63 единицы). Можно сделать вывод, что в идейно-художественной системе произведения имеют важное значение не только цветообозначения, но и лексика с семантическим компонентом «свет».

В колоративной лексике рассказа можно выделить следующие семантические группы:

- лексемы со значением основного цвета: *чёрный, золотой, голубой, белый, красный, синий, зелёный, коричневый, розовый, лиловый, пурпурный, жёлтый, выбеленный, зелень, чернота, чернеть, покраснеть;*

- оттенки цвета и сложные цвета: *зеленоватый, красноватый, голубоватый, золотистый, синевато-жёлтый;*

- цвета, описывающие внешность человека: *седой, смуглый, тёмноволосяый, бледный;*

- лексемы, указывающие на яркость, блеск, прозрачность, чистоту, однородность цвета: *бледный, прозрачный, тусклый, мутный, дымный, цветной, пёстрый, искристый, искрящийся;*

- лексемы, указывающие на наличие или отсутствие света: *тёмный, светлый, тенистый, озарявший, освещённый, полусощёщенный, озарить, темнеть, блестеть, сверкнуть, засиять, светло, темно, свет, просвет, мрак, тьма, тень, блеск, огонь, огоньки;*

- метафорические наименования цвета и сравнительные обороты: *стёкла горели зеленью; небо, выбеленное парусами; паруса, напоминавшие разбросанное бельё гиганта; бледен, как белый косяной шар; мебель под цвет сумерек.*

Цвета, свойственные портретному описанию человека, используются в прямых значениях в соответствии с ограничениями

употребления: *седые волосы, смуглое лицо, смуглая голова, смуглые плечи.*

Хроматические колоративы также употреблены преимущественно в прямом значении. В пейзажных описаниях доминируют зелёный, синий и красный цвета. Например, море А. Грин изображает зеленоватыми красками: *пенистые зеленоватые валы, зеленоватые отсветы волн.* Пейзаж тропического острова воссоздан писателем в цветах синего и красного спектров: *синий блеск неба, голубое царство, лесные голубоватые тени, синевато-жёлтая трава, голубые, лиловые и пурпурные цветы, красноватый песок, красные просветы туч.* Красный цвет знаменует в рассказе прекращение бури, победу, счастливое будущее. Это *красные просветы туч* после длительной бури, *красный восток* будущего, *красная карта*, предвещавшая победу.

Ахроматический чёрный цвет описывает неизвестное, опасное: *чёрная дыра переулка, полная фантастических силуэтов; чёрные углы крыш, тонущие в черноте ночи; чёрный колодец бездны; жидкие чёрные ямы; чёрные завитки смерчей.* Если в феерии «Алые паруса» чёрный цвет «не несёт никакой символической нагрузки, писатель употребляет названия чёрного цвета для цветохарактеристики представленного мира»⁴, то в рассказе «Жизнь Гнора» чёрный, напротив, предстаёт символично как зло, опасность, это цвет, о который можно «споткнуться», который «ответит за всё».

Многозначные слова *бледный, тёмный, светлый, золотой* употребляются не только в прямых значениях, но и в переносных в составе метафор как тягостный, однообразный, печальный, мрачный, безрадостный или, напротив, как радостный, ничем не омрачённый, приятный, прекрасный, замечательный (*бледные дни отчаяния, тёмный ад горя, тёмная жуть, страна светлых возгласов, золотые сети чудес*). Часто прилагательное у Грина совмещает в себе оба значения (*чёрная дыра переулка, полная фантастических силуэтов, скорченные тёмные идолы, бесконечные толпы чёрных женщин*), в этом проявляется «художественная манера писателя живописать картины увиденного, обогащая их внутренним состоянием человека»⁵.

Интересной представляется корреляция колоративной лексики с идейной и сюжетной структурой рассказа. Автор делит произведение на шесть главок, которым можно дать следующие условные названия: 1) «Первое пари Энниока и Гнора», 2) «На яхте», 3) «Энниок оставляет Гнора на необитаемом острове», 4) «Матросы капитана Марда приводят отшельника», 5) «Последняя игра Энниока и Гнора», 6) «Встреча Гнора и Кармен».

Первая и четвёртая главки имеют примерно равное количество цвето- и светообозначений. Первая главка представляет завязку действия, а четвёртая часть, в которой вводятся новые второстепенные персонажи – капитан Мард и его команда, играет вспомогательную роль в рассказе, её события выступают как своеобразный *Deus ex machina* (выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора), «счастливый случай», разрешающий отчаянную ситуацию заглавного героя и восстанавливающий справедливость.

Большее число колоративных единиц отмечено в третьей и пятой главках рассказа. Именно эти части имеют ключевое значение в развитии сюжета. В третьей главке Энниок раскрывает свои намерения и торжествует победу. Это ложная кульминация. В пятой главке, кульминации рассказа, герои встречаются вновь, и теперь уже Гнор оказывается победителем в их последнем пари. Наименьшее количество колоративов отмечено во второй и шестой главках рассказа. В этих частях действие рассказа замедляется, они наименее драматичны. Настроение второй главки можно описать как безмятежность увлекательного путешествия, а шестой – счастье благополучного завершения испытаний и взаимной любви. Можно заключить, что доля цветовой лексики увеличивается в наиболее драматичных, напряжённых частях повествования. Следовательно, колоративы играют важную роль в развитии сюжета, в идейно-тематической структуре произведения.

Цветовой мир первой главки («Первое пари Энниока и Гнора») насыщен светлыми тонами, подчёркивающими позитивный эмоциональный тон: главные герои наслаждаются взаимной любовью, будущее кажется им ничем не омрачённым. В глав-

ке доминируют колоративы *бледный, белый и золотой/золотистый*. Общая жизнерадостная цветовая гамма усиливается за счёт лексем со значением света: *солнце, свет, светло, гореть, засиять, озарить*.

Во второй главке («На яхте») автор живописует яркими красками безмятежный морской пейзаж: *небо, выбеленное парусами; белая нить прибора; синий блеск моря; зеленоватые отсветы волн*. В эту радостную картину вплетаются тёмные колоративы, предвосхищающие будущие трагические события: *зеленоватые отсветы волн* оборачиваются *мутной жижей*, стекающей по иллюминатору; *солнечный свет* соединяется с *тенистой глубиной каюты*; место *женщины с золотой кожей* занимает *темноволосый портрет*.

Самое обширное колоративное поле представлено в третьей главке («Энниок оставляет Гнора на необитаемом острове»). Его ядро составляют лексемы, обозначающие хроматические цвета и оттенки: *синий блеск неба, лесные голубоватые тени, синевато-жёлтая трава, лиловые, пурпурные и голубые цветы, красноватый песок*.

Особой выразительности в рассказе Энниока о «великом обмане», который он перенёс после кораблекрушения, автор достигает с помощью контрастных цветов: в описании бушующего моря Грин противопоставляет чёрному цвету и лексемам с семантическим компонентом «тёмный» (*жидкие черные ямы, чёрные завитки смерчей, ночь, мрак, тучи*) яркие, сверкающие краски и лексемы с семантическим компонентом «свет» (*голубые молнии, зеленоватые валы, красные просветы туч, мигающий свет небесных трещин, озарённые клубки тел, огненные призраки*). В бреду Энниока во время шторма *бесконечные толпы чёрных женщин* сменяются падающим вниз *прозрачным хаосом розовых и белых женщин*. Над всеми ними возвышается *женщина с золотой кожей*, так в рассказе именуется главная героиня Кармен.

Колоративное поле четвертой части («Матросы капитана Марда приводят отшельника») составляют преимущественно лексемы, обозначающие наличие или отсутствие света (*тёмный, смуглый, тьма, тени, мрак, чернеть, свет, озаривший, искрящийся, светло*). На тёмном фоне ночного морского пейзажа автор изоб-

ражает светлым пятном, словно в свете фонаря, группу мореплавателей и незнакомого человека с *неподвижными искрящимися глазами*.

В центре цветового поля пятой главки («Последняя игра Энниока и Гнора») лексемы *чёрный* и *красный*. Главные герои вновь заключают пари на жизнь одного из них. В этот раз они играют в карты, красная масть определяет жизнь, чёрная – смерть. Чёрному цвету противопоставлен как цвет жизни красный. В финале решающая карта, предсказывающая Энниоку смерть, оборачивается *белыми струйками* и *белыми пятнами* бумажных клочков.

Встреча Гнора и Кармен в последней части запечатлена в светлых тонах: *женщина с золотой кожей* и *бледным от долгих призывов лицом* по-прежнему любит Гнора, позади *тёмный ад* горя и *уродливые тени* прошлого, будущее для влюблённых – *красный восток*, *звезда*, *гаснущая над чудесным туманом*, *радостная бодрость зари*. Только *тёмные глаза* Гнора напоминают о пережитых испытаниях.

Таким образом, колоративная лексика выступает в рассказе «Жизнь Гнора» как художественная деталь, выделяющая авторскую идею и усиливающая эмоциональный фон произведения. Сюжет движется от светлых и золотых красок завязки действия через яркий, разноцветный мир тропиков к графичной, чёрно-белой кульминации и игре чёрного и красного, которая для одного из героев завершается чёрным – смертью, а для другого красным – любовью.

В световом и цветовом мире рассказа «Жизнь Гнора» ахроматические цвета преобладают над хроматическими. К ахроматическим цветам в рассказе можно отнести *белый*, *светлый*, *чёрный*, *тёмный* и лексемы с семантическими компонентами «свет» и «тьма». Оппозиции *чёрный* – *белый*, *тёмный* – *светлый*, *мрак* – *свет* составляют цветовой мир рассказа и играют определяющую роль в идейно-тематической структуре произведения, подчёркивая трагичность повествования и драматизм противостояния тёмных и светлых чувств. Схожая цветовая картина фиксируется и в других произведениях писателя. Так, в романах Грина отмечается высокая частность контрастов *белый* – *чёрный*, *светлый* –

*тёмный, ясный – мрачный*⁶; в ранних рассказах писателя среди квази-цветов лидируют лексемы *светлый* и *тёмный*, при этом тёмные оттенки преобладают над светлыми⁷.

Об известном гриновском рассказе «Крысолов» Т. В. Петрусь пишет: «Цветопись выглядит достаточно однообразно: автор предпочитает чёрное и белое, лексемы с корнями черн-/бел- создают общий графичный, почти готический колорит повествования. Впечатление усиливается за счёт частотности семантически близкой пары с корнями свет-/темн-»⁸.

Можно заключить, что семантика световых и цветовых деталей в рассказе А. Грина «Жизнь Гнора» предстаёт выразительной, многоплановой и символичной. С помощью колоративных художественных деталей писатель создаёт точные, объёмные и поэтические по форме зрительные образы в портретных, предметных и пейзажных описаниях. Для подобных деталей характерна метафоричность, «их употребление часто подчинено одной из «сверхзадач» писателя – отображению внутреннего мира человека во всей его полноте и сложности»⁹.

Примечания

¹ Мельникова, Л. А. Колоративные прилагательные в художественной прозе А.С. Грина // Вестник Беларускаго университета. Серия 4. Филология, журналистика, педагогика, психология. Минск, 1986. № 2. С. 57.

² Мельникова, Л. А. Там же. С. 59.

³ Исупова, С. М. Цветовая картина в ранних рассказах А. С. Грина // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. науч. ст. по материалам XXI Междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2022. С. 207–213.

⁴ Хомко, И. Семантика чёрного цвета в феерии «Алые паруса» Александра Грина // Куляшоў сцягчытанні – 2018 : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Магілёў. 2018. С. 120.

⁵ Мельникова, Л. А. Там же. С. 60.

⁶ Мельникова, Л. А. Там же. С. 59.

⁷ Исупова, С. М. Указ соч. С. 210–211.

⁸ Петрусь, Т. В. Тематические группы цветовой и звуковой лексики как художественные детали // Семантика. Функционирование : межвуз. сб. науч. трудов. Киров, 2016. С. 64.

⁹ Мельникова, Л. А. Там же. С. 61.

Погружение в мир А. Грина: приёмы визуализации как средство развития творческих способностей обучающихся

М. Ю. Огнёва

Александр Грин, известный поэт и прозаик, родился в 1880 г. в городе Слободском Вятской губернии. Его перу принадлежит около 400 произведений, из них особое место в его творчестве занимают два – «Алые паруса» и «Бегущая по волнам», уносящие читателя в вымышленную страну Гринландию (такое название дал критик К. Зелинский)¹. В этом удивительном мире писатель воплотил самые смелые фантазии: его герои умеют по-настоящему любить и своими руками создавать чудеса.

Поэтому неудивительно, что для многих художников-иллюстраторов произведения писателя-романтика стали находкой, вдохновением для творческих поисков. Среди них можно назвать такие имена, как Ю. Н. Белькович, С. Бродский, М. Бычков, В. А. Власов, Н. Маркова, Е. В. Попов, В. В. Прокофьев, Т. В. Толстая, Л. Е. Фейнберг и др.

Безусловно, творчество А. Грина увлекает подростков «смелостью фантазии, необычностью образов, изысканностью метафор»². Но для того чтобы ученики на уроках литературы были не только слушателями, но и активными участниками, самостоятельно добывающими информацию, следует использовать эффективные приёмы изучения художественных произведений. К таким приёмам можно отнести работу с иллюстрацией художественного текста, поскольку она направлена на более глубокое его осмысление.

Литературовед К. В. Пигарев считает, что «художественная иллюстрация является одной из форм творческого содружества между изобразительным искусством и литературой»³.

Методист В. Г. Маранцман впервые высказал мысль об интерпретации как «технологии общения с искусством» в 90-е гг. XX в.⁴. Учёный в своих трудах сделал акцент на создании какого-либо

Худ. М. Бычков

Худ. С. Бродский

Худ. Ю. Масютин

предмета литературного творчества, в том числе и иллюстрации. Он считает такой вид работы полноценным методом в обучении литературе, способствующим развитию творческого диалога между обучающимся и автором произведения.

Благодаря иллюстрации, читатель может проникнуть в мир литературы, представить ярко и чётко образы героев произведения, ощутить эмоциональную составляющую текста.

Так, одним из заданий по работе с иллюстрациями может быть следующее: сравнить портреты Ассоль в творчестве художников М. Бычкова, С. Бродского, Ю. Масютина (общее/различное, позы героев, цветовая гамма, эмоции, которые вызывает картина). Такой приём развивает у обучающегося умение сравнивать свою точку зрения с точкой зрения иллюстратора и авторским видением.

Сопоставление рисунка М. Бычкова с текстом повести-феерии «Алые паруса» (обратить внимание обучающихся на детальное изображение внешности жителей Каперны, примитивность их взглядов).

Также обучающимся можно предложить создать визуальный контент с помощью искусственного интеллекта. Нейросети вовлекают учеников в творческий процесс работы над произведением.

Ещё один приём – организация выставки иллюстраций по произведению писателя. Такая форма вызывает эмоциональный от-

клик со стороны школьников. Ребята с интересом рассматривают работы художников, узнают героев книги.

Таким образом, работа с иллюстрациями на уроках литературы должна носить системный характер. Она способствует расширению кругозора школьников, развитию их художественно-творческих способностей.

Примечания

¹ Зелинский, К. Жизнь и творчество А. С. Грина // Александр Грин. Фантастические новеллы. М., 1934. С. 3–35.

² Носкова, В. Б. Осмысление роли сюжета и жанра как путь изучения произведений А. С. Грина на уроках литературы // А. С. Грин: взгляд из XXI века. К 125-летию Александра Грина : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы современной филологии». Киров, 2005. URL: https://гидвкрыму.рф/oldpages/grn_museum/salvatory/salvatory_04_41_1.htm (дата обращения: 31.10.2025).

³ Пигарев, К. В. Русская литература и изобразительное искусство : очерки о рус. нац. пейзаже середины XIX в. М., 1972. С. 88.

⁴ Маранцман, В. Г. Содружество искусств на уроке литературы : пособие. М., 1971. 81 с.

Изучение произведений А. Грина в школах Чувашии

Р. Г. Пыркова, Н. Г. Малькина

«Роль литературы огромна, и счастлив тот народ, который имеет великую литературу на своём родном языке...», – писал Д. С. Лихачёв¹.

В наше сложное время потерь духовных ценностей и ориентиров проблема нравственности усложнилась и актуализировалась, вызывая тревогу за судьбы наших детей. Как воспитывать их? Чем наполнить и укрепить их душу, чтобы уже сегодня они могли отличать добро от зла, противостоять процветающим

в нашем обществе безнравственности и агрессии, ставящим под угрозу не только человеческую культуру, но и человеческую жизнь вообще.

Художественная литература обладает неоценимым качеством: она заряжает высокой художественностью, очищает душу, заставляет задуматься над жизнью. Великие русские писатели учат отделять добро от зла, подлинно прекрасное от внешней красоты, искренность от фальши. Романы Тургенева, Толстого, Достоевского, поэзия Пушкина, Лермонтова, Некрасова, драматургия Островского, рассказы, повести и пьесы Чехова, произведения Салтыкова-Щедрина и А. Грина служат воспитанию наших чувств в самом высоком смысле. Одним словом: классики учат нас жить.

В условиях модернизации российского образования именно современная школа выполняет главенствующую роль в формировании и сохранении духовно-нравственных ценностей. Необходимо формировать духовные ценности не только посредством воспитательной работы, охватывающей внеклассную и внеурочную деятельность, но и максимально использовать потенциал урочной деятельности.

Произведения русских писателей остаются востребованными на протяжении многих десятилетий. Они активно входят в духовный мир читателя, обогащая его идейными, нравственными, эстетическими ценностями, необходимыми для формирования гармоничной личности².

Почти все чувашские писатели росли и воспитывались на произведениях русских классиков.

Знаете ли вы страну такую,
древнюю и вечно молодую?..
Знаете ли вы такой народ,
У которого сто тысяч слов,
У которого сто тысяч песен
И сто тысяч вышивок цветёт?..

Это слова талантливого чувашского писателя XX в. Петра Хузангая о своём народе.

Да, чуваша учились у русских писателей. Творческое наследие великих русских классиков оказало благотворное влияние на рост мастерства ряда чувашских поэтов и писателей, а также на становление всей чувашской литературы.

Например, Максим Горький оказал большую помощь в культурном подъёме чувашского народа и развитии чувашской литературы. Его пример и советы обогатили чувашскую литературу художественно яркими типами и разнообразными жанровыми формами.

Творчество А. С. Пушкина оказало влияние на основоположника чувашской литературы К. В. Иванова. Под влиянием А. Пушкина и М. Лермонтова сложилась, например, классическая поэма «Нарспи».

После революции 1905–1907 гг. интерес чувашских писателей к русской классической литературе возрос. В 1919 г. в Казани увидела свет книга переведённых на чувашский язык произведений Л. Толстого «Дурень» и А. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке».

Таким образом, изучение русской классики и обращение к творчеству русских писателей способствовали просвещению чувашского народа³. На чувашский язык переводились произведения русских классиков.

Литературная школа И. Яковлева формировалась в 70-е гг. XIX в. Ярким представителем этой школы был И. И. Иванов (1845–1883). Огромную роль в развитии чувашской культуры, становлении чувашской литературы сыграло создание новой, «яковлевской», чувашской письменности. Это дало мощный импульс переводам произведений как религиозной, так и мировой литературы.

В XX в. происходит дальнейшее развитие переводческой деятельности, появляются новые имена и новые переводные произведения, выполненные чувашскими переводчиками. Вторую половину XX в. следует считать расцветом перевода в Чувашии, именно тогда появилось большое количество переводов иноязычных произведений на чувашский язык. Самыми видными переводчиками были И. Я. Яковлев, К. В. Иванов, Я. В. Турхан, С. А. Шавлы, П. П. Хузангай, В. Е. Митта, М. Г. Ястран, А. С. Артемьев, Н. А. Андреев-Урхи, Г. Н. Айхи, Г. Ф. Юмарт, Г. Шевкен,

В. А. Иванов, которые перевели произведения отечественных и зарубежных поэтов и писателей на чувашский язык.

Поэт и переводчик Я. В. Турхан (Васильев) плодотворно занимался переводческой деятельностью, на чувашский язык переводил произведения В. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. Кольцова, Н. А. Некрасова, немецкого поэта Г. Гейне⁴.

На современном этапе переводами занимаются многие писатели. В частности, А. Леонтьев и Валери Тургай. Произведения русских писателей изучаются в школах Чувашии, в национальных сельских школах на чувашском языке, в городских школах чаще всего на русском языке, особенно в 10–11-х кл. Современные писатели приезжают в Чувашскую Республику, встречаются с читателями.

Всероссийская научная конференция «А. С. Грин: взгляд из XXI века», организатором которой выступил Кировский областной краеведческий музей, прошла 23–24 сентября 2020 г. в Кирове и Слободском. Её участниками в очном и заочном форматах стали более 30 исследователей творчества писателя из Кирова и Кировской области, Санкт-Петербурга, Москвы, Краснодара, Чебоксар.

Одним из наиболее необычных выступлений стал видеодоклад из г. Чебоксары о том, как произведения Грина переводились на чувашский язык. Об этом рассказал член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, переводчик Грина на чувашский язык Алексей Петрович Леонтьев. В собрание сочинений вошли шесть романов и восемьдесят восемь рассказов.

– Ради сохранения родного языка нам крайне необходимо воспользоваться всеми доступными способами. Один из них – перевод литературной классики на языки народов России. Одновременно надо приучать читать подрастающее поколение. И я убеждён, что именно Александра Грина следует переводить одним из первых, дабы дети с ранних лет знакомились с героями его произведений, – отметил Алексей Леонтьев.

В подготовке выступления также приняли участие педагоги одной из школ г. Чебоксары Р. Г. Пыркова и В. А. Иванова. Учиты-

вая, что выступление переводчика-гриноведа вызвало большой интерес у участников конференции, коллеги из Чувашии приняли решение передать в дар Кировскому Музею А. С. Грина 5-томное собрание сочинений писателя на чувашском языке.

«С любовью к Грину – Кировскому областному краеведческому музею. Как говорил капитан Грэй: “Нехитрая истина состоит в том, чтобы делать чудеса своими руками”. Для меня чудо, что Грин заговорил на чувашском языке», – такую дарственную надпись оставил Алексей Леонтьев⁵.

Александр Грин творил в сложные для писателей времена существования СССР, где воспеванию власти уделялось особое внимание. У А. Грина свой редкий дар – романтическая фантазия. В литературной энциклопедии его называют «превосходным пейзажистом и тонким психологом». Творчество Грина продолжает «гуманистические традиции русской литературы». Писатель верит, что человек обладает уникальной, прекрасной силой, чистым сердцем. В произведениях Грина много романтики, фантастики.

В школах Чувашии изучают такие произведения, как «Алые паруса», «Зелёная лампа», «Игрушки», «Гнев отца», «Жизнь Гнора». Эти произведения учат добру, смелости, умению противостоять всем жизненным невзгодам.

Праздник «Алые паруса», названный в честь этой повести, очень знаменит в Санкт-Петербурге, потому что он символизирует веру в мечту и надежду в будущее.

В XXI в. интерес к произведениям знаменитого писателя не угасает. Молодые люди читают произведения А. Грина, верят в мечту, в свою Гринландию!

Примечания

¹ Лихачёв, Д. С. Великий путь : становление русской литературы XI–XVII вв. М., 1987. С. 3–4.

² Стогний, А. М. Формирование духовно-нравственных качеств учащихся посредством изучения творчества русских классиков // Учительский журнал : Всерос. пед. изд-ние. URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/15/articles/4441> (дата обращения: 31.10.2025).

³ Чуваши учатся у русских писателей // Яндекс : поисковая система. URL: <https://yandex.ru/search/?clid=11523852&text=чуваши+учатся+у+русских+писателей&l10n=ru&lr=45> (дата обращения: 31.10.2025).

⁴ Классика в переводах // Библиотека Чувашской Республики открытого доступа : офиц. сайт. URL: https://echznbchr.blogspot.com/2015/01/blog-post_27.html (дата обращения: 31.10.2025).

⁵ В музее А. С. Грина появятся новые экспонаты // Киров. обл. краевед. музей им. П. В. Алабина : офиц. сайт. URL: <https://muzey43.ru/branches/glavnoe-zdanie/news/1953-v-muzee-as-grina-poyavyatsya-novyie-eksponaty> (дата обращения: 31.10.2025).

Сведения об авторах

Балыбердин Юрий Александрович – доктор исторических наук, профессор, директор КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина» (г. Киров).

Бардина Светлана Владимировна – библиотекарь ФГБУН «Библиотека Российской академии наук», руководитель виртуально-передвижного (частного) музея А. С. Грина в Санкт-Петербурге «Северная Гринландия» (г. Санкт-Петербург).

Желнин Валерий Александрович – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 54 им. Романа Ердякова, краевед (г. Киров).

Желнина Татьяна Геннадьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 45 им. А. П. Гайдара (г. Киров).

Зорина Елена Геннадьевна – заведующий отделом «Дом-музей Яна Райниса» МБУК «Слободской музейно-выставочный центр» (г. Слободской, Кировская область).

Ковтун Лариса Дмитриевна – заслуженный работник культуры Республики Крым, старший научный сотрудник МБУК «Феодосийский литературно-мемориальный музей А. С. Грина» (г. о. Феодосия, Республика Крым).

Кожева Виолетта Владимировна – лектор (экскурсовод) отдела «Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина» (г. Киров).

Кошелева Наталья Юрьевна – научный сотрудник МБУК «Феодосийский литературно-мемориальный музей А. С. Грина» (г. о. Феодосия, Республика Крым).

Лукин Антон Андреевич – экскурсовод отдела «Дом-музей Яна Райниса» МБУК «Слободской музейно-выставочный центр» (г. Слободской, Кировская область).

Мальгина Наталия Григорьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 6 имени В. И. Чапаева (г. Чебоксары).

Огнёва Марина Юрьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 20 (г. Киров).

Окишева Диана Вадимовна – хранитель музейных предметов отдела фондов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина» (г. Киров).

Осколкова Надежда Юрьевна – заместитель директора по информационно-методической работе КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина» (г. Киров).

Поздеев Вячеслав Алексеевич – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Сыктывкар, Республика Коми).

Пыркова Раиса Геннадьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 6 им. В. И. Чапаева (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Рендакова Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Центра олимпиадной подготовки «Шмель» (г. Киров).

Семибратов Владимир Константинович – кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кировского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» (г. Киров).

Счастливецова Елена Анатольевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук Кировского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Киров).

Хлыбова Анна Львовна – лектор (экскурсовод) отдела «Музей А. С. Грина» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина» (г. Киров).

Чебыкина Лия Васильевна – лектор (экскурсовод) отдела «Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина» (г. Киров).

Юферева Яна Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» (г. Киров).

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

Раздел 1. Творчество А. С. Грина: проблемы осмысления литературного наследия

Счастливецва Е. А. За что мы любим А. С. Грина? Философские размышления на заданную тему.....	5
Лукин А. А. Глубокий психологизм произведений Александра Грина	9
Ковтун Л. Д. В свободном полёте.....	15
Кошелева Н. Ю. «Взоры наши всегда обращены к Югу, и только туда...». История развития взаимоотношений Александра Грина и Максимилиана Волошина	22
Семибратов В. К. Песни для героев Александра Грина. К биографии С. М. Богомазова.....	29
Желнин В. А., Желнина Т. Г. Творчество А. С. Грина на открытке	36

Раздел 2. Краеведческие исследования и их роль в развитии культуры регионов

Бардина С. В. Квартира на Пантелеймоновской и её обитатели: новые подробности	42
Зорина Е. Г. Гриновские места на родине писателя	50
Кожева В. В., Чебыкина Л. В. Вятское городское училище в период обучения Александра Гриневского	55
Чебыкина Л. В. «Своеволие, самонравие и строптивость»: к вопросу об обучении Александра Гриневского в Вятском городском четырёхклассном училище	66

<i>Рендакова Е. М.</i> Миры, созданные Александром Грином (прогулки по родному городу, вдохновлённые Грином)	78
<i>Осколкова Н. Ю.</i> 45 фактов из истории Музея А. Грина	85
<i>Окишева Д. В.</i> Маргарита Аркадьевна Махнёва – заведующий Музеем А. С. Грина (1991–2010).....	92
<i>Хлыбова А. Л.</i> Переэкспозиция 2024 года в Музее А. С. Грина города Кирова	100

Раздел 3. Методические основы преподавания произведений А. С. Грина в общеобразовательных организациях

<i>Поздеев В. А.</i> Рассказ А. С. Грина «Капитан Дюк»: своеобразие художественного психологизма	103
<i>Юферева Я. А.</i> Колоративная лексика в рассказе А. Грина «Жизнь Гнора»	111
<i>Огнёва М. Ю.</i> Погружение в мир А. Грина: приёмы визуализации как средство развития творческих способностей обучающихся	119
<i>Пыркова Р. Г., Мальгина Н. Г.</i> Изучение произведений А. Грина в школах Чувашии	121
Сведения об авторах	127

Научное издание

А. С. Грин.
Музей. Современность

Материалы Всероссийских Гриновских чтений,
посвящённых 145-летию со дня рождения
писателя-романтика Александра Степановича Грина
(1880–1932)

12+

Научные редакторы:

Юрий Александрович Балыбердин,
Юлия Валерьевна Першина

Редактор О. Н. Черезова
Вёрстка А. К. Долговой

Иллюстрация на обложке А. И. Крысова

КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена»,
редакционно-издательский отдел.
610000, г. Киров, ул. Герцена, д. 50
тел.: +7 (8332) 76-17-26, e-mail: izdat@herzenlib.ru

Подписано в печать 19.11.2025. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 7,67. Тираж 100 экз.

